

16+

Диана Кудинова

Миры

Диана Борисовна Кудинова

Миры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53816801

SelfPub; 2023

Аннотация

Брат и сестра однажды ныряют в озеро и попадают в другой мир, не похожий на наш. Им придётся пройти через половину незнакомой страны, разгадать загадки, выбираться из опасных приключений. Новые знакомые могут предать. Зато тот, кто казался опасным врагом, может стать настоящим другом. Особая энергия пронизывает всё вокруг. Им встречается магия, но больше всего удивлять будут люди. Рядом с ними будет проводник – женщина, которая захочет изменить свою жизнь, искупить своё прошлое. Чего бы это ни стоило.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Таинственный лес	9
Глава 6. Обещание Эндры	102
Глава 7. Два шамана	132
Глава 8. Тайна Эндры	151
Глава 9. Мозаика	177
Конец ознакомительного фрагмента.	211

Диана Кудинова

Миры

Пролог

Катя вынырнула из воды, отдышалась и даже сказала себе: «Я всё ещё жива!» Это осознание было самым ярким событием за последнее время и наполнило её счастьем до самых кончиков пальцев с примесью тёплой грусти. Так много осталось позади, так много дверей закрыто.

Это была девочка лет пятнадцати на вид, хотя если приглядеться к её глазам, то можно было увидеть мудрость взрослого человека.

Вокруг неё был самый настоящий лес. И одного взгляда на деревья оказалось достаточно, чтобы понять – чудо произошло. Катя вернулась назад, она снова дома. Невероятно.

Этот лес снился ей столько раз! Эти деревья, небо и даже запах...

Девочка оттолкнулась ногами от дна, и скоро выбралась на берег, отбросила сумку и растянулась на этой земле. Осторожно щупала руками траву, пожелтевшие листики, ветки.

– Я вернулась, – прошептала она растерянно. – Подумать только, вернулась...

День был в самом разгаре, солнце светило, но не согревало её.

Холод касался кожи. Она уже почти забыла каково это – мёрзнуть от студёного ветра. И понимать, что дом её почти рядом. Лес не пугал её, она уже лучше понимала его и знала, как в нём выжить, если сбился с пути, могла читать знаки.

В её сумке были тёплые вещи, широкий браслет – подарок друга и кое-что ещё. Письмо от брата.

Девочка осторожно достала из маленькой жестяной коробки послание, вглядывалась в эти аккуратно сложенные листки. Дрожащими пальцами развернула письмо, но не могла читать. Это было последнее, что связывало её с братом, слёзы застилали глаза, словно комок застрял в горле. Она позволила себе побыть слабой какое-то время, и разревелась, как ребёнок.

Где-то там остались частички её души, она вернулась домой совсем другой, не такой, как была когда-то... В свои пятнадцать лет девочка уже хорошо понимала ценность семьи, ценность жизни и много чего ещё.

Даже не верилось, что она стала взрослой. Но эта взрослость пришла к ней не постепенно, как это бывает у девочек её возраста, а резкими толчками в те минуты, когда она боролась за своё существование...

Катя вспомнила то, что случилось с ней какое-то время назад. Вспомнила всё до мельчайшей детали. Как сумасшедший шаман пытался разбить её голову об камень... как люди

рядом с ней падали на землю и переставали дышать. Вспомнила о великом путешествии, что ей пришлось пережить. И периоды абсолютного счастья... Тех людей, что были ей как семья. Но она оставила их там, по ту сторону... Вспомнила, как даже в самые страшные минуты отчаяния, когда каждый вдох давался с болью, она сохраняла надежду. И только эта надежда, быть может, помогла ей спастись...

Её друзья становились врагами и наоборот.

Она прошла так много дорог, порой стаптывала ноги в кровь. Как часто она приходила домой измождённой – не было даже сил, чтоб разуться, падала на кровать без сил. Но зато рядом были люди, особенные для неё... И Катя оставила их, чтобы прийти сюда.

Несколько минут она любовалась лесом, а потом поднялась и отправилась в путь. Мимо пробежало пара белок, и она на минутку задумалась, смогла бы она их убить и приготовить себе на ужин. Но сейчас не стоило отвлекаться.

Катя долго брела по лесу, выискивая тропы, шла всё более уверенно, а потом услышала странные звуки. И поняла, что это машины шумят вдалеке. Ей хотелось ущипнуть себя, чтобы понять. Это не сон. Невероятно.

Девочка продолжала идти вперёд ещё несколько минут – становилось всё светлее, и уже показались огни большого города. Она не чувствовала земли под ногами, будто крылья выросли. Каждый шаг приближал её к дому и родным... Наконец, девочка раздвинула кусты руками и вышла на дорогу.

Мимо неё мчались машины, словно спешили куда-то, по небу деловито летел самолёт. Всё это было и близким, и таким далёким для неё.

Катя подошла к столбу, который возвышался неподалёку, осторожно сорвала оттуда лист с объявлением. И увидела там фото – себя и брата. И информацию о том, что они пропали.

Ей понадобилось время, чтобы понять родной язык и прочитать хоть немного. Она привыкла к другой речи, к другой письменности и сейчас ей приходилось учиться читать и воспринимать речь заново.

Снова и снова пробегала она взглядом чёрно-белые строчки, пока не поняла содержимое. И даже немного испугалась, что родной язык стал для неё таким трудным. Фото показалось немного странным, Катя еле узнала себя, ведь её лицо, её взгляд изменились за последние месяцы.

У неё были всё те же русые волосы до лопаток и яркие тёмные глаза. Она всё ещё казалась себе нескладной и неуклюжей. Но взгляд уже стал другой.

И, конечно, иная одежда.

На ней было длинное платье до пят – совершенно не современное для этого города и этой страны. Впереди был реальный мир с Интернетом и прочими благами цивилизации. Но ей было страшно и одиноко сейчас, как никогда...

Она переступила через этот страх, как уже делала прежде. И двинулась в путь.

Всё началось несколько месяцев назад.

Она жила с родителями и братом в крупном городе и мало чем отличалась от других девочек её возраста. Она ходила в школу, посещала театральный кружок и мечтала стать режиссёром. Тогда они с братом не верили, что их жизнь круто изменится. Олегу было восемнадцать, а Кате только-только исполнилось четырнадцать. Жизнь не казалась им беззаботной, были свои радости и проблемы, а потом наступил «день в лесу» и всё изменилось навсегда.

Глава 1. Таинственный лес

В один из самых обыденных дней Катя прибежала домой, весёлая и запыхавшаяся. Едва она успела закрыть дверь, как тут же зазвонил телефон, и она помчалась в комнату, по пути свернув пару стульев и вешалку.

—Алло! — крикнула она, плюхнувшись в кресло.

Это была Машка — её лучшая подруга со времён детского сада. И они принялись болтать обо всём на свете.

—Ой, да, конечно, я была на той распродаже! А ты знаешь, что мне сказала Маринка?

Катя включила телевизор, отопление, электрический чайник и утюг (надо было погладить пару вещей, и она решила это сделать именно сейчас). Внезапно раздался непонятный звук, и свет вырубился во всей квартире.

—О нет, только не это! — завопила она. — Я перезвоню.

Кате пришлось заново включать пробки (она долго не могла допрыгнуть до высокого щитка, а потом догадалась взять табуретку). Через минуту свет горел, и можно было перезвонить подруге.

—Ты не представляешь, какой подвиг я сейчас совершила!

В прошлый раз, когда это случилось, она просидела десять часов в полной темноте, пока не пришли родители.

—А ещё мой братец тащит меня завтра в лес! — Катя про-

хаживалась по комнате с телефонной трубкой в руках. – Ну, то есть мы не очень желаем туда идти вместе, но родители просто настояли на этом... Гулять по холодному лесу, кормить комаров, собирать грибы... но ведь их можно купить в любом супермаркете! Я про грибы, а не про насекомых, – ей хотелось немного понять. – Завтра последний день распродажи! Я как раз присмотрела куртку, такую фиолетовую и блестящую. Она была практически даром! А ещё в соседнем ночном клубе завтра скидки! Так хочется туда попасть!

–А тебя пустят? – поинтересовалась подруга.

–Мне уже почти шестнадцать.

–Тебе четырнадцать!

–Ну и что? Накрашусь поярче. Вдруг прокатит?

Катя полезла в холодильник, выкладывая на стол всё, что попадалось под руку, и продолжала болтать, активно жестикулируя, хотя её никто не мог видеть. Наконец, она нашла пачку любимых чипсов и целых пятнадцать минут не изменяла им с другой едой.

Она проболтала час и стала обзванивать остальных лучших подруг, пытаясь хоть кого-то позвать на прогулку, но все отказывались по тем или иным причинам. Тогда Катя посмотрела пару сериалов, немного прибралась (что делала только в моменты глубочайшей депрессии, как сейчас) и даже сделала уроки (правда, конечно, не все).

А потом пришла мама – очень уставшая, как обычно.

–Как дела в школе? – тихо спросила она, но ей было не

очень интересно. Так было каждый раз – задавала вопросы, хотя её мысли были где-то не здесь. Она немного поела и рассеянно кивала, пока Катя говорила об уроках. Девочка почувствовала себя виноватой за то, что мама так тяжело работает, но ничего не могла поделать.

Общение обычно было вялым и неохотным. Девочка привыкла видеть мать сонную и печальную.

В этот день Катя под села к ней, теребя в руках пустую упаковку от чипсов, и мягко так спросила:

–Мама, может, мы всё-таки не пойдём в этот лес, а? Ну, пожалуйста!

–Солнце, я очень устала сегодня, – ответила мама как-то безжизненно, неохотно отрываясь от экрана. Её тон стал слегка назидательным. – Я считаю, что прохладный свежий воздух очень для тебя полезен, к тому же ты поймёшь, что еда порой добывается не так легко, как тебе кажется. И пора питаться нормальной пищей. Прекрати есть эти чипсы!

–О, Господи! Почему я должна туда идти с братом?

–Ну не пойдёшь же ты туда одна?

–Эх, – вздохнула Катя. – Мне совсем не хочется...

Можно было попросить ещё папу, но он пришёл поздно и злой, как собака. Его любимая команда проиграла, и тогда Катина надежда окончательно рухнула. В такие моменты к папе лучше было не подходить.

«Их надо всех повыгонять! – папа ходил рассерженный по квартире, а потом тоже впал в депрессию. – Играть совсем

не умеют! Пропустить два гола – это же надо!»

В одиннадцать часов вечера Катя, раздосадованная, пошла спать. «Завтра будет трудный день, – подумала она, уткнувшись носом в плюшевую игрушку. – Надо его просто пережить»...

У неё не было никакого дурного предчувствия – только не желание идти. И её близкие тоже не чувствовали ничего, что могло бы остановить события, которые разворачивались стремительно.

На следующее утро девочку разбудили в шесть утра, заставили быстро собраться и отправили в лес с братом. Кате вообще не нравилась идея ехать куда-то с большим рюкзаком и в галошах. Тем более в такую рань! Она хотела одеть туфли на каблуке, но ей дипломатично объяснили, что в лесу их совсем не носят.

–Я не хочу в лес, – повторяла она.

–Прекрати ныть, а то оставлю тебя там, – ответил её брат.

Его звали Олег – парень лет восемнадцати. У него были тёмные чуть взъерошенные волосы, правильные черты лица, вдумчивый взгляд. Иногда он улыбался и становился по-настоящему симпатичным, но не догадывался об этом. И Катя не собиралась его просвещать...

Они сели в электричку и поехали в каком-то направлении. Отрываясь от цивилизации всё больше и больше, Катя чувствовала панику и страх.

—А вдруг там водятся волки? — спрашивала она таинственным шёпотом.

—Не бойся, не водятся.

—А что, если мы потеряемся?

—У меня есть компас.

Но девочка не собиралась сдаваться:

—Он ведь может сломаться?

—Я неплохо ориентируюсь в лесу. Успокойся. Собирать грибы это даже интересно.

—Ходить в галошах много часов? Без вай-фая! Я не вижу ничего интересного!

С ними ехало ещё двое — Олеся и Вадик, друзья их семьи. Олег общался с ними, но Катя демонстративно молчала. Хотя иногда влезала в разговор, перебивала, дважды пыталась сбежать.

От станции надо было пройти минут пятнадцать. И, наконец, вся компания оказалась в лесу.

Это было самое начало осени. Ветер мягко шумел верхушками деревьев, небо терялось в его листве. Лес наполнился золотистыми красками. А рядом текла речка, название которой никто не ведал.

—Здесь чудесно! — воскликнула Олеся, и все согласились, кроме Кати. Девочка всё ещё вспоминала про распродажу, которую пришлось пропустить.

Всё это время она не понимала, что уже запустила цепочку событий, которую было не возможно остановить. И каж-

дый шаг приближал её к тем событиям, которые было сложно даже представить...

Пели птицы, а сухие ветки порой с треском ломались под обувью путников. Повсюду здесь были массивные деревья, покрытые мхом, и тонкие колючие кустарники. Встречались упавшие стволы, и что-то печальное было в этом.

Ребята гуляли часа два или три, пока не появилась первая усталость. Всем нравился этот лес, он был приятным и наполнял покоем.

—И всё-таки это здорово — вырваться на природу, не так ли? — спросил Олег.

—Нет. Я устала! Я хочу спать! Когда это закончится?!

Катя ходила за Олегом и ныла. Возможно, его это раздражало, но он практически никак не показывал эмоций, и Катю это обычно расстраивало ещё больше. Они были родными братом и сестрой, хотя совсем не походили друг на друга. Олег был старше на четыре года, казался более серьёзным, спокойным и ответственным. Любил читать, изучать что-то. Катя же считалась болтушкой, не могла сидеть на месте, часто чем-то увлекалась, и с ней невозможно было спорить.

—Смотри, кажется, белый! — Олег нагнулся и аккуратно срезал большой аппетитный гриб, внимательно его изучил. — Идеальный!

—Я хочу есть! — сказала Катя.

—Ты же недавно съела свои бутерброды?

—Они были такие маленькие!

Он вздохнул.

—Когда же ты повзрослеешь?

—Что-о?!

Теперь разозлилась она. В детстве у них это заканчивалось драками, но потом они стали ограничиваться лишь словесными перепалками или холодным молчанием. Она уже собиралась наговорить ему нелестных слов, когда их окликнула Олеся.

—Ах, вот вы где! Чуть вас не потеряли. Как ваши успехи?

—Вроде неплохо, — отозвался Олег.

К ним вальяжно подошёл ещё и Вадик.

—Смотрите, что я набрал!

—И у меня не мало, — сказала девушка и продолжила поиски. Через несколько минут эта пара скрылась за деревьями.

Олег набрал уже целую корзину грибов, Катерина всего лишь штук десять. Ей просто не удавалось сосредоточиться на поисках, она либо думала о чём-то своём, либо начинала болтать с братом, либо пела любимые песни. Потом судорожно хватала все грибы подряд и показывала Олегу, и он терпеливо объяснял:

—Вот это — поганка, а это мухомор. Это не плохой гриб, но червивый, — он присматривался к этим грибам ещё мгновение, а потом отбрасывал в сторону.

—Я знаю, ты это специально делаешь! — говорила она. — Хочешь, чтобы я вернулась домой с пустыми руками! И вообще, какой смысл этим заниматься, когда можно просто пой-

ти в магазин и купить их?! – она делала трагичное выражение лица, грустно вздыхала и добавляла очень тихо. – Если Машка купила мою фиолетовую курточку на распродаже, я её убью!

Так прошло ещё пара часов. Девочка перестала возмущаться, лишь периодически стонала, немного смирилась со своей участью. Они делали привал каждый час. На одном из таких Олег признал:

– Кажется, мы потерялись.

Катя насупилась, покачала головой.

– Нет, мы просто отстали, – упрямо ответила она. – Их надо догнать, вот и всё... Ты же сам говорил, что мы не потеряемся! Ты хвастался, что разбираешься во всём этом!

– Что с твоим телефоном?

– Он разрядился, – девочка закусил губу.

– Я же говорил, что не надо фотографироваться и так много сидеть в телефоне, когда мы в лесу.

– Ну а твой телефон где?

– Мой упорно не видит сигнал.

Ребята посидели минут пять, становилось всё более холодно и страшно. Наконец, парень встал.

– Нам надо продолжать идти.

– Нет, давай ещё немного отдохнём, – запротестовала его сестра. Порой она с ним спорила просто по привычке. Девочка обхватила колени руками и измождённо вздохнула.

– Пойдём скорее, – Олег хмурился, он явно занервничал,

что было на него не похоже. — Ты же не хочешь питаться грибами до тех пор, пока нас не найдут спасатели?!

— Да куда Олеся и Вадик без нас денутся? Здесь хорошее грибное место...

Спустя ещё час Катя стала волноваться ещё больше. А потом она окончательно разозлилась и села на пенёк.

— Всё! Больше никуда не пойду! Ты меня с места не сдвинешь! — закричала она. — У меня ноги просто отваливаются!

— Ты, правда, хочешь остаться здесь надолго? — спросил он.

— У тебя же есть компас!

Олег задумался на пару мгновений, и его взгляд стал виноватым.

— Вообще-то, компас у Олеськи. Я ей дал во время привала. Но её не видно.

— Что-о?! Ты не предупреждал, что мы пойдём в лес без компаса! Мы умрём, да?!

Она зашипела на него, но всё-таки встала. Они прошли ещё примерно километр и увидели небольшой деревянный мост через реку, казавшийся очень-очень старым и необычным. Можно было различить письма на незнакомом наречии. Вода шумела и отражала солнечные лучи. Листики, упавшие в воду, просто проносились мимо.

— Пойдём, не отставай! — крикнул Олег и пошёл по мосту. Лёгкий скрип раздавался от каждого шага. Кате стало не по себе, но не хотелось показывать, что она чего-то боится. Она

подошла, насупилась и осторожно пошла через этот старенький мост. Шаг за шагом.

Он оказался крепче, чем она думала, и ей стало чуть спокойнее. Девочка даже рискнула взглянуть на воду через перила. Река была удивительной красоты. В этой воде отражалось небо, но такое, странное, чудное – немного другого оттенка. Ей показалось, что она слышит странные звуки. «Может, птицы?» Катя замерла, наклонилась вперёд, перевесившись через перила. Ещё чуть-чуть и она сможет разглядеть, что там находится в бурном течении. Река завораживала, а плеск воды убаюкивал её. Она улыбнулась. От воды исходило тепло, и что-то летнее было в этом. Какая-то необъяснимая сила влекла её туда. Катя не могла оторвать взгляд, не могла пошевелиться...

Вдруг неожиданно раздался громкий треск.

Ветхие перила подломились и девочка улетела вниз – прямо в холодную воду. Катя вынырнула и отчаянно закричала, снова ушла под воду. Было очень глубоко, и она не могла достать ногами дна. Катя всегда плохо плавала и стала барахтаться, отчаянно сражаясь за свою жизнь. Что-то тащило её внутрь, но не течение, а что-то другое, необъяснимое, пугающее...

–Олег! – закричала она. Ей стало действительно страшно, она пыталась за что-то зацепиться, кричала, от чего вода падала в рот.

Олег оглянулся назад и увидел, что сестра исчезла. Он

скинул рюкзак и кинулся к реке, а ещё через несколько мгновений нырнул.

Течение было сильным, а дно было невозможно достать ногой, хотя это было странно. Он заметил её и поплыл, чувствуя необычную тяжесть и самый настоящий страх. Её голова возникла на поверхности и исчезла под водой.

—Катка! Ляг на спину! — кричал он, но она не слышала.

Ему, наконец, удалось подплыть ближе и нырнуть. Он ухватился за её ослабевшие руки и потащил наверх, что было сил. Парень думал, что она вцепится в него мёртвой хваткой, но этого не было... Ему показалось, что сестра теряется где-то, словно распадается на частицы, растворяется в воздухе.

Олег сильнее сжал её кисти, сделал рывок, и они вынырнули на поверхность. Река сама отшвырнула их к берегу.

Здесь было уже не так глубоко, и Олег почувствовал ногами дно, Катка кашлянула и открыла глаза.

—Мы где? — сразу спросила она, отдышавшись.

Первого взгляда на это место хватило, чтобы понять, что всё изменилось вокруг. Олег не мог ответить на вопрос сестры, только испуганно озирался по сторонам.

—Что за чертовщина? — выдохнул он.

Это было совсем другое место. Река словно сузилась, стала вдвое меньше, чем раньше. Некоторые деревья напоминали кедры и баобабы — высокие, необычной формы; всюду росли папоротники, почти как в тропиках, грибы на высоких тонких ножках, а по небу плыли птицы, напоминающие

лебедей, только тёмно-синего цвета. Вдалеке виднелись холмы, окутанные дымкой, а в воздухе стояла свежесть и ароматы необычных ярких цветов, которые здесь росли. Стало очень тепло, словно сейчас была не осень, а самый разгар лета. Солнце только-только поднималось из-за горизонта. Судя по всему, утро.

—Замечательно поплавали, — у него больше не было слов.

Мимо них с важным видом проплыла змея необычной расцветки и, даже не взглянув на них, устремила куда-то в даль.

—Не волнуйся, это сон, — ответила Катя, улыбнувшись. — Такое бывает.

—Ну, если так, то ладно, — сдался Олег, смахивая огромных бабочек со своего плеча. — Давай выйдем из этой реки...

Глава 2. Деревня

Иллинир

Катю охватил восторг, глаза загорелись. Она мгновенно забыла то, что чуть не утонула три минуты назад.

—Наконец-то приснилось хоть что-то хорошее! — девочка затараторила и улынулась. — То англичанка наша приснится, то директор, танцующий стриптиз. То здоровенные пауки... А здесь мне нравится! Ты только посмотри, какие цветы!

Растения в папоротниках напоминали лилии, они чуть покачивались на ветру и притягивали взгляд.

Олег на всякий случай дважды себя ущипнул, снова умыл-

ся водой, но, похоже, это был не сон. Они действительно оказались в необычайном месте далеко-далеко от дома. Здесь всё было чужим и новым – странные растения, погода, облака. Даже звуки и запахи. Это казалось таким нереальным, что кружилась голова.

Мимо проскакал небольшой зверёк с заостренными серыми ушками.

– Возможно, тут радиация или что-то в этом роде. Вероятно, нас далеко отнесло течением, – заговорил Олег неуверенно. Происходящее пугало и в то же время по-своему завораживало.

– Я что-то не помню, чтобы в нашей области росли баобабы и папоротники, – съязвила сестра. – Мы плыли пару минут. За это время нас не могло унести куда-то в джунгли.

– Этому должно быть логическое объяснение, – не сдавался Олег.

– Вот парни! Вечно вам надо всё усложнять вместо того, чтобы просто радоваться жизни. Смотри, как здорово!

Парень начинал терять терпение. В отличие от сестры он не считал происходящее сном или фантазией. Под ногой хрустнула ветка. Олег отчётливо слышал звуки вокруг, мог касаться деревьев и листьев, становилось всё жарче. Это было более чем реально. Определённо не сон.

– Я рад, что тебе весело. Но ты подумала о том, как нам вернуться? И сколько мы тут продержимся, пока нас найдут?

– Ну, ничего страшного, – ответила она беззаботно. –

Можно питаться ягодами.

—Ага. И умереть одновременно. Эти ягоды могут быть ядовитыми.

—Какой ты прозаичный.

—Зато ты у нас оптимистка.

Они молчали какое-то время, отряхивая волосы и озираясь по сторонам. Большие бабочки вспорхнули и на пару мгновений окружили путников синим облаком.

—Смотри, как красиво, — вздохнула Катя, а потом оживилась немного. — Тропинка! Пойдём по ней?

—А что нам ещё остаётся?

Это была узкая, но заметная тропка, уходящая глубже в лес. Они пошли по ней, разглядывая цветы и необычных птиц. Олег держал в руке раскладной перочинный ножик (который, к счастью, был в кармане) и делал небольшие зарубки на деревьях, чтобы не потеряться. Иногда после небольшого удара ножом с дерева начинал течь сок, словно кровь... Теперь парня охватило любопытство, он чувствовал себя археологом, который находит древний разрушенный город. Его интересовало всё вокруг, но он ни на минуту не терял бдительность, делал зарубки и смотрел по сторонам.

Одно из деревьев, что встретилось им по пути, было по-настоящему огромным, оно возвышалось здесь, как некий небоскрёб, словно хребет этого леса. Даже десять человек не смогли бы обхватить его. Тонкие лианы обвивали ствол и свешивались с ветвей. Ловкая обезьянка спустилась по дереву

вниз и внимательно разглядывала путников.

Катя в этот момент стала болтать обо всём на свете. Она припомнила все истории, которые слышала или видела по телевизору: о потерявшихся в лесу, о скорой помощи, о мальчишке, который (такая сволочь!) не обращал на неё внимание в пятом классе, о дурной соседке и о чём-то ещё. Брата это стало раздражать, ведь сейчас, как никогда, хотелось помолчать и подумать, осознать... Обстановка казалась ему торжественной.

На самом деле девочка хотела отвлечься и этим бессмысленным разговором заполняла ту пустоту, что разверзлась внутри неё. Иначе страх и отчаяние могли бы её захлестнуть. И чувство своей бесполезности, одиночества.

В какой-то момент Катя остановилась и замолчала. Олег вздохнул с облегчением, а потом поднял глаза и сам лишился дара речи.

На небольшом расстоянии от них на гнедом красивом скакуне, сидела всадница и смотрела на них. Её тонкий стан облегало тёмное платье, покрытое загадочными узорами. Длинные белокурые волосы падали на плечи и доходили до пояса, а её взгляд был мягким и внимательным.

Они слегка приблизились к ней.

–Вээтова каре? – спросила она на незнакомом языке. Брат с сестрой переглянулись.

–Мы потерялись, – ответил Олег, и было заметно, что он покраснел. Девушка пару секунд разглядывала их, потом

прижала руку к груди и шепнула:

–Лориэн ми фенто.

Она сделала жест рукой, приглашая их последовать за ней, и поехала по тропинке. Её платье слегка трепетало на ветру, а солнечные лучи играли в её волосах.

–Какая девушка! – выдохнул Олег.

Катя фыркнула, хотя сама невольно залюбовалась ею.

–Ничего особенного.

–Она нас выведет к людям. И нам помогут.

Парня просто переполнял оптимизм, но сестра была настроена более скептически.

–А может, она наоборот заманивает нас в ловушку? Кто её знает?

–Теперь уже ты прозаична, – улыбнулся Олег.

–Было у кого поучиться!

Всадница ехала вперёд, иногда оглядываясь на гостей, пару раз она задавала вопросы, но Олег с Катей не могли ей ответить. В её движениях была грация, словно она принадлежала к знатному роду.

Лес становился чуть более редким, а ребята почти перестали обращать внимание на диковинные растения и высокие тонкие грибы. Бабочки необычной формы кружили тут и там.

Вскоре стали заметны дома вдалеке.

–Мне кажется, мы подходим к деревне, – сказала Катя. И это было правдой.

Поселение показалось им совсем не маленьким на первый взгляд – сотня светлых домов с резными ставнями и широкими крышами, фруктовые сады и несколько оживлённых улиц. Здесь было просторно и красиво, словно из старого сна.

Дети играли с деревянными мечами и игрушками, иногда дорогу перебегали курицы и утки. Лошади горделиво склонили голову и щипали траву.

На стенах домов пестрели красочные вывески, а купцы зазывали, стоя у тележек с товарами.

Люди были в светлых одеждах с яркими поясами и напоминали не то викингов, не то средневековых крестьян. В небогатой простой одежде селяне выглядели скромно, но достойно. Их одежду украшал тот же узор, что и платье их новой знакомой.

Местные жители смотрели на гостей с испугом и удивлением, но это было скорее радостное оживление. Порой они начинали улыбаться, робко подходили ближе. Одна женщина протянула Кате кастрюльку с молоком и мягко улыбнулась.

–И что с этим делать? – спросила девочка у брата.

–Мы же не знаем, что это за молоко, – ответил он. – Думаю, пить это не стоит, вдруг отравлено.

–А вдруг отказ примут за оскорбление?

–Не думаю. Просто сделай вид, что попробовала...

Олега и Катю всё вели и вели куда-то, пока они не оказа-

лись в самом центре селения. Их обступили одним большим говорливым кольцом, никто не решался подойти.

Площадь, выложенная брусчаткой, утопала в солнечном свете и цветах в окружении золотистых построек с покатыми крышами и забавными круглыми окнами. Чуть дальше на самой окраине возвышались стройные синие храмы, величественные холмы и лес.

Собралась целая толпа. Люди переговаривались между собой, и было очень шумно. А потом все смолкли. В центр площади вышел высокий старец в пурпурном одеянии и тростью в руке.

Он стал задавать вопросы на этом звучном незнакомом языке. Девушка, что привела их сюда, отвечала ему. Порой казалось, что она хвастается; по крайней мере, в голосе звучала гордость. Катя смотрела на неё уже с более близкого расстояния. По обрывкам разговора она поняла, что девушку зовут Лориэн – та отзывалась на это слово.

А затем Катя обратила внимание на странную вещь. Она начала догадываться о некоторых словах и репликах, стала понимать отдельные фразы, чувствовать ритм языка. «Что это, чёрт возьми?» – думала она. У неё закружилась голова (совсем как в тот вечер, когда она впервые попробовала шампанское). Но сейчас это странное головокружение было вызвано количеством информации, которое проходило через неё. Она начинала понимать язык. «И почему со мной этого не случилось на уроках английского?!» – подумала она

злбно.

Минут через десять-пятнадцать она понимала примерно каждое третье слово. Сейчас люди спорили – принимать незваных гостей или нет. Кто-то говорил, что это может быть опасно, проводница же отвечала, что отведёт их к некому магу, а старейшина считал, что путникам надо дать ночлег и помочь вернуться.

–Мы не причиним вам зла! – заговорила Катя на их наречии, чувствуя, что говорит с трудом и с большим акцентом, и растерялась на пару мгновений. – Мы не знаем, как попали сюда.

–Ты говоришь на нашем языке? – спросили женщины, что стояли рядом. Они были удивлены, и Катя тоже.

–Да, немного стала его понимать. Не знаю, почему так происходит, – ответила она, окончательно растерявшись. Брат смотрел на неё с полным недоумением.

–Ты можешь говорить с ними? Но как?!

–Я не знаю! – воскликнула девочка уже на своём языке. – Просто расслабься, и всё постепенно само прояснится, наверное. Колдовство какое-то.

–Просто расслабиться?

У него в голове не помещалось, как его сестра, которая так не любила уроки английского, вдруг стала ловко объясняться с местными.

–Меня это уже не так удивляет. Может, это действительно странный сон?

–Надеюсь, что да! – ответил он.

Всё происходившее становилось ещё более странным для Олега. Особенно тот факт, что сестра легко и просто перешла на новый язык. Хотя раньше английский был для неё испытанием.

–Вы, наверное, устали, – вмешалась Лориэн на своём певучем диалекте, кокетливо провела рукой по волосам, словно желая напомнить о своей красоте. – Я покажу вам, где спать. Такие гости, как вы – большая редкость.

–Спать, – мечтательно повторила Катя, вдруг понимая, как сильно устала. Казалось, не было сил ни ходить, ни разговаривать. Поскорее бы добраться до мягкой уютной постели и забыть обо всём... Только вот Олег как всегда портил любые фантазии.

–Катя, ты уверена, что стоит оставаться? – тихо спросил он. – Может, вернуться?

–Ты о чём?

–Если мы уснём, то проснёмся часов через восемь. Если проснёмся! Нас уже будут искать. Ты представляешь, как родители расстроятся?

–Да, ладно, – ответила Катя беззаботно. – Мы предупреждали, что, может быть, задержимся. У меня нет сил идти куда-то. Я готова многое отдать за мягкую постель. Они милые люди. Если бы хотели нас убить, уже сделали бы это, не задумываясь, не так ли?

Олег даже не знал, что на это ответить, усталость будто

разом навалилась на него. В этот момент Лориэн обернулась и снова взмахнула длинными ресницами.

—Вы идёте? — спросила она, и Олег понял её, просто догадываясь, о чём речь.

—Конечно, идём, — улыбнулся он и потащил Катю за собой.

Им пришлось преодолеть совсем небольшое расстояние по извилистой пыльной дороге. Вокруг были дома, сады, колодцы, деревенские дети и величественные статуи незнакомых божеств.

Скоро путники остановились у небольшого опрятного домика с фиолетовыми занавесками на круглых окнах и алой крышей. Внутри было довольно просторно. Деревянные стены и потолки, цветы в вазочках, небольшие коврики на полу, камин. Похоже, здесь была гостиная и кухня. Витая лестница вела на второй этаж.

Лориэн щёлкнула пальцами и вдруг зажглась сотня свечей. Они были повсюду — на подоконниках, столах и даже стульях. Ещё щелчок пальцами — и в старом причудливом камине появился огонь.

—Как ты это делаешь? — воскликнула Катя.

Лориэн улыбнулась.

—У меня свои секреты.

Олег даже чуть смутился, разглядывая эту девушку, её обаяние завораживало его.

—А как называется ваше поселение? — спросила Катя.

—Иллинир.

–Красивое название.

–Надеюсь, вам здесь понравится, – Лориэн показала им несколько комнат, и каждый раз, когда она выходила из какого-то помещения, свечи гасли сами собой. Её походка была мягкой, почти беззвучной.

Катя стала уже лучше понимать язык. Но в голове всё же не укладывалось происходящее – деревня, эти люди, огонь, который зажигается по щелчку пальцев, другой мир, новый язык, – всё это казалось сном, интересным и всё же нелепым. Ей становилось страшно от мысли, что всё происходит на самом деле.

На втором этаже было несколько небольших комнат – скромных, но по-деревенски очень уютных.

–Можете выбрать любую комнату, которая вам понравится, – сказала Лориэн, мягко улыбаясь.

–Неужели мы, правда, можем отдохнуть?! – воскликнула Катя. – Я думала, этот счастливый миг никогда не наступит!

В дверях появилась другая девушка. Ей было на вид лет восемнадцать. Простая, весёлая, шумная, она тут же приковала их взгляд.

–Всем привет! Меня зовут Рика. Я тут главная, – она усмехнулась. – Ну, то есть это дом моих друзей. Если что-то понадобится, спрашивайте. Буду на первом этаже.

Она была невысокого роста с рыжеватыми волосами, заплетёнными в две косы, из которых выбивались отдельные пряди. Глаза, подведенные чёрным карандашом, смотрели

на мир с некоторым вызовом и кокетством. Эта девушка, одетая в простой синий кафтан, с множеством браслетов на руках, казалась задорной, обаятельной и странной.

Лориэн строго взглянула на неё.

–Только тебя здесь не хватало! – в её голосе прозвучали нотки высокомерия.

–А я не спрашивала твоего мнения, дорогуша.

Девушки криво улыбнулись друг другу и, холодно попрощавшись, скрылись в дверях.

–Мне нравится эта девочка. Как её там? Рика, кажется, – сказала Катя сонно и повалилась в ту постель, которая была ближе всего.

–А мне больше нравится вторая, – ответил Олег и чуть улыбнулся. – Загадочная, правда?

–Тут всё загадочно! Интересно, почему они не ладят?

–Кто их знает. Женщины...

Какое-то время Катя и Олег молчали, их глаза слипались, обоим сильно хотелось спать. Усталость сбивала с ног.

–Спасибо, что полез в воду за мной, – сказала Катя неохотно. Ей было важно это сказать, хотя и немного трудно.

Она не привыкла говорить ему что-то хорошее. И если бы девочка не решилась сейчас, то потом было бы ещё сложнее... Катя ощущала любовь и благодарность. Не только за то, что Олег не дал ей захлебнуться в реке, но и просто за то, что он рядом. Этот момент – хрупкий, но честный, особенный – хотелось сохранить навсегда в своём сердце.

–Пожалуйста. Хотя ты и вредная, но всё-таки моя сестра.

–Я совсем не вредная!

–Ещё какая.

Катя собиралась что-то возразить, но сил уже не осталось. Она скинула ботинки и куртку, укрылась тёплым одеялом и закрыла глаза, моментально проваливаясь в сон.

–Спокойной ночи, – тихо сказал Олег и вышел, осторожно прикрыв дверь.

Глава 3.

В

гостях

Катя проснулась в хорошем настроении. Было тепло и уютно, солнечные лучи падали на кожу и приятно согревали её. Где-то там пели птицы. «Как хорошо, – подумала она. – Надеюсь, сегодня выходной, и я не опаздываю в школу».

Она неохотно открыла глаза, потянулась и у неё перехватило дыхание. Она находилась в совершенно незнакомом месте.

Здесь было уютно, но как-то необычно: старинный шкаф с пухлыми книжками разных форм и размеров, свитки, множество подсвечников повсюду, зеркальные шары на полках. А также предметы, чьё предназначение оставалось загадкой. Ей стало не по себе. Катя откинула одеяло и подошла к окну.

Пожалуй, отсюда открывался красивый вид: светлые домики, цветущие сады, синие храмы, бабочки и коровы. Сумрачный лес и горы возвышались где-то вдали. Балкон был

украшен пышным ароматным растением.

Катя присмотрелась к дороге и увидела людей, одетых в кафтаны и длинные платья, порой закутанные в плащи. Они напоминали героев какого-то фильма.

Иногда селяне останавливались у храма – причудливого синего здания. Они возносили хвалу божествам, кланялись и зажигали благовония, отчего появлялся густой сизый дым...

«О, Боже! Это был не сон! Это в реальности!» – подумала Катя и чуть не упала в обморок. Она испустила вопль, полный отчаяния и боли. После чего в комнату заглянул встревоженный брат.

–Что случилось?! Ну, чего ты раскричалась? – если вначале Олег и правда испугался, что с ней что-то не так, то сейчас лишь усмехнулся. Сестра не была стрессоустойчивой.

Катя очень обрадовалась его появлению. Хотя кто-то знакомый и близкий в этом мире! Но она, конечно, не могла показать ему свою сентиментальность, боялась, что он посмеется над её чувствительностью.

–Неужели это мне не приснилось? – протянула девочка обречённо. Олег не хотел отчаиваться, посмотрел на неё задумчиво.

–Может ещё раз попробовать прыгнуть в реку?

–Ой, а вдруг там другой мир? Ещё хуже этого! – сестра запаниковала немного, но Олег снова стал строгим.

–Только не надо отчаяния и депрессии!

Они помолчали минуту. А потом Катя внезапно заметила

еду.

На небольшом круглом столике стоял завтрак, который восхитительно пах ветчиной и чем-то необычным, но приятным. Это хоть немного поднимало настроение.

—А ты уверена, что это не отравлено? — спросил Олег, но было поздно. Девочка прикончила половину блюда за минуту. Она не теряла аппетит даже во время опасности.

—Если бы они хотели нас убить, то сделали бы это ночью. С этим сложно было поспорить.

Олег осторожно выглянул в окно, а потом сказал:

—Лориэн сказала, что у них принято помогать путникам. Но это не всюду заведено. Нам повезло. Это зажиточная деревушка, здесь люди не считают каждый кусок хлеба. Мы им интересны, как путники из других стран. В другой деревне нас могли бы прогнать с вилами, принять за разбойников...

Парень сам не верил, что только что поговорил с этой загадочной девушкой на её языке и понимал почти каждое слово. А родной язык стал постепенно забываться, отступать назад, ускользать, это было очень странно и пугало его... Катя слушала в пол уха и продолжала есть. Её аппетит был не шуточным. Потом она заметила расчёску и небольшой тазик с водой для умывания, стала приводить себя в порядок.

—Когда пойдём нырять?

—Скоро, — ответил Олег. — Я только опасаюсь, что им это может не понравиться.

—Да ладно. Наврём чего-нибудь. Якобы мы пошли за дру-

зьями. Или деньгами... И обязательно вернёмся.

—Я не люблю врать, но, похоже, это единственный выход.

—Ты не любишь врать?! — Катя возмутилась до глубины души и расхохоталась. — Ты недавно говорил родителям, что приболел, хотя это было не так... А кто рассказывал мне, что детей присылают по почте счастливым семьям. И делают их на дето-заводе. Знаешь, как я боялась всех почтальонов! Любая посылка внушала мне страх! Я не хотела братьев и сестёр, мне тебя хватало!

—Мне тебя тоже! — усмехнулся Олег. — Ты была в первом классе, я в пятом. Я смутно представлял себе, отчего берутся дети, и сказал первое, что в голову пришло, вот и всё.

—Ну, а Дед Мороз?! Неужели в него ты тоже верил?!

—Катя, не говори с набитым ртом.

Скоро от завтрака не осталось и следа, и брат с сестрой тихонько пошли к выходу, надеясь, что удастся проскользнуть незамеченными. Но не вышло. В дверях они столкнулись с Лориэн.

—Как спалось? — спросила она, мягко улыбаясь, как и вчера. Но всё же было не совсем понятно, можно ли ей доверять и рада ли она гостям на самом деле.

—Отлично! — сказали ребята хором.

Олег снова задумался о новом языке и о том, как легко слова слушались его, словно он говорил долгие годы на этом певучем диалекте.

—Мы хотим сходить к реке, — радостно заявила Катя, и

Олег чуть её не убил. Сестра умела врать превосходно, но когда надо было помолчать, начинала выбалтывать всё подряд.

—Зачем? — удивилась девушка.

—Надо попробовать вернуться, — честно ответила девочка.

—Ненадолго! — вставил Олег.

—На лодках-каное?

—Не совсем

—Неужели вам не нравится здесь? — Лориэн приподняла одну бровь, её тон стал более холодным, а в облике появилось напряжение. На пару мгновений повисла пауза.

—Очень-очень нравится! — заговорили Катя и Олег хором.

—Мы предупредим близких, что задержимся и всё! — Катя стала выкручиваться, вновь схватилась за расчёску, а потом отбросила её в сторону растерянно. Лориэн улыбнулась подозрительно, но её голос стал снова мягким и звучным.

—Можно послать почтовых голубей или отправить письмо.

—Нет-нет, это очень далеко, — ещё больше испугалась девочка.

Олег поразмыслял несколько мгновений и всё же перешёл в наступление. Он сложил руки на груди и заговорил чуть более уверенно и твёрдо:

—Если мы не вернёмся, наши близкие придут за нами. Они могут быть напуганы и враждебны. Мы не хотим этого, лучше всё решать миром.

Катя на всякий случай закивала головой.

—Ну, что ж, — кивнула Лориэн. — Это ваш выбор. Я провожу вас. Собирайтесь. Встретимся у дверей этого дома.

Она вышла и закрыла за собой дверь с хлопком, подростки переглянулись.

—Вроде всё решается мирно, — выдохнул Олег.

—Я не доверяю этой твоей красотке! — Катя была настроена совсем не дружелюбно, снова стала расчёсывать волосы. — Я вообще никому не верю здесь. Даже белкам! Кто их знает.

—Правда? — Олег усмехнулся.

—Ага. Вдруг они хищные, злые? Только Рика классная.

Брат с сестрой стали снова спорить.

—Мне кажется, она была немного не естественна — парень покачал головой, сделал круг по комнате.

—Неправда! Она очень милая, весёлая.

—Она тебе понравилась только потому, что поругалась с Лориэн? — спросил Олег.

—Ну, да. Хотя не только поэтому.

Лориэн действительно ждала их внизу, и они все вместе направились в лес — туда, откуда они пришли.

Как ни странно, сейчас идти было намного легче, чем в прошлый раз. Олег расспрашивал девушку об обычаях, культуре и истории, слушал её рассказы очень внимательно. Его завораживали и её витиеватые речи, и природа вокруг. Он старался запомнить каждое мгновение — эти величественные деревья, грибы на тонких ножках, эти звуки и запахи. Порой попадались бабочки ярких оттенков и боль-

шие птицы с голубым оперением.

Иногда на деревьях росли цветы и источали завораживающий запах. Тропинка, вела их всё дальше в глубь леса, пока не послышался знакомый шум реки.

Кате было немного скучно всё это время. Ей хотелось привлечь внимание к себе, но её никто не слушал. А потом девочка замерла, увидев ту самую опушку, на которой Лориэн встретила ребят.

—Спасибо, дальше мы сами, — сказал Олег.

Лориэн приветливо улыбнулась им.

—Ждём вашего возвращения! Пусть ваш путь будет быстр и лёгок, как полёт птицы, а свидание с близкими — радостным, — торжественно произнесла она и покинула опушку своей мягкой беззвучной походкой.

Катя была счастлива избавиться от неё, а Олег только грустно вздохнул. Ребята поспешили к реке — как раз к тому месту, откуда они вынырнули. Тропа вела их вперёд и вскоре они оказались у воды.

—Волнуешься? — спросил брат.

—Ещё бы! Мурашки бегут по коже. Я не думала об этом, пока мы не оказались здесь, — Катин голос дрожал, и Олег прекрасно её понимал. Это было как на экзамене. Но только намного страшнее. И всё-таки, интереснее.

—Иногда даже не хочется возвращаться, — сказал он с ноткой меланхолии. — Но я вспоминаю о родителях и понимаю, что так нельзя.

—Я соскучилась по дому, — у Кати на минутку сжалось сердце, а потом проснулся её прагматизм. — По компьютеру, телефону! Душу с горячей водой... И по друзьям. Нам остаётся нырнуть и забыть эту деревню и этот мир, как сон... Надеюсь, получится. А вдруг мы не попадём назад?

—Давай не будем думать об этом. Пойдём на счёт “три”? — предложил брат.

—Да.

Олег задумчиво огляделся. Полюбовался напоследок диких птицами, нереальными облаками, папоротниками вокруг. Даже запахи незнакомых цветов постарался сохранить в своей памяти.

—Раз-два-три.

Брат и сестра на всякий случай взяли за руки и сделали пару шагов вперёд. Прохладная вода приятно коснулась ног. Река была довольно глубокой, и уже через несколько шагов ребята оказались по пояс в воде. Они зашли ещё чуть глубже и простояли пару минут. Но ничего не происходило. Мир не менялся. Огромные деревья, похожие на баобабы, и папоротники не исчезали. Речка не меняла своих размеров. Холоднее не становилось. И мостик над головой тоже не появился. Катя и Олег ходили взад-вперёд. Попробовали нырять. Вышли из воды и снова вошли. Поплавали. Девочка снова пыталась утонуть (один раз в шутку, а во второй стала на самом деле стала тонуть). Никаких результатов. Они начали мёрзнуть. Но не оттого, что изменился мир и климат,

нет. Просто холод бежал по коже и стало понятно, что они не могут вернуться назад.

Брат с сестрой вышли на берег и стали сохнуть. Оба молчали, как оглушённые.

—О, Боже! — выдавила Катя. — Неужели мы тут на совсем?!

—Нет, конечно же, — отмахнулся парень, выжимая свою рубашку. — Надо будет подумать... В прошлый раз у нас получилось перепрыгнуть в этот мир. Вспомни физику или химию, что-то с чем-то соединилось, и получился результат, пошла реакция. А сейчас реакции никакой, значит, мы что-то не так делаем. Надо только понять, чего не хватает.

Её взгляд был серьёзный и грустным.

—И где нам взять то, чего у нас нет?

—Нужна информация. Вполне возможно, здесь есть люди, которые помогут нам найти ответы на эти вопросы. К тому же, надо пытаться снова и снова. Может, получится со второй попытки или с пятой.

—Посмотрим. Но я не уверена!

Они сели и какое-то время молчали.

—Нам придётся вернуться в поселение, да? — спросила Катя тихо. Олег кивнул и неохотно поднялся. Она последовала его примеру.

Когда они вернулись, деревня Иллинир продолжала жить своей жизнью. Никто не заметил, что ребята уходили и пришли назад. Рика приветливо поздоровалась с ними и расска-

зала немного о соседке, что варит суп и продаёт его на местном рынке. А Лориэн удивилась, что они вернулись так быстро. Оказывается, она никому не сказала об их исчезновении.

– То есть как?! Вы хотели уйти и даже не сообщить нам?! – возмутилась Рика и обиженно надула губки, как ребёнок.

– Это их право, – спокойно ответила Лориэн. Девушки обменялись ледяными взглядами и больше не разговаривали.

Следующие два часа Катя и Олег были словно оглушённые. Они не помнили, что происходило с ними. Думали о реке, как вернуться назад, боялись рассказать о своей проблеме и о том, что живут они совсем в другом мире. Где есть автомобили и космические корабли.

– Мы пойдём к старейшине, – сказала Лориэн. – Вам надо переодеться. В комнатах вы найдёте необходимое.

– Переодеться! – эхом повторила Катя и просияла. Эта идея пришлась ей по душе.

Катя распахнула дверцы одного из шкафов и обнаружила там десятки нарядов. Она вскрикнула от восторга, но потом разочарованно хмыкнула. Все они были велики для неё, к тому же совсем не модные в её представлении. Девочка рассматривала их с некоторым сожалением. Тот же узор украшал их, что и наряды других жителей этого поселения. Те же цвета и ткани.

Катя растерянно взмахнула руками.

– Такое я одевала только в Хэллоуин.

– Ладно, давай собираться, – сказал Олег строго. – Нас уже

ждут.

Его совсем не расстраивал скромный выбор.

—А вдруг нас свяжут и отдадут в исследовательский центр, чтобы извлечь наши органы и каждый взвесить!

—Ты ошиблась веком.

—Ну, тогда сожгут на костре. Как ведьм.

Парень начинал терять терпение.

—Ты просто потрясающе оптимистична. Мы не сможем сидеть здесь вечно, так что собирайся!

Катя долго не знала, что надеть, и всё же выбрала платье, что подчёркивало цвет её глаз. Оно было ей велико и волочилось по полу, но золотистый пояс немного спасал положение. Катя не могла не покрутиться у зеркала. А потом расхохоталась, когда к ней зашёл брат. Олег был одет как вельможа — в довольно яркий бархатный костюмчик, с пёстрым пером на плече и серебристыми пуговицами. Этот образ дополняли обычные кроссовки. Ей показалось, что это было очень смешно, но брат не разделял её восторгов и потащил к выходу.

После сытного обеда брат с сестрой оказались в доме старейшины. Это была большая светлая постройка в центре селения с синими полосами и серебристыми шторами. Старейшина встретил их в дверях и радушно провел по длинному коридору в просторный зал, спрашивая о погоде и сетуя на старую боль в спине. Две кошки увязались за ними.

–Как интересно, – сказала Катя, когда они оказались в главном зале. – Здесь можно устраивать балы.

По золотистой стене тянулись длинные куски алой ткани, пол блестел и казался почти зеркальным. А потолок покрывали рисунки и тексты на незнакомом языке.

Две девушки жестом предложили вино и фрукты. Звучала приятная тихая музыка – пожилой мужчина в белых одеждах играл на музыкальном инструменте, перебирая длинными тонкими пальцами серебряные струны. Старейшина сел в узкое высокое кресло и предложил ребятам устроиться на диванчике рядом.

–Я рад вас видеть, – сказал он, с любопытством оглядывая гостей.

Его дочь и пара советников застыли рядом подле него и напоминали статуи античных богов. Мужчина имел весьма важный вид, но всё же казалось, что он в любой момент может скинуть мантию и отправиться в путешествие, если это будет необходимо для общего блага.

В какой-то момент он стал расспрашивать Катю и Олега об их мире, они уклонялись от прямых ответов и старались отвечать осторожно, порой туманно и меняли тему, если получалось. Олег задавал вопросы, отвечал и рассказывал, а Катя вертела головой по сторонам, попробовала вино, от чего стала ещё болтливее, чем раньше.

–Какие у вас праздники? – спросил Олег. – Я хотел бы узнать об этом...

Прозвучало несколько незнакомых названий и, увидев полное недоумение на лицах гостей, старейшина удивлённо присвистнул.

– Похоже, вы совсем из далека... Разные есть фестивали. Скоро будет день весны. Мы разжигаем большой костёр и девушки кружатся вокруг него. А парни поют Песню Радости.

– Почти как у нас в деревнях, – шепнула Катя. – Хотя Люд-ка говорит, что там сплошное пьянство.

Олег не хотел обсуждать эту тему.

– А сколько у вас люди живут? – спросила девочка. – Я имею ввиду, что считается старостью?

– Все по-разному, конечно, – протянул Старейшина. Иногда бывают случаи, когда доживают почти до шестидесяти.

В это время его отвлекли. Какой-то мужчина жаловался, что убежала жена. Спрашивал, что делать.

– Найди себе новую, – ответил старейшина спокойно. Он вышел на пару минут с несчастным жителем, обсудить женщин и их странности.

– Оле-е-ег! – заулыбалась Катя глупо. – Пошли в реку нырять! Не сиди, мы опаздываем!

– Мы же пробовали. Не спеши. Нам выдался отличный шанс изучить другую культуру, не такую, как наша.

– Олег! Я не хочу умереть от старости в сорок пять! – Она только сейчас поняла, что бормочет, наконец, по-русски. – Я хочу окончить школу, поступить в институт, стать режиссером и снимать блокбастеры! Я хочу выйти замуж за нор-

мального человека, который не будет бегать вокруг костров с песнями радости. И жить нормальной жизнью. Как раньше. Здесь здорово. Но дома есть столько хорошего! Компьютер! Дискотеки! Магазины! Родители. Будущее!

–Давай успокоимся. – Олег строго посмотрел на неё. – Если мы попали сюда, то наверняка сможем найти путь обратно. У меня предчувствие, что всё будет хорошо.

–Интуиция – это женский конёк!

–Когда как. А теперь помолчи!

Катя надулась на пару минут, а потом тихо зашептала ему на ухо:

–У меня идея! А может, мы им покажем что-нибудь особенное, какой-нибудь фокус, нас примут за богов, будут поклоняться. Правда, здорово?

Олег не разделял её энтузиазма.

–Ну и что мы им покажем? Много ты знаешь о том же самом электричестве? И вообще о физике, химии? Ты хоть знаешь, из чего состоит «аспирин»? А если они попросят нас сделать дождь или оживить покойника, а мы не сможем? Нас повесят на первом же дереве.

–У тебя не работает фантазия!

–А у тебя логика.

Потом они прекратили препираться. Катя в очередной раз смертельно обиделась, но не стала этого показывать. А Олег осматривался по сторонам, разглядывал цветы, картины, богато украшенные шторы и потолок.

В это время старейшина вернулся в помещение.

—Мы с братом обсуждали особенности этих мест, — торопливо сказала Катя, вновь переходя на местный диалект. — Здесь так красиво.

Чужой язык всё-таки был чуть мелодичнее и мягче. Её удивляла эта новая способность говорить так легко с кем-то в другой стране.

Старец улыбнулся с пониманием.

—Спасибо, это приятно.

Катя почувствовала, что хочет спать, и сладко зевнула. Быть может, от непривычно свежего воздуха ребятам постоянно хотелось прилечь и закрыть глаза.

—Наверное, вы утомились сегодня, — заметил старейшина.

—Да, мы действительно, немного устали, — ответил Олег за неё.

Ребята вернулись в свой домик и разбрелись по комнатам.

«Странно, — шепнула она ему напоследок. — Этот мир совсем другой, другая история, культура, но здесь столько похожего, даже простая гостеприимность, привычки... Правда?»

Они дремали пару часов, а потом появились силы. Хотелось разведать обстановку и попробовать снова нырнуть.

Катя и Олег пообщались с людьми, обошли поселение пару раз, вновь подходили к реке и старались войти в воду, поплавать. Но это было безрезультатно. Они не могли понять,

как оказались здесь. Какая-то сила заставила их прийти сюда, в этот мир. Сколько бы раз они не ныряли – ничего не менялось, ребята просто выныривали обратно.

Стояла жара, и плавать в речке было очень приятно. Но Катя была подавлена. Иногда она повторяла потерянно: «Телефон, подруги, дискотеки, кофе... Неужели это всё пропало?! Не может быть».

Олег наоборот был вполне спокоен.

–Я волнуюсь за родителей. Но здесь довольно много любопытного, не так ли?

Ему хотелось узнать больше, повидать города здесь, научиться читать на местном языке. Разгадать загадки и тайны, стать частью этой незнакомой страны.

Сестра же пребывала в смятении.

–Иногда мне страшно нырять, – сказала она. – Я боюсь, что мы перенесёмся в какой-то страшный мир, непохожий на наш или этот. Куда-нибудь, где невозможно выжить.

Эта мысль посещала его, но парень старался не думать о плохом. Он просто верил, что они найдут путь к возвращению.

–Не поверишь, но мне здесь даже нравится, – сказал он. – Хотя, конечно, я тоже хочу домой.

–Было бы здорово вернуться, а потом при желании приезжать сюда на каникулы. Привозить друзей.

–Да.

Они рассмеялись, обсуждая возможные варианты. В этот

день ребята почти не ссорились. Они поплавали ещё час, обсохли и пошли обратно.

—Я скоро выучу эту дорогу наизусть, — заныла Катя. Олег не стал ничего отвечать, хотя он думал о том же.

А потом ребята разделились. Олег пошёл к кузнецу, смотрел, как тот делает оружие и молотки. Его это очень интересовало, а Кате впервые за долгое время хотелось побыть одной.

Девочка посидела в своей комнате, бесцельно глядя в окно, потом выбралась наружу и бродила по улочкам, разглядывая всё вокруг. Порой дорогу ей перебежали незнакомые птицы с синими хвостами. Милые ослики и статные горделивые кони паслись вокруг. Дома были без острых углов с серыми черепичными крышами. Девочка всё ещё не могла привыкнуть к этому — необычный язык, храмы, люди...

Катя задумчиво подошла к дому старейшины и любовалась садом вокруг. Ей не хотелось никуда спешить. Пожалуй, это место ей нравилось больше всего — аккуратное, уютное и безопасное — так ей казалось, пока не случилось кое-что странное.

Девочка наклонилась к цветам, чтобы разглядеть их пышные лепестки, вдохнуть аромат.

А потом над её головой что-то свистнуло и вонзилось в стену — в деревянную табличку под окном. Катя вздрогнула и вскочила. Это произошло так внезапно и резко, что она почти не испугалась, лишь мурашки пробежали по коже.

В стене застряла самая настоящая стрела – с оперением и крепким древком. Алая лента, привязанная к ней, взметнулась во время полёта и плавно опала.

Девочка оглянулась и увидела всадницу на чёрном, как ночь, коне.

Незнакомая молодая женщина удерживала арбалет одной рукой и улыбалась бездушной улыбкой.

–Послание передано, – сказала она...

У неё было красивое лицо с обжигающе холодным взглядом и длинные темные волосы, немного трепетавшие на ветру. Катя ясно почувствовала, что здесь не безопасно, но не могла пошевелиться.

Мужчина лет пятидесяти подошёл поближе, воровато оглядываясь по сторонам.

–Дело сделано?

Он кутался в плащ, хотя было очень тепло.

–Старейшина всё поймёт, – протянула незнакомка. Она держалась уверенно и даже немного надменно.

–А если нет?

–Ну, что ж, – всадница пожала плечом и ответила очень спокойно. – Нам придётся выбрать другие методы. Это здание сгорит до тла. Или мы похитим его дочь, это тоже действенный способ вести переговоры.

Она даже не пыталась сделать голос тише или мягче. Катя словно оцепенела на несколько долгих мгновений, а потом осторожно выдохнула и шагнула в сторону.

–Постой, куда ты спешишь, солнышко? – сказала молодая женщина уже более ласковым тоном, обращаясь к девочке, лишь мельком взглянув на неё.

Незнакомка легко соскочила с лошади и присмотрелась к стреле, оценивая свою работу, как настоящий художник. Она прохладно улыбалась, поглаживая клинок на поясе.

Эта особа совсем не походила на местную селянку – другой взгляд, другие манеры. Оружие в руках. Её одежда была иной – без узоров и полос, но всё-таки чувствовалось, что это дорогая одежда. В зелёных глазах был огонь.

–Так-так, кто-то подслушивал меня и запомнил моё лицо. Женщина подобралась чуть ближе. В ней было какое-то тёмное очарование.

Она показалась Кате хищником, который выглядит привлекательно и движется грациозно, плавно, но может тебя убить в любое мгновение. Одно неверное слово может стоить слишком дорого.

–Нет-нет, – Катя растерянно покачала головой. – Я не смотрю на Вас. И совсем не запомнила.

Хотя, конечно, она врала. Было сложно забыть эту особу, даже при всём желании.

Незнакомка наклонилась к ней и прошептала ей на ухо:
–Пусть это будет наш маленький секрет, договорились?
Почти заботливо провела рукой по её волосам. Катя растерянно кивнула. От гостыи пахло дикими цветами, немного ванилью и опасностью.

– Ты же не местная, правда? – сказала женщина и вдруг отшатнулась назад. Похоже, она заметила обувь. Или что-то выдало Катю в её голосе и лице.

– Ты мне напоминаешь кое-кого, – гостья отошла в сторону и немного переменялась в лице. – Ты из другого мира, не так ли? Пришла сюда из реки?

– Что? – Катя вздрогнула.

Незнакомка перестала холодно бездушно улыбаться, зато в ней проскользнуло настоящее любопытство, что-то живое.

– Ещё и крестик на шее, – задумчиво сказала она и вернулась к лошади.

Неужели это был единственный человек, который мог дать хоть какую-то зацепку? Любопытство победило всякий страх.

– Вы уже встречали таких, как я?

Продолжения разговора не последовало.

– Вполне возможно, – женщина ответила неопределённо. Хотя было件нятно, что она знает больше, чем говорит.

Катя старалась отвести глаза, но не смогла. Всадница откровенно улыбнулась своим мыслям и пустила коня во весь опор. Она держалась так легко и уверенно, словно выросла в седле. Её спутник заметно отстал.

Скоро подозрительные гости скрылись из виду. Девочке хотелось нагнать их и спросить о своём мире, но она словно оцепенела.

– Тебе так повезло, что тебя не тронули, – пожилая тор-

говка подбежала сзади и запричитала. – Кто их знает этих бандитов!

–Я бы хотела ещё немного пообщаться с той женщиной, – ответила Катя и сама удивилась этой идее.

Рядом было уже несколько зевак. Они осматривали стрелу и шептались.

–Ты сошла с ума? – сказал кто-то из них. – Ты не понимаешь, что это за люди. Она может ради забавы вырезать твоё сердце.

–Моё сердце и так не на месте, – прошептала Катя и вздохнула, глядя, как трепещет алая ленточка на ветру, привязанная к стреле. Очень сильно захотелось домой.

Девочка продолжила прогулку, прошла до конца поселения, поднялась на вершину холма и наблюдала, как садится солнце. Такого красивого заката она не видела давно. Солнце окрасило небо в самые причудливые краски. Казалось, она видит огромный пожар – небо стало алым, оранжевым и жёлтым, а облака потемнели и яркими пятнами украшали небо. У неё захватывало дух от красоты этого зрелища.

В какой-то момент девочка услышала странные звуки, и это заставило её вздрогнуть. Как будто бой барабанов, чьи-то голоса и плач. Вначале она старалась не обращать внимания, но потом звуки стали громче, Катя поднялась и пошла в том направлении, откуда они доносились. Было не по себе, но она всё шла и шла, пока не увидела пугающую картинку прямо

перед глазами.

Это было на окраине деревни, немного в стороне от домов. Горел и потрескивал костёр, несколько женщин стояли по кругу и пели песни. Старуха – шаманка в чёрном одеянии была в бубен и читала заклятья, её руки были покрыты браслетами разной формы.

Кто-то взял Катю за руку и пригласил подойти поближе, девочку усадили на деревянную скамью и сказали ждать.

Молодая женщина кричала и плакала, она лежала на земле на шкуре животного, и у неё были схватки, она рожала. Катя давно пожалела, что пришла сюда. Она старалась смотреть на что угодно, только не на эти роды. Старуха-повитуха напоминала некую кельтскую богиню. Катю мутило, и она с ужасом думала, что когда-нибудь ей, наверное, это тоже предстоит. Благовониями и травами пахло так сильно, что могла закружиться голова. Шаманка что-то говорила, смеялась, успокаивала роженицу, стучала в барабан. Иногда она поджигала какие-то травы, протирала влажными тряпками лицо и руки девушки и шептала: «Не бойся, умница, всё получится». В воздухе стоял запах костра и сладковатый аромат незнакомых трав.

Две молодые девчонки носили воду и тряпки, иногда спрашивали, чем можно помочь. Порой они начинали перешёптываться, но старуха сердито смотрела на них и они замолкали. Вокруг стояло несколько женщин в белых одеждах. Иногда они затягивали песню, иногда брали факелы и

ходили по кругу. Ещё одна зачитывала молитвы и предания на древнем языке, когда было нужно. Всё это создавало мистическую, торжественную, немного страшную атмосферу. В этом таинстве было что-то дикое и пугающее.

Катя то ёрзала на стуле, то вскакивала и бродила по кругу. От дыма щипало в глазах и порой было трудно дышать, но девочка держалась изо всех сил.

Наконец, старуха встала, отошла и заговорила глухим тяжёлым голосом:

– Не ходи сюда, смерть. Пошла вон, старая дева. Своё ты и так получишь, но не сейчас. Сегодня мы приветствуем жизнь, а ты нам не нужна. Уходи прочь!

Она снова забила в бубен, и эти звуки наполнили воздух. Затем наступила тишина, которую прерывало только тяжёлое дыхание роженицы. Акушерка снова села:

– Ну, давай, девочка моя, ты сможешь это сделать.

– Не смогу, – шептала та. – Мне больно.

– Сможешь. Не бойся, красавица. Дыши. Вдыхай жизнь, выдыхай боль и горе.

Остальные женщины стояли неподвижно. Катя плакала и уже не слушала голоса... Через несколько минут женщина снова закричала, и раздался пронзительный плач ребёнка. А ещё через несколько мгновений акушерка взяла на руки маленькое орущее создание и завернула в белую ткань.

– Это девочка, – сказал кто-то с облегчением. – Это девочка.

Катя была подавлена. Она всё думала и думала о том, что увидела. Даже не заметила, как её вывели оттуда и проводили до центра селения. Опустошение вместе со страхом, заполняли её существо, немного мешая дышать, сбивая с ног, словно отчаянный ветер.

Пара женщин пытались её подбодрить и угостили сладким, но это сочувствие и забота отзывались в ней болью. Какое-то время девочка просто слонялась без дела. А потом было застолье в домике у Рики.

Впервые за долгое время Кате ни с кем не хотелось общаться, она думала отказать, но не хотелось обидеть. Тем более Рика была так мила.

Она настойчиво пригласила брата и сестру к себе на ужин, много говорила, убедила их переодеться обратно в свою одежду. Ребята сделали это охотно – так было удобнее для обоих.

– Не стоит стесняться того, кто вы есть.

Девушка улыбалась им своей самой очаровательной улыбкой, показала дом – просторный и светлый. Но Кате это место показалось не уютным. По форме здание напоминало очки – два больших помещения и маленький мостик. Внутри много статуй и картин – странных для восприятия.

Девушка кокетливо подмигнула, протягивая два блюда:

– А это нечто особенное, вы должны попробовать! Готовится только для знатных гостей и лучших друзей.

Они уже не хотели есть, но отказаться было сложно. Выглядело не очень аппетитно, а вкус напоминал пересоленные тушёные овощи. Олегу, как ни странно, понравилось, а Катя ела с трудом. Она вообще не любила солёное, ей казалось, что это блюдо убьёт её.

–Считается, что эта еда приносит удачу, – добавила Рика с энтузиазмом.

–Здорово, – ответила Катя, вымучивая улыбку. Но потом поняла, что эта непонятная масса всё-таки ей нравится. Девочка доела всё даже быстрее брата и пожалела, что порции такие маленькие. Постепенно хандра улетучилась.

–Я знаю так много забавных историй, – проговорила Рика, всё так же ангельски улыбаясь.

Она стала что-то рассказывать, и Олег расхохотался. Это было странно. Катя не понимала, что тут смешного, и уставилась на него, а потом тоже заулыбалась. Похоже, местный юмор здесь, как и язык, понимался не сразу.

Рика оказалась очень потешной, брат и сестра смеялись без остановки. Потом просто над тем, как она строила рожицы. Когда в комнату вошел ещё один человек и что-то спросил – было невозможно удержаться от хохота.

–У вас талант, ребята! – воскликнула Катя. Олег стал хвататься за живот и утирать слёзы, это было так не похоже на него, куда делось его бывшее хладнокровие? Катя постаралась взять себя в руки и успокоиться, подышать, но кто-то говорил невпопад, и она снова начинала смеяться. Она никогда

не видела ничего забавнее.

–Пойдём за мной. Я вам такое покажу! – воскликнула Рика.

–Пошли! – Олег с трудом поднялся с кресла. На пару мгновений парень снова стал серьёзным, а потом опять захохотал.

–Катька, помнишь тот анекдот про учёного?

–А-а-а, зачем ты это сказал?! – Катя, которая уже встала, снова бухнулась в кресло. – А историю про кота?

–И тот анекдот про немца и блондинку!

Олег стал смеяться ещё громче. У девочки уже живот болел, и слёзы выступили на глазах, но она не могла остановиться.

Ей помогли встать и повели показывать что-то. Кате не терпелось взглянуть, что же такое там они прячут?!

Люди, возникшие словно из неоткуда, шли, очень забавно покачиваясь, и Катя снова не могла себя сдержать. Она увидела тёмное помещение, в котором было много верёвок, длинные палки, какая-то утварь, ужасно смешные решётки.

Кто-то стал ей связывать руки, похоже, для некой игры. Лица тех, кто был рядом, казались ужасно глупыми, и Катя снова начинала смеяться.

–Ну, хватит вам, у меня уже живот болит!

–Закройте глаза, – раздался чей-то вкрадчивый голос. Катя так и сделала. И через пару мгновений отключилась.

Глава 4.

В
плену

Казалось, прошла вечность.

—Где я? — простонала Катя, с невероятным трудом открыла один глаз и поняла, что зря она это сделала, потому что всё расплылось и пугало. Голова болела так, будто об неё раскололи кирпич. И всё остальное тело было словно чужим. — Кто-нибудь, убейте меня! Пожалуйста!

—Ка-а-ать, ты здесь? — услышала она голос брата — тихий и очень уставший.

—Кажется, да, — выдохнула она. Над ней что-то тряслось и шло ходуном. Слышались ровные глухие звуки — топот копыт. «Мы в повозке», — догадалась она. Её руки и ноги были связаны тугими верёвками, как и у брата. Катя заговорила первой.

—У меня всё болит.

—У меня тоже. Что ты помнишь? — Олег морщился от любого движения и старался говорить не громко.

—Мы здорово проводили время, было так весело, но я помню это урывками, а потом я уснула... но это странно. Почему я вдруг резко уснула посреди разговора? И почему мне так плохо? Голова раскалывается, всё остальное тело тоже не очень. И немного мутит.

—Нам подсыпали что-то. Нечто запрещённое против нашей воли, — сказал Олег, тщетно пытаясь подняться или

освободить руки.

—Откуда ты знаешь?

—Я читал про свойства разных веществ.

—Да ладно тебе, — ответила она. — Ты о чём? Они не в курсе, что такое стиральный порошок или аспирин. К тому же, эти люди такие милые. А Рика была очень обаятельной... или нет? Я никогда так не смеялась. По телевизору такого не покажут.

—Катя, послушай! — повторил Олег. — Они нам что-то подсыпали. Возможно, у них такая травка растёт. Или грибы.

—О, Боже! Мы теперь зависимы? — ужаснулась Катя. От потрясения у неё на пару секунд даже прошла боль в затылке.

—Надеюсь, нет.

Брат и сестра огляделись по сторонам и поняли, что действительно находятся в повозке и их куда-то везут.

—Мне это не нравится, — простонала Катя. — Сделай что-нибудь.

—И что же я могу сделать? — ехидно спросил брат.

—Откуда я знаю? Ты же парень. К тому же старше. Так что придумывай, а я пока вздремну.

Катя снова легла, закатив глаза.

—Хочу домой. Уснуть бы в своей постели. И я теперь снова голодна.

—Мы опять влипли, — простонал Олег. — Радует только то, что пока нас убивать не будут... Наверное.

—А ещё нам так плохо, что даже всё равно, похитили нас или нет.

Им казалось, что они едут очень и очень долго. А потом повозка остановилась. Раздались голоса незнакомых людей, скрип, чьи-то шаги и свист.

К ним заглянула Рика и холодно уставилась на ребят.

Катя вздрогнула, в этой девушке она не узнавала свою знакомую, будто её подменили.

—Ну что, проснулись? — спросила Рика.

Теперь она была совсем другим человеком — в ней появилась заносчивость, раздражённость, даже черты лица будто капельку заострились. Катя и Олег не ответили ей, но она и не ждала ответа:

—Сидите тихо и помалкивайте, звуков не издавайте, — продолжила она резковато. — Иначе вам будет хуже. Провинится девчонка — наказываю брата и наоборот. Всё понятно?

Её голос тоже звучал по-другому. От этой перемены было не по себе. У Кати мурашки бежали по коже.

—Зачем мы тебе? — спросил Олег осторожно.

—Мне вы не нужны. Но вас можно дорого продать, и я даже знаю кому. Есть человек, который неплохо заплатит за таких обезьянок, как вы.

—Нет, мне это снится! — заговорила Катя и посмотрела укоризненно на собеседницу. — Рика, как ты можешь? Мы тебе доверяли.

Девушка расхохоталась и крикнула какому-то своему приятелю.

—Ты это слышал? Это даже забавно!

Она посмотрела на них оценивающе, как на товар, презрительно сморщила носик. И заговорила приторно-сладким голосом:

—Вы мои хорошие, неужели не нравится ехать в большой повозке с незнакомыми дядями? Надо было сидеть дома, ребятки. И не высовываться. Не ходить в лес. Не путешествовать по мирам.

—Ты знаешь о мирах?! — спросил Олег. У него перехватило дыхание. Катя застыла и не могла вымолвить ни слова. Рика презрительно ухмыльнулась.

—Конечно. Я сразу поняла, что вы врёте про долгое путешествие. Вы были слишком странными. Я знала кое-кого, кто попал сюда, как вы, через реку. И остался здесь навсегда. Плохо кончил. Но есть те, кто увлекается другими мирами, вы станете отличным товаром... Ваши проблемы тоже только начинаются. А пока отдыхайте.

Катя и Олег вздрогнули, холод прошёл по коже, а Рика продолжала улыбаться, видя их растерянность. Теперь в ней не было ничего забавного и приятного. Кате было сложно осознать, что можно так легко ошибиться в ком-то. Словно два разных человека застыли в памяти. Девушка ушла и через какое-то время повозка скрипнула и поехала куда-то вперед.

–Боже, когда этот кошмар кончится? – стонала Катя. – Раньше я считала, что у меня столько проблем! Я не хочу больше ехать в этой дурацкой повозке со связанными руками. Мне больно. Меня укачивает.

–Хватит ныть! – сказал брат строго, хотя на самом деле, ему тоже было нелегко. Они оба переваривали ту мысль, что, возможно, они останутся здесь навсегда. И их ждёт нечто ужасное. Но не хотелось об этом думать.

А спустя час или два произошёл новый виток их странной истории... Лошади заржали и резко остановились. В этот момент Катя обрадовалась, понадеялась на что-то хорошее, но её брат не был так оптимистичен. Стали раздаваться голоса и крики.

Помимо Рики впереди сидели ещё два крепких парня. Они спешили и пошли куда-то. А потом послышался пугающий разговор.

–Отдавайте всё, что у вас есть, а не то перебьём вас, как скот.

–Болваны! Защищайте меня! – взвизгнула Рика.

–Ещё посмотрим, кто кого!

Голоса смешивались между собой, кто-то пронзительно закричал.

Олег и Катя не видели драки, только чистое синее небо и деревья, но слышали звуки борьбы и звон ножей. Девочка задрожала всем телом. Олег не чувствовал ничего, ему вновь казалось, что всё это происходит не на самом деле.

Они заметили, что чей-то нож отлетел в сторону и упал недалеко от них. Олег выбрался из повозки, пользуясь тем, что никому сейчас не было до них дела, подобрался поближе к ножу и стал быстро перерезать верёвку.

–Быстрее, быстрее, – шептала Катя. Он хотел погрозить ей кулаком, но руки были всё ещё связаны.

После некоторых усилий верёвка поддалась, и руки были свободны, а затем и ноги. Олег подбежал к сестре, начал распутывать узлы и перерезать её путы.

–Предлагаю тихонько убежать.

Катя вдруг завопила и отшатнулась. Навстречу им шли головорезы с ножами в руках. Они были одеты в чёрную одежду и крепкие кольчуги, а на запястье у каждого красовалась красная лента. Это означало, что они способны убивать и не боятся смерти.

–Куда же ты собралась? – спросил один из них, и она почувствовала, что вот-вот упадёт в обморок.

–Олег, сделай что-нибудь!

–И что ты предлагаешь мне сделать?

–Не знаю!

Разбойники окружили их плотным кольцом.

Олег всё ещё сжимал нож – отчаянно, как никогда. Им обоим стало страшно.

–Брось оружие, мальчик, – раздался мелодичный женский голос рядом. – Иначе нам придётся тебя убить.

Он обернулся и увидел красивую всадницу на чёрном ска-

куне. Она смотрела на окружающих прохладно, немного высокомерно. Что-то властное, хищное было во взгляде, осанке, в её движениях. Длинные тёмные волосы, украшенные серебром, были переброшены на одно плечо. Олег запомнил этот момент и эту женщину в синем платье. На её поясе висел настоящий клинок и, похоже, эта особа умела с ним обращаться.

Катя вздрогнула и узнала её. Они уже встречались ранее у дома старейшины, где была оставлена стрела с посланием, и в отличие от Рики незнакомка не скрывала своей натуры.

Олег помедлил пару мгновений и всё же бросил нож на землю. Было ясно, что ему не справиться с целой бандой. Лучше не провоцировать.

Женщина улыбнулась, но её взгляд не становился теплее и не давал надежд. Всё казалось им безнадёжным.

Один из разбойников поднял свой длинный боевой нож и приблизился к ребятам.

–Давайте деньги и всё, что у вас есть! – сказал он хмуро. На его лице были уродливые шрамы, и они стали ещё более пугающими от его ухмылки.

–Был бы рад помочь, но у нас ничего нет, – сказал Олег глухо. – Мы не отсюда.

Тишина повисла на пару мгновений.

–Пожалуй, они говорят правду, – протянула женщина, чуть склонила голову на бок. – У них странная одежда и странная обувь. Вы видели когда-нибудь такую?

Бандиты переглянулись и пожали плечами. Было похоже, что они слушаются её.

—Ничего необычного, — сказала Катя, не подумав. — У нас такая обувь в моде. Это стильно и очень удобно.

—Откуда вы? — спросила женщина, и в её зелёных дьявольских глазах вспыхнуло некое любопытство.

—Мы приехали из-за гор, — сказал Олег спокойно. — Мы путешественники. Для нас путь — смысл мироздания и мы не носим деньги с собой, только еду и одежду, которую за-работаем.

Катя округлила глаза, поёжилась от такой перспективы, но на всякий случай закивала.

—Наши друзья в городе ждут нас, — продолжал Олег. — И если мы не приедем во время, они перевернут всё в округе.

—Молчать! — отрезала женщина резко. Как будто ей надо-ело быть вежливой. Она повернулась к своим головорезам и стала с ними что-то тихо обсуждать.

—Впечатляет, — прошептала Катя. — Особенно та часть про мироздание.

—Надеюсь.

—Но про отказ от денег ты немного загнул. А вообще хо-рошо, что у них есть дама. Значит, они не такие уж злые.

—Не обольщайся.

Катя так и не смогла рассказать ему, что видела её раньше. Женщина повернулась к ним.

—Из какой вы страны?

—Она находится далеко отсюда. И называется Месопотамией. Возможно, вы слышали о ней, — Олег говорил первое, что приходило в голову, старался, чтобы голос звучал убедительно.

—Я не слышала об этом ни слова, — холодно ответила женщина.

—Мы именно оттуда, — неуверенно сказала Катя. — Это совсем небольшая страна.

—Меня зовут Эндра. Вы мне не нравитесь. Я вам не верю. Но, похоже, вы пригодитесь. Мы могли бы вас здорово продать, но есть идеи получше.

От её улыбки мурашки бежали по коже. Рика на её фоне казалась просто котёнком.

—Продать? Нас? — спросила Катя. — Но я не хочу.

—Вы же не хотите узнать гнев богов? — спросил Олег. Женщина только рассмеялась, и ребят потащили куда-то.

Разбойников было человек десять — крепкие парни в тёмной одежде и с оружием в руках. Сейчас они несли награбленное и вели пленников в неизвестном направлении. Рика и её двое парней были крепко связаны и плелись в самом конце, содержимое их кошельков было уже поделено между грабителями. Олега и сестру даже никто не связал, но ребята знали, что не убегут. Во-первых, ссориться с головорезами явно не хотелось. А во-вторых, бежать было некуда. Они не смогли бы даже вернуться в ту деревню. Вокруг был лес и запутанные тропы. Природа казалась красивой, но могла по-

губить без всякого сострадания.

Процессия шла неспешно куда-то вперёд. Становилось очень жарко, а на небе не было ни единого облачка.

– Боже мой, Боже мой, – шептала Катя. – Нас убьют или покалечат. Или возьмут в рабство.

– Успокойся, – ответил её брат, – мы что-нибудь придумаем.

Она вздохнула.

– Не забывай, ты как старший несёшь за меня ответственность.

– Нет, уж лучше каждый сам за себя.

– Тихо! – заорал на них один из бандитов. – Дичь не должна болтать.

– Мне не нравится слово «дичь», – пробормотала Катя и впала в депрессию, но это было скучно, так как никто не обращал на неё внимание. Она мечтала о горячей ванне, телефоне и дискотеках. Ещё недавно тройка по алгебре ей казалась чем-то трагичным. А двойка была просто ударом.

«А завтра мы с подружками пошли бы на вечеринку. И я бы строила мальчикам глазки. Жизнь несправедлива!» – подумала Катя, отчаянно жалея себя. Олег же наоборот выглядел вполне спокойным, даже слегка отрешённым. Он слишком мало знал об этом мире, чтобы бежать куда-то, а потому просто принял эту ситуацию, с любопытством озирался вокруг.

Так они шли больше часа, когда лошадь споткнулась и

упала под одним из мужчин. Тот выругался, поднялся и пнул лежащее животное.

–Поднимайся! – заорал бандит, но лошадь только хрипела. Смотрела на окружающих будто испуганно. И Кате казалось, что она видит мольбу в этом взгляде. Ей стало горько.

–Не трогайте её! – воскликнула она и подбежала к лошади.

–Животное не будет жить, – холодно сказала Эндра. – Это стало ясно ещё утром.

–Надо дать воды! – воскликнула девочка растерянно, глядя морду животного.

Мужчина размахнулся и ударил лошадь кнутом, животное не могло подняться. Катя закричала. Олег подошёл и рывком оттащил сестру в сторону.

–Успокойся. Ты ей не поможешь.

Ей показалось, что лошадь снова посмотрела на неё своими умными и грустными глазами. Кате стало очень страшно.

–Прикончи животное, чтобы не мучилось, – сказала Эндра одному из бандитов.

–Нет, в моём роду это плохая примета.

Пара человек застыли в оцепенении, а кто-то просто стоял и наблюдал за происходящим.

Эндра обнажила клинок и через пару мгновений была у шеи животного, Олег заставил Катю отвернуться. Лошадь понимала многое, но не шевелилась, только тяжело дышала. Катя плакала и отбивалась.

—Спасибо тебе, что была с нами, — сказала женщина тихо. И кто-то повторил за ней эти слова.

Парень закрыл сестре глаза ладонью, когда остриё мелькнуло в воздухе и вонзилось в животное. Один удар и всё — похоже, женщина попала точно в цель. Лошадь пронзительно заржала и потом наступила полная тишина.

—Хорошо, что Эндра это сделала, — сказал кто-то из бандитов. — Она не промахивается, животное не мучилось.

На какое-то время Катя забыла дышать, а потом судорожно вдохнула, и слёзы беззвучно полились по щекам.

—Вы двое остаётесь, чтобы похоронить лошадь, — сказала женщина двум головорезам, вытирая кровь куском материи, — а остальные в путь.

—С чего бы такие почести? — спросил один из них не охотно.

—У нас так заведено. Эта лошадь — часть команды. Возможно, лучшая часть. Что-то не устраивает? — спросила она, окинув его ледяным взглядом. И никто не ответил ей.

Дальше люди ехали и шли молча. Катя за три часа не pronunciла ни единого слова. Это было необычно для неё.

—Она что, не видела, как убивают животных? — спросила Эндра Олега с неким любопытством.

—Нет. Прежде не видела.

—Разве вы не едите мясо?

Он не хотел говорить об этом. Ведь Катя свято верила в то, что мясо рождается в холодильнике само по себе.

–Едим. Но животных убивают мужчины и разделяют мясо, а женщины не видят этого, – Олег говорил первое, что пришло ему в голову. На самом деле, ему тоже было не по себе, он приложил усилие, чтобы голос не дрогнул.

–Привал! – скомандовала женщина через несколько минут, и все остановились.

Путники стали разбивать лагерь, разожгли костёр.

–Мясо я не буду, – выдавила Катя. – Я теперь стану вегетарианкой.

–А тебе и не предлагают, – сказал один из бандитов и громко расхохотался.

–Кем станешь? Веге – что? – переспросили остальные.

–Посмотрим, сколько ты продержишься, – усмехнулся её брат.

–Ты в меня не веришь. Как всегда!

Девочка хотела обидеться, хотя сама не верила в свою идею. Сочные котлеты всегда привлекали её внимание.

–Хватит болтать! – крикнул им один из главных. – Принесите хвороста. Только идите в разные стороны. И не вздумайте бежать, а то пожалеете.

Катя лениво бродила между деревьями, собирая сухие ветки и палки. За ней следовал головорез, причмокивая губами. Он раздражал её, но на всякий случай она решила завести беседу.

–Давно вы работаете на этих людей?

–Года два, – отозвался он и улыбнулся, демонстрируя вы-

битые зубы.

– Интересная работа? – спросила она осторожно.

– Ага. Особенно когда надо кого-то прихлопнуть. Это мне по душе.

– Не сомневаюсь, – она подняла ещё пару веток и поспешила обратно.

Потом все собрались и продолжили путь. И только вечером всадники, идущие впереди, остановились. Другие тоже. Брат с сестрой оказались у бандитского лагеря.

В небольшой роще стояло около двадцати палаток разной величины. Горели костры и запахло жареным мясом. Кто-то рубил дрова, кто-то готовил еду. Одноногий старик читал нараспев заклинания. Молодая женщина перевязывала руку раненому бандиту. Он пытался ухватить её пониже талии, но она шутливо убирала его руки. Впрочем, она не выглядела обиженной.

Ребята заметили, что здесь паслось немало животных – козы, куры, овцы. Несколько жеребцов.

В центре лагеря красовался алтарь в виде белой стелы, украшенной лентами. Путники останавливались здесь и молчали, оставляли свои подношения и записки. Эндра зажгла здесь лампадку, но не стала задерживаться и просто прошла мимо.

Бандиты поприветствовали своих, стали ужинать и готовиться ко сну. Пленникам достались только сырые лепёшки и вода. Впрочем, они были рады и этому. У Кати заныли но-

ги от усталости и стала болеть спина, но это было ничто по сравнению с чувством полной неизвестности.

Двое бандитов крутились возле Кати какое-то время.

– Милая девчонка, может, развлечемся с ней? – спросил один из них и усмехнулся, указывая на Катю. Она попятилась и задрожала всем телом.

– Да мы не обидим, – причмокивая, сказал один из них.

Было не понятно, шутят ли они или говорят серьёзно. Она хотела что-то возразить, но не могла. Оцепенение сковало её всю и девочка застыла, беспомощно глядя на них. Ей запомнились их скользкие глаза, неприятный запах. И ощущение полной беспомощности.

А потом Эндра возникла словно из ниоткуда и резко вцепилась в горло одного из них.

– Конечно, не обидите, – холодно сказала она. – С этим у нас разговор короткий. Тронете девочку – убью...

В её глазах был пугающий тёмный огонь, а на губах застыла лёгкая улыбка. Казалось, ей было забавно наблюдать за всем этим, и она готова задушить этого человека. На пару мгновений в ней проскользнуло что-то безумное. Никто не хотел связываться с ней здесь.

Она прижала нож к его брюху.

– Вы думаете, у меня не поднимется рука? Но это не так. Закапывать ваши трупы, если что, будем под тем мостом...

Парни скривили свои физиономии, пролепетали что-то. Один исчез сразу, второй дождался, чтобы его отпустили и

тоже исчез. А Катя вздохнула с облегчением.

—Спасибо, — прошептала она.

—Ты мне по-прежнему не нравишься, — сказала Эндра холодно. — Но ты можешь быть полезна, пожалуй. И я слежу за порядком.

Девочка с опаской наблюдала за людьми, сжимаясь от каждого звука, каждого шороха. Ещё никогда ей не было так страшно.

Олег ничего не сказал, но его пальцы сжались в кулак и побелели от напряжения. Если б не вмешательство этой женщины, ему пришлось бы драться. И, возможно, пролилась бы кровь.

Ночь наступала здесь достаточно резко. После красивого заката солнце падало за горизонт, словно оно устало светить, и становилось темно. Лишь огонь костра и нескольких факелов освещали этот мрачный лагерь.

Поздно вечером пленников привязали к деревьям толстыми витыми верёвками, потом принесли ещё похлёбку и немного сыра. Несколько парней затащили какую-то печальную бандитскую песню под звуки дудочек и барабанов. Катя долго пыталась перегрызть верёвку или ногтями хотя бы ослабить узлы, чуть ли не до крови стёрла пальцы, но это было бесполезно. Она сдалась и хотела заплакать, но слёз не было. Лишь некое опустошение...

Ночью ребята еле уснули в положении сидя, они чувствовали себя разбитыми. Ночь баюкала и усыпляла. Казалось,

звёзды шепчутся в таинственной дали. А где-то в лесу кричали ночные птицы, тихо шептал ветер, пели цикады. И с каждым выдохом приближался новый день.

Олег проснулся ночью и решил, что пора делать ноги из этого места. Разбойник, который охранял пленных, был так пьян, что уснул прямо на траве. Он ворочался, что-то бормотал сиплым голосом и обнимал недопитую флягу.

Олегу удалось высвободить одну ногу, потянуться вперёд и зацепить носком сумку пьяного. К счастью, его надежды оправдались, и уже через минуту в его руке оказался маленький перочинный нож.

Парень с облегчением перерезал верёвки, сковывавшие тело. Теперь он был свободен, оставалось только помочь сестре и улизнуть от дремавшего часового. Он подобрал с земли нож побольше, захватил пару яблок и флягу с водой.

—Куда собрался? — спросила Эндра почти ласково.

Она выросла прямо перед ним. Ещё более пугающая, чем обычно. Олег вытянул клинок перед собой.

—Не подходи.

Женщина только рассмеялась.

—Ты даже не умеешь держать его правильно, мальчик. И у тебя кишка тонка. Я это чувствую. Разве ты сможешь вогнать этот клинок в человеческую плоть? И сделать всё бесшумно? Я не думаю...

Олег не ответил.

—Так и быть, я не покалечу тебя. И даже не стану поднимать тревогу. Иначе могут убить и тебя, и твою сестру. Эти люди глупы. Они не понимают, что и от тебя может быть польза. Просто пока не понятно, какая.

Эндра подошла и вырвала нож из его рук. Олег постарался оттолкнуть её, но она применила какой-то приём, перехватила его локоть, и уже через мгновение он оказался на земле. Она заломила его руку, и он скрипнул зубами, чтобы не вскрикнуть. От резкой боли потемнело в глазах. Но ещё неприятнее было осознать свою слабость.

А потом женщина легко и аккуратно выпустила его и тихо сказала:

—Не шуми и не делай глупостей. Твоя сестра у нас. Если ты убежишь, я больше не буду её защищать.

Судя по всему, Эндра не шутила. Голос был вкрадчивым и весьма убедительным. Она знала, на что давить, и Олег вернулся на своё место, сел. Уходить без сестры было бессмысленно.

Женщина бесцеремонно пнула охранника и прошипела ему:

—Если это повторится, ты уволен. Ты понимаешь, что это может значить?

Он быстро вскочил на ноги и понял, что случилось. Эндра многозначительно посмотрела на него — даже в темноте было видно, как сверкнули её глаза.

—Я случайно задремал.

Мужчина торопливо спрятал бутылку и стал связывать Олега, уговаривая женщину не выдавать его.

—Если бы пленник сбежал, у тебя были бы неприятности, — отчеканила она.

—Мы всё равно уйдём! — Олег с вызовом взглянул на неё.

—Какой бойкий, — женщина ухмыльнулась. — Это мило... Радуйся, что мы не разбудили больше никого. Иначе тебе и твоей сестре было бы несдобровать! — она повернулась к охраннику. — Тебе тоже!

—Прости, Эндра! Такого не повторится. Только не говори никому.

Олег выругался про себя, понимая, что ничего не может сейчас сделать. Даже если он справится с этой женщиной и каким-то чудом выбьет охранника, тут же проснётся весь лагерь и всё... Сейчас он ненавидел Эндру и этих людей вокруг.

Придётся ждать более удобную возможность. К тому же парень просто не знал, куда идти.

Его снова привязали к дереву уже крепче, чем до этого. Разные мысли, опасения и страхи мучили его. Олег долго пытался уснуть, но его сморило только под утро.

На этот раз охранник не сомкнул глаз.

Глава 5.

Разделение

Утром пленников развязали и дали размять кости. Катя гуляла вместе с овцами и сама себя чувствовала овцой, за ней

строго наблюдало человека три. Она понимала, что сбежать почти невозможно. К тому же девочка просто не знала, куда бежать. Дом был так далеко. В другом мире...

В это время Олег общался с людьми. И пока его сестра дулась на всех, он старался узнать побольше обо всём – историю, культуру, обычаи этого мира. Разговорить удавалось не каждого, но некоторые были даже рады беседе.

– Сейчас уже не те времена, что раньше, – жаловался старик в ярко-синем балахоне, который полдня читал заклинания и всем изрядно надоел. – Вот в наше время всё было строже. Таких разбойников вешали без разбору. Было спокойно, – старый жрец теребил свою бороду грустно вздыхал. – Таким, как я, все оказывали почёт и уважение. Все сидели в своих деревнях и не высывались. А сейчас даже детей готовы продать за пару звонких монет. Все продажные.

– Не ври, – сказала Эндра. – То, что мы – твари, не означает, что все такие. И что раньше было лучше. Просто люди любят деньги, а кто-то любит их особенно.

– У вас, наверное, всё по-другому? – спросил жрец Олега с надеждой, но парень вздохнул и развёл руками.

– У нас деньги тоже любят.

– Я мог бы жить в хорошем доме и завести детей, – мечтательно продолжал жрец. – Но сейчас в деревнях предлагают такие крохи. А в городах всё давно поделили. Я вынужден был связаться с бандитами.

«Прям как профессор в девяностые годы», – подумал

Олег и грустно усмехнулся.

–Вы его слушайте больше, – протянула Эндра. – Просто наш уважаемый жрец ценит золотишко.

–Ну, не без этого.

–Золото даёт свободу и власть, – женщина сладко потянулась, как кошка. – Как его не любить...

Здесь был определённый график жизни. Дни были похожи друг на друга. Утром бандиты просыпались и били друг друга. Это называлось тренировкой. Иногда бегали кругами, занимались стрельбой. Главарь и несколько его людей обсуждали планы. Днём мужчины уходили, охотились или отдыхали. А по вечерам разжигали костёр, рассказывали какие-то истории, глядя на огонь.

Они любили напиток, напоминающий ром, порой злоупотребляли им и даже угощали пленных. Иногда уходили в разбойное нападение. Спать приходилось на земле или на тонком матрасе, который сворачивали и убирали по утру.

Теперь уже пленникам выделили свою палатку, но связывали руки и неустанно следили. Всю вторую ночь Катя не могла уснуть, она ворочалась, будила брата и ныла ему в ухо, но потом привыкла и в следующий раз заснула, как убитая. Хотя, конечно, ей не снилось ничего хорошего.

Рику и её сообщников заставляли работать – чистить котлы или рубить хворост. Мужчины перешли на сторону бандитов, девушка тоже хотела, но ей не дали. Как-то она сказала Эндре:

— Тут не так уж много женщин. Мы могли бы стать подружками, — девушка мило улыбалась так же, как улыбалась ребятам в тот вечер, когда угощала их в последний раз и планировала предать.

Эндра смерила её презрительным взглядом и ответила ей.

— Да неужели? Какая честь... Ты общалась с этими ребятами и подсыпала отраву в их еду. Улыбалась им и врала. Ты думаешь, я совсем глупая? Мне такие друзья не нужны.

— Но ведь ты же такая же?! — Рика задохнулась от возмущения.

Эндра не ответила ей, словно ей надоело общаться. Но Катя заметила краем глаза, что лицо этой женщины помрачнело...

Эндра была на ведущих ролях, порой давала указания. Некоторые недолюбливали её, но предпочитали не связываться. Главарь почти всегда прислушивался к её словам, она умела убедить — иногда спокойно и мягко, а иногда уверенно и безапелляционно. Поговаривали, что она как-то спасла ему жизнь.

Сам он был очень здоровым и крепким, у него не хватало парочки зубов, зато шрамов было предостаточно, и Катя боялась его до ужаса. Этот человек умел пошутить и казался почти харизматичным, но порой холодность и жестокость были заметны. И тогда все слушали его беспрекословно.

Эта банда была не единственной, существовала целая сеть. И порой другая банда могла прислать оружие, припасы

или запросить помощь.

Иногда парни начинали спорить.

— Здорово мы грабанули того богатого чудака вчера? — воскликнул один из бандитов после нескольких глотков жидкости из зелёной бутылки.

Эндра не разделяла его энтузиазма. Она покачала головой и нахмурилась.

— Это какая-то шишка. Он был очень зол, когда мы обнесли его дом. Быть может, у нас проблемы.

— Ты трусишь! — ехидно заметил кто-то.

Возникла пауза, все стихли и посмотрела на неё.

— Я когда-нибудь пряталась за чужими спинами?! — женщина поднялась и посмотрела на своего обидчика в упор, её голос стал резким и обжигал своим холодом, а взгляд был высокомерным и хищным. — Разве есть хоть один повод упрекнуть меня в трусости?

— Она права, — сказал главарь. — Эндра заслужила своё право быть здесь. И даже право уйти, если захочет.

Её собеседник поёжился, наступила тишина на несколько долгих мгновений. А потом кто-то сменил тему, и люди затянули песню. Напряжение спало. Это была бы обычная болтовня, но Катя вспомнила о ней на следующий день, когда на них напали солдаты.

Ночью слышался гул, а затем чьи-то голоса и ржание лошадей. Люди просыпались, расторопно расталкивали друг

друга и осторожно доставали оружие. Было ощущение, что буря приближается, охватывая это место, готовая уничтожить всё на своём пути.

Катя и Олег тоже проснулись, всеобщее волнение передавалось и им. Стало светло от разжигающихся огней.

Несколько десятков всадников и около полусотни незнакомых пеших солдат окружили лагерь с разных сторон. На теле у каждого из них были доспехи, а в руках оружие. И в какой-то момент воцарилась тишина.

Катя сразу поняла, кто из них главный. Это был рослый темноволосый мужчина лет тридцати пяти или чуть старше. Немного отросшие волосы, щетина. Он стоял во главе солдат, и было почему-то понятно, что от движения его руки может измениться ход битвы. Он не был одет дороже, чем другие парни за его спиной, лишь необычная рукоятка с позолотой выдавала в нём лидера. Зато в нём чувствовалась особая сила и спокойная звериная уверенность.

И девочка не ошиблась. Этот человек выехал вперёд и сказал.

– Не двигаться! Мы представляем закон, – у него был звучный голос с лёгкой хрипотцой. – Если вы сдадитесь – это зачтётся при вынесении приговора.

Их предводитель не старался говорить громко, но его слышали все, кто здесь был.

«Наверное, днём ему жарко в этих доспехах», – подумала Катя рассеянно. А потом стало происходить нечто жуткое.

—Мы не сдадимся так легко! — заорал кто-то из бандитов.

Солдат было больше, но не на много. Девочка поняла, что сейчас может начаться настоящая резня. Ей хотелось закрыть глаза, спрятаться, отвернуться, но она застыла и не двигалась, словно некие силы сковали её.

Олег взял её за руку, немного попятился назад. Сейчас пленники были не связаны, и это давало шанс спастись, уйти незаметно.

Люди схлестнулись как две волны, и кто-то из них стал падать на землю. Лошади шарахнулись и заржали. Зазвенело оружие. Никогда ещё в жизни Катя не видела ничего подобного, не ощущала опасность так близко. Не верилось, что всё это происходит на самом деле.

Брат потащил её куда-то в сторону, подальше от всех. Но они оба не могли оторвать взгляд от этого страшного зрелища. Им пришлось отскочить от падающей лошади — та просто рухнула на землю в шаге от них.

Время будто замедлилось, и было сложно сказать, как долго это длилось. Всюду раздавались крики, звон металла, стоны. Были раненные и, похоже, даже убитые.

Ребята побежали к солдатам, стараясь избегать драки. Катя вырвалась вперёд, ей казалось, что Олег бежит рядом, но когда она оглянулась — брата не было поблизости. Кто-то сбил его с ног.

В какой-то момент стало ясно, что бандитам не победить в этой схватке — они были менее организованы, а кто-то всё

ещё спал пьяным сном. Эндра что-то крикнула своим и, прихватив увесистый сундучок и лучшего коня, умчалась вдаль.

Солдаты полностью заняли территорию, сносили палатки, связывали пленных, прижав к земле.

Разбойники рассеялись в лесах. Часть солдат преследовало их, но остальные остались – надо было контролировать пленных и помочь раненым со своей стороны.

Катя долго не могла найти брата. И только потом на мгновение заметила его в дали. Разбойники отступали вместе с ним, прижав клинок к его горлу.

Девочка пронзительно закричала и кинулась туда, к уходящим разбойникам, но кто-то резко поймал её за локоть и потащил назад.

–Куда ты спешишь?! Тебе жить надоело?

–У них мой брат! Отпустите меня или помогите!

Её держали словно в тисках. Она вырывалась, что было сил, кричала, но они не слушали её. Один из солдат резко встряхнул её за плечи.

–Успокойся. Скажи спасибо Богам за то, что осталась жива, – Катя перестала вырываться и растерянно замерла, но всё ещё немного дрожала.

Кто-то сочувственно коснулся её плеча, протянул флягу с водой. А предводитель лишь бросил на Катю внимательный взгляд и повернулся к своим людям.

–Были ещё пленники у этих людей?

–Только девочка. Больше мы не видели.

—А женщину не схватили? — спросил он.

—Я чуть было не схватил её, — ответил ему высокий худой паренёк, — но эта тварь ускользнула. Швырнула мне чем-то в глаза. Я будто ослеп на несколько мгновений.

—Это она может.

Катя встрепенулась и перебила их.

—Простите. Мне надо туда, к брату. Можно я пойду?

—Мы не знаем, где они. Сегодня и так достаточно жертв, — сказал предводитель. — Вы с ним ещё встретитесь, если судьбе так будет угодно, вот увидишь...

Олег смутно помнил, как они ушли. По началу кто-то тащил его за собой, прижав нож к его горлу, потом ему приснули чем-то в лицо и наступила полная мгла. Очнулся он уже в какой-то палатке, голова кружилась. Людей стало заметно меньше.

Он понял, что сестры рядом нет — это было хорошо, ведь место не казалось ему безопасным. И всё же стало грустно и одиноко.

По обрывкам разговоров он понял, что бандиты разделились и часть ушла на север, часть — в соседний город, а часть была здесь на поляне возле реки, чья вода казалась бордовой из-за рассвета и маленьких плывущих лепестков. Этот цвет напомнил ему раненных людей, которых Олег видел совсем недавно.

Парню дали воду и хлеб, и никогда он ещё не ел с таким

аппетитом. А потом ему стало страшно от того, что сестры не было рядом, и он всё ещё был с этими людьми. Их стало меньше, но взгляды стали острее.

Парню удалось немного поспать, а потом он печально сидел на солнцепеке всё утро и не шевелился.

День был в самом разгаре, становилось жарко.

—Что-то ты не весел, — сказал один из бандитов и протянул парню похлёбку. — На вот, поешь.

—Я не голоден, — ответил Олег и хмуро отвернулся. Ему было не по себе. Он не знал, где находится Катя. Да и не знал, где находится сам. Ощущение бессилия было хуже всего, когда ничего не можешь сделать. Хотелось кому-то врезать...

—Почему вы взяли меня с собой? — спросил парень.

—Ты можешь пригодиться.

—Вы знаете, где солдаты? Куда они пошли?

—Кто их знает...

Эндра сидела рядом. За весь день она не проронила ни слова. В её взгляде появилось что-то потерянное, пугающее. Из разговоров Олег узнал о том, что среди схваченных и убитых были те, к кому она хорошо относилась. Впервые в ней было что-то человеческое.

—Ты молод, но ты можешь научиться всему здесь, — сказал главарь, подходя к Олегу. Он хромал и опирался на какую-то жердь, что-то жевал. — Ты не хочешь остаться здесь, стать одним из нас?

—Нет, — сказал парень.

Эндра очнулась от своих мыслей и твёрдо сказала:

–Мы не будем его принуждать.

Это было единственное, что она произнесла за весь день.

Главарь хмыкнул и ушёл.

Солдаты устроили привал. До ближайшего крупного города было ещё далеко, а раненных оставлять было нельзя. Катя наблюдала, как люди собирают хворост, разводят костёр и обсуждают битву.

–Где мой брат? – спросила она растерянно.

–С бандитами, – ответили ей с ноткой сочувствия.

–Куда они пошли? Где они? – настойчиво спросила девочка.

–Где-то там, – один солдат махнул рукой в сторону и присвистнул.

Катя вдруг побежала в ту сторону. Но не прошло и минуты, как кто-то схватил её за руку и потащил назад.

Это был их командир, его звали Фейн. Он тяжело дышал и, похоже, злился. Ему пришлось пробежаться, чтобы догнать её.

–Я хочу туда! – закричала она. – Мне туда надо!

–Ты с ума сошла?! Ты хочешь, чтобы тебя в рабство продали? Или потеряться в лесу, быть съеденной волками?

Он до боли сжал её руку. Девочка растерянно замотала головой.

–Нет, но я не знаю, что мне делать, – ей не хотелось ныть,

жаловаться, но она ничего не могла с собой поделать. — У меня здесь никого нет больше! Я вообще не отсюда. Как мне быть?

—Ты не единственная, кому трудно, не единственная, кто всё потерял, — в какой-то момент его тон стал строгим, девочка притихла. Но потом в его взгляде она увидела сожаление. Они помолчали несколько мгновений, и Фейн добавил уже чуть мягче:

—Это моя ответственность. Я должен был защитить вас обоих... Мы отвезём тебя в ближайшую деревню или город. Там тебя покормят, дадут ночлег. А потом будем думать.

Да, она безумно хотела есть, спать и умыться. Но она спрашивала себя, что дальше. Что будет потом? Как ей быть в этом чужом мире одной?

Солдаты перевязывали раненых и что-то обсуждали. Она не слушала их, словно окаменела. Не могла пошевелиться. Она не думала о хорошем. Почти не думала о плохом. В голове стояла странная пугающая пустота. Слез не было. Ей хотелось заплакать, закричать, сделать хоть что-то. Найти брата. Вернуться к реке и попробовать снова. Возможно, сейчас получилось бы вернуться домой — к маме и папе. Но силы будто разом покинули её. Она стояла и не шевелилась, только ветер чуть трепал её волосы.

Потом солдаты куда-то пошли, и она покорно последовала за ними.

А поздно вечером был ещё один привал. Ей казалось,

что она видит, как рядом играют дети. Смеются, толкаются и визжат. Им весело вместе и ничего не страшно. Иногда мальчик поднимает мяч или игрушку высоко-высоко в руках, чтобы подразнить сестру. Делает подножки. А иногда наоборот начинает поддаваться, порой он становился понимающим и добрым...

Она скучала по брату и родителям.

Когда она уснула, ей снились приятные тёплые сны. Снилось мама, такая красивая и молодая, девочка коснулась её плеча и почувствовала себя счастливой. Она поняла в какой-то момент, что это только сон. Ей было страшно пошевелиться, чтоб не спугнуть это видение. Ей хотелось сказать маме что-то хорошее, но она боялась, ведь даже тихий звук мог всё разрушить. А потом Катя всё же набралась решимости и сказала:

–Мама, держись. Не переживай за нас. С нами всё хорошо. Мы найдём способ вернуться. А если нет – просто знай, что мы выросли хорошими людьми. И ты не виновата, что мы исчезли...

Видение исчезло, растворилось в дымке. И больше не было снов.

Ночью Олег почувствовал лёгкий толчок и встрепенулся. Он хотел подняться, но кто-то его остановил одним мягким сильным движением. Это была Эндра.

–Собирайся, – сказала она тихо, но достаточно убедитель-

но. – И не шуми. Мы уходим.

Он ещё не совсем понимал – сон это или явь. Всё было странным. Но Олег постарался собраться, растёр лицо, огляделся по сторонам.

–Куда уходим?

–Какая тебе разница? – ответила она с лёгкой ухмылкой.

С этим было трудно поспорить, он не знал мест вокруг – ни единого города.

Парень осторожно озирался, все вокруг спали. Было темно, лишь пара костров и луна освещали им путь. Тишину нарушал храп какого-то толстяка.

–Почему ты медлишь? Ты хочешь здесь остаться? – протянула Эндра недовольно.

–Нет.

–Вот и я не хочу.

Он больше не стал задавать лишних вопросов, быстро нащёл свои вещи, прихватил несколько лепёшек, флягу с водой и чей-то нож. На всякий случай.

–Тебя не понять! – заговорил Олег подозрительно. – То ты не даёшь нам уйти, то сама заставляешь сбежать.

–Женщина должна быть не предсказуемой, – ответила Эндра самодовольно.

Она уже приготовила двух лошадей и жестом указала на одну из них. Олег неохотно взобрался в седло и подозрительно поглядывал на эту женщину, пытаясь понять, чего она добивается.

Приходилось ехать сквозь лесную чащу по полной темноте. Животные шли осторожно, иногда фыркали и шевелили ушами. Олег опасался, что они понесут, но старался не подавать виду. На востоке скоро забрезжило солнце. Впрочем, он был не уверен, что в этом мире солнце встаёт именно там.

–Ты знаешь, куда мы едем? – спросил Олег.

–Да. Подальше от сюда.

–Почему мы сбежали?

–Они давно надоели мне, – её голос звучал уверенно и спокойно. Эндра вздохнула. – Тупые твари. Сейчас я уношу и свои ноги тоже.

–Ты решила уйти из банды? Правда?

Совсем недавно казалось, что её всё устраивает. Но сейчас она ехала всё глубже в лес и тащила его за собой.

–Ага.

–Но почему?

–Почему? – переспросила она и рассмеялась. А потом ответила весьма спокойно. – Те, кто мне нравился, уже мертвы или в тюрьме. Про некоторых ничего не известно. Мне здесь надоело, – Эндра помолчала несколько мгновений, достала небольшой светильник и разожгла внутри огонь. – Раньше тут было всё по-другому, мы считались элитой преступного мира, у нас была своя мораль, свои правила, особые задания, а сейчас одни головорезы и висельники. Да и я была другой...

Свет на пару мгновений вспыхнул, освещая её лицо. Оле-

гу было любопытно и в то же время не по себе, они куда-то ехали без остановки. Порой во тьме ему мерещились волки.

—Почему ты взяла меня с собой?

—Они думали продать тебя. Не обижайся, но ты стоишь довольно мало. А я знаю людей, которые дадут мне больше.

—Ты хочешь продать меня в рабство? Так бы сразу и сказала.

Почему-то его уже ничего здесь не удивляло.

—Нет. Я не сторонник таких вещей. Но есть люди, что верят в другие миры.

Олег вздрогнул. А вот это уже удивило.

—Что ты знаешь об этом?

—Не очень много. Просто знакома кое с кем, кто пришёл в этот мир также. Почему ты остановился? Я потом расскажу тебе.

Нельзя сказать, что беседа была оживлённой в ту ночь. Парень ей не доверял, но идея остаться там нравилась ему ещё меньше. Через несколько часов, которые показались Олегу довольно долгими, путники вышли к небольшому городу и остановились в ближайшей таверне.

Здание было таким же серым и не примечательным, как и другие постройки на этой улице. В помещении толкались люди, но свободный стол нашёлся легко. Надо было поесть.

Для Олега это было блаженством – просто сесть, вытянуть ноги и глотнуть тёплый напиток, который им принесли расторопные работники заведения.

Какой-то парень подошёл к Эндре неровной походкой, положил руку ей пониже талии и подмигнул.

—Здорово, красотка! Тебе, наверное, скучно.

Она стряхнула руку и холодно ответила.

—Очень. Отойди от меня.

—Да ладно тебе. Я знаю, как скрасить вечер.

Она вздохнула, медленно повернула голову к нему.

А потом незнакомец получил пару увесистых оплеух, отлетел в сторону и сполз по стенке на пол.

—Теперь мне стало лучше.

Своим хищным недобрым взглядом она обвела зал, вытащила нож и вонзила в дубовый стол. На её руках были шрамы. Окружающие притихли, но зато больше никто не подходил.

Через пару минут на столе уже дымился аппетитный ужин. Запах опьянял и манил. Но почему-то Олег заговорил не о еде.

—Почему ты стала такой?

—Какой-такой? — её брови взметнулись вверх.

—Преступницей...

Олег вдруг понял, что ему, и правда, интересно. Сейчас в стороне от банды эта женщина была немного другой — чуть более задумчивой и спокойной.

—Не твоё дело. Ешь, давай.

Олег жевал безвкусную курицу и всё же сказал:

—Твои близкие волнуются за тебя?

Её взгляд будто прожигал его насквозь. И показалось, что она может вклеить ему оплеуху.

— У меня их нет. И я не желаю продолжать этот разговор!

Катя впервые столкнулась с таким понятием, как ответственность. Раньше она считала, что стресс — это когда вызывают к доске. Или никто не даёт списать на контрольной. Или Вася не обращает внимание, смотрит на других девочек и улыбается им... Сейчас всё было по-другому, надо было взрослеть. Катя вдруг осознала, что необходимо нести ответственность за свою жизнь, никто не примет за неё решение, никто не скажет, что надо делать дальше, никто не заступится и не поможет в трудный момент. Вокруг чужие люди. Нет даже милиции, скорой помощи, аптек... Катя всегда думала, что быть взрослым — это весело, это значит всегда делать то, что хочется — сплошной праздник. Но сейчас девочка понимала, что взрослые то же самое думают про детей. Ей стало страшно, но она запретила себе паниковать. «Сильные люди ничего не боятся», — решила она.

Ей вспомнилась фраза из книжки «Птичка певчая»: «Пускай я ничего не заработала, но я узнала людей». Фраза странно успокаивала. Главная героиня старалась радоваться мелочам даже тогда, когда было совсем трудно. И Катя пыталась найти позитивные стороны во всём происходящем, хоть что-то. В этом мире она каждый день встречала новых людей, чему-то училась у них, вдохновлялась и больше узнавала себя.

Иногда ей казалось, что всё это лишь сон. А иногда наоборот. Будто это и есть реальность. Родители, школа, друзья и контрольные остались где-то там: очень и очень далеко.

Порой она скучала, но иногда просто не думала об этом.

Здесь всё было сложнее. В чужой стране приходилось думать о том, что будет завтра. Дома не ждали родители. И самого дома не было. Надо было выживать. Но с другой стороны, было что-то хорошее.

Любопытство в ней боролось с одиночеством. Она научилась ценить самые простые вещи. Тёплый хлеб, что был сразу из печки. Улыбки простых людей. Цветы и озёра. Рассветы, закаты. И, конечно, тёплую постель...

Ближе к вечеру Катя и солдаты пришли в маленький город, где добрые люди дали приют. Девочка остановилась в семье крестьян, ей выделили просторную светлую комнату, очень милую, но было заметно, что здесь не живут, а принимают гостей. На столике был оставлен букетик ярких полевых цветов. Они источали лёгкий аромат, который смешивался с запахом еды – на кухне как раз готовили обед.

Большие окна выходили на сад, можно было любоваться на закат над деревьями, мягкий свет заливал всю комнату. От этого было уютно. Катя зажмурилась от удовольствия. На пару мгновений она почувствовала себя как дома. И только усталость во всём теле возвращала её к реальности...

А после заката все собрались в одном доме у камина и что-то живо обсуждали.

Катя сидела, слушала, улыбалась, кивала, снова улыбалась, снова кивала, опять улыбалась. А потом уронила голову на руки и разревелась.

—Что случилось? — спросила хозяйка дома, но Катя не ответила, потому что не знала, что ответить и как это объяснить. А на самом деле, ей просто стало страшно. Страшно, что она никогда не станет режиссером, как мечтала, никогда не увидит Европу, не обвенчается в церкви, её дети не увидят карусели и мультфильмы по телевизору. И вообще ей совсем не хотелось когда-нибудь рожать, как та женщина в деревне... Она поняла, что никогда не увидит свою школу, своих друзей и, самое страшное — маму и папу. Не услышит их голоса, не обнимет их, не скажет им что-нибудь глупое и смешное... Она ведь не задумывалась об этом, когда они были рядом. А сейчас она была одна, брат исчез, и думать было страшно, что с ним может что-то случиться. Абсолютно не известно, где он и что с ним. Она вспомнила, как переживала год назад, когда умер её кролик, и думала: «А что будет с родителями, если они поймут, что нас нет»...

Она плакала без остановки, её не могли успокоить минут пятнадцать. Кто-то даже замахнулся, чтобы ударить её, но перехватили руку.

—Пусть поплачет.

Незнакомая женщина села рядом с ней и обняла, так они просидели довольно долго.

А потом Катя успокоилась. Быть может, слёзы закончи-

лись у неё или просто пришла усталость, она чувствовала слабость и опустошение. Ей стало почти безразлично, что будет дальше. Она умылась холодной водой, стало немного легче.

—Я извиняюсь, — сказала она. — Просто очень устала, нервы.

—Я провожу тебя, — сказала эта приятная особа. — Тебе надо поспать.

—Да, пожалуй.

Катя пошла за ней следом, улеглась в тёплую кровать. Всё-таки надежда ещё осталась в её сердце. Должны быть какие-то пути, и Катя собиралась их найти. Возможно, она лишь игрушка в руках случая, судьбы, но она больше не будет плакать. Почти не будет...

Эндра сняла комнату в таверне — простое скромное помещение с небольшим окном. Кровати — такие узкие, словно рассчитаны на детей. Но Олег был рад и этому, здесь он почувствовал умиротворение и спокойствие.

И вдруг Эндра воскликнула.

—О да!

Она разбирала вещи и застыла в этот момент.

—Что случилось? — Олег взглянул на неё удивлённо.

На губах этой женщины вдруг появилась странная улыбка, чуть безумная, но счастливая.

—Я свободна. О, Боги! Я это сделала. Мы это сделали! Это

свобода! Ты чувствуешь это запах? Нам больше не надо быть там!

Она подкинула в воздух деньги, что были в её руках и они разлетелись в разные стороны словно осенние листья. Эта вспышка радости и триумфа была неожиданной и приятной.

Олег кивнул и разобрал кровать.

—Да, запах... хороший. Наверное.

—Всё-таки намного приятнее спать в кроватях, а не в лагере под открытым небом, — протянула она.

—Согласен.

С этим было сложно поспорить.

—Раньше мне казалось, что это такая романтика — засыпать и смотреть на звезды. Наблюдать за лесом и тропами... Но знал бы ты, как мне это надоело.

Эндра всё же подобрала деньги и спрятала в сумку. Олегу стало интересно послушать про жизнь бандитов и он спросил:

—Вы всё время разбивали лагерь и спали в палатках?

—Иногда жили в городе, а иногда вот так, как ты видел, — ответила она.

Ему было немного странно, что он находится сейчас в чужом городе с этой женщиной, и она болтает с ним о бандитах и звёздах, завешивает шторы, готовится ко сну.

—Это было тяжело?

—Да. Но были вещи намного хуже...

Эндра села на пол, прислонившись спиной к кровати,

немного запрокинула голову назад.

–Лучше даже не вспоминать... Мне всё время казалось, что если будет много золота, то я смогу выкупить свободу и закрыть на прошлое глаза. Смогу доказать что-то другим. Забыть. А роскошь залечит раны... Но радости и спокойствия не было. Только холодная пустота...

–Пустота, – Олег вздохнул и закрыл глаза. Он понимал, что если останется в этом мире, то часть его души будет утеряна безвозвратно. Со всеми воспоминаниями – хорошими и плохими. О том, как мама готовила шарлотку, как они смотрели фильмы всей семьёй в выходные, как ходили гулять. Во всех таких воспоминаниях появилась печаль. И боль.

–Расскажи, – с любопытством улыбнулась Эндра.

Он прекрасно понимал, что не стоит ей доверять, она – преступница. Она странная. От неё надо держаться подальше. Ещё недавно ему казалось, что она выломала ему руку.

Но вокруг больше не было никого. И он сам не понял, как так вышло, что он уже через минуту сидел на полу, рядом с ней и рассказывал о своём мире, о том, как они попали сюда, как смотрели на новый для себя мир. Эндра умела слушать.

В городе наступило утро, восход окрашивал небосвод в яркие тона. Новый день входил уверенно в этот мир. Но путникам надо было хоть немного поспать.

Женщина легла в кровать и укуталась в одеяло. Её лицо было таким умиротворённым.

–Спокойной ночи, Олег.

Впервые в этом мире кто-то, кроме сестры, назвал его по имени. Такой маленький жест внимания придал ему сил.

–Я как-то не очень похож на пленника, – заметил парень. – Ни верёвок, ни цепей. Ты не думаешь, что я убегу?

Эндра неохотно открыла глаза и улыбнулась.

–Какой хитрый. И куда ты пойдёшь?

–Не знаю.

–Вот именно. Нам обоим некуда возвращаться.

Это прозвучало как-то печально.

–Некуда, – отозвался Олег эхом, чувствуя, как сжимается сердце.

–Ты привыкнешь, – Эндра миролюбиво взглянула на него.

–А ты? Привыкла?

Этот вопрос застал её врасплох. Её лицо изменилось на пару мгновений, взгляд стал пронзительным и опустошённым. Повисла тяжёлая пауза.

–Хватит болтать, пора спать.

Неподалёку от города, где находилась Катя, жила одна женщина. Её звали Сога. У неё не было детей, но ей казалось, что есть. Она в это верила и вцепилась бы в глотку всякому, кто стал бы сомневаться. Сога считала, что у неё есть сын и дочка. Сыну было лет семнадцать. Он ушёл на службу и вот-вот должен был вернуться. Каждый день женщина пекла пироги и ждала его у окна. Катя тоже садилась рядом и

смотрела в окно, хотя понимала, что никакого сына нет. А дочке было лет пять или восемь. Её возраст менялся время от времени в ту или иную сторону. Сога шила ей платья и покупала игрушки. Она много рассказывала о своей воображаемой семье. Кате было грустно. Она смотрела на эту женщину и понимала, как сильно скучает по родителям. И как это печально быть одной. Девочка сама не знала, почему так много времени проводит с ней. Наверное, потому, что Сога была доброй. А ещё у неё всегда можно было вкусно покушать. Когда-то она хорошо рисовала на ткани. И, если верить слухам, каждый её рисунок был произведением искусства. Но потом она бросила это занятие. «Мне надо думать о детях», – говорила она.

Иногда Сога болтала о чём-то с Катей. А потом забывала об этом. Да, она была странной женщиной и, увы, не совсем здоровой, но вызывала симпатию и сочувствие.

Даже спустя годы Катя вспоминала о ней. «А что если у меня не будет детей, и я так же сойду с ума? Хотя с какой-то стороны это не самое плохое помешательство. Ей легче было сойти с ума, чем отказаться от надежды... Нет, я не хочу думать об этом!»

И всё-таки мысли порой сами возвращались к этой теме. «Если бы Сога жила реальной жизнью и не мечтала так, она давно бы уже смирилась. И постаралась бы что-то сделать. Ведь можно взять на воспитание сироту. Или найти другие смыслы в жизни. Продолжала бы рисовать... Что луч-

ше: строить воздушные замки или жить реальной жизнью? Отказаться от реальности или от мечты?

Иногда Катя тоже стояла перед выбором. Ей казалось, она должна решить. Смириться с тем, что случилось, привыкнуть к этой стране, этим людям... Или сделать всё возможное, чтобы вернуться домой?

«Мы столкнулись с двумя мирами, – думала Катя порой. – Наверное, их много. И мне встретились разные люди. У каждого свой характер, своя жизнь, каждый – это новый мир. И надо постараться не просто выжить, но и построить свою жизнь так, чтоб ни о чём не жалеть»...

Глава 6. Обещание Эндры

В главном зале таверны было довольно сумрачно и прохладно. Пахло маслом и дешёвым алкоголем. Неровный свет лампад освещал дубовую мебель и выпивших людей. Работники убирались тут редко и неохотно, они проплывали мимо и лениво стряхивали крошки со столов, болтая о чём-то. Гостей было немного. В одной компании шумно отмечался чей-то праздник, остальные отдыхали по парам или поодиночке, уставившись в одну точку. Пьяный музыкант играл что-то своей девушке, и она кокетливо улыбалась ему. Смех, ругань и резковатые звуки музыкального инструмента повисли в воздухе.

Олегу даже нравился этот притон. Цвета и шум немного успокаивали. Можно было просто сидеть и ни о чём не думать. Эндра планировала задержаться здесь на день или два – ей хотелось отдохнуть от банды, от своего прошлого, от всего.

Как ни странно, Олегу было очень интересно с ней. И, вопреки опасениям сестры, он отлично проводил время.

Первый день пролетел легко и весьма беззаботно. Женщина учила его стрелять из лука, торговаться на рынке и гадать по руке. Несколько раз они играли в карты, и Эндра каждый раз злилась, если проигрывала.

–Ах, ты маленький гадёныш! – шипела она.

Потом притащила ему пару книг, рассказала несколько увлекательных историй о традициях и местной вере. Что-то дьявольское в ней придавало рассказам особое очарование.

Потом она решила:

–Хватит болтать. Лучше пойдём и заглянем в святилище.

Олег не мог отказаться. Становилось всё интереснее.

В этом городе было множество храмов. Эндра уверенно пришла к одному из них, немного постояла у входа и только потом толкнула тяжелую дверь.

Олег будто погрузился в свои сновидения.

Всё вокруг было удивительным. Его завораживали стройные изогнутые колонны, серебристый свет, проходивший сквозь резные ставни. И три одинаковых статуи полуобнажённой богини.

Из высоких мраморных чаш валил сизый дым, пахло чем-то сладковатым и терпким. Алые и белые полосы ткани тянулись от потолка до самого пола, и порой приходилось раздвигать их, чтобы пройти. Священники в золотой одежде бродили по кругу и нараспев что-то шептали на незнакомом языке. Олег считал круги по началу, но потом сбился со счёта.

Здесь было не мало людей, они приносили дары к ногам статуи, благодарили, что-то шептали, молились, прославляли богиню.

И только Эндра и Олег не спешили присоединиться к другим.

–Мало кто знает, но этот храм строили бандиты, – сказала

она неохотно. – Здесь убили одного главаря, банда выделила большие деньги. Хотя он был такой тварью, лучше даже не вспоминать.

Её передёрнуло. Женщина невесело усмехнулась.

Она стояла в стороне от всех и смотрела на людей отстранённо. В отличие от других она не молилась и не загадывала желания, не приносила дары, просто стояла, наблюдая потухшим взглядом, а потом безразлично вышла.

Олегу не хотелось уходить, но оставаться здесь в одиночестве тоже было немного странно. Он не подходил к алтарю, но надолго запомнил эту таинственную атмосферу и свои ощущения.

– Мне понравилось здесь, – сказал он Эндре, когда нашёл её на улице, – и я бы хотел узнать больше. Невероятное место.

– Я рада, – ответила она и выдохнула, словно сбросила тяжёлую ношу. – Хоть кому-то весело. Не зря пришли. Но ещё лучше, что мы уходим.

– А тебе здесь не очень понравилось?

– В детстве я любила приходить в храмы. Мне хотелось вырасти и стать хорошим человеком... Но, как ты знаешь, не вышло. Это было очень давно.

Они шли по улочке, которую заполнили лавки со специями и кувшинами, телеги с товарами, мельницы и колодцы. Иногда торговцы проводили здесь лошадей и что-то кричали, расхваливая свой товар. На этой улице между крышами

домов были натянуты разноцветные куски полупрозрачной материи, которая защищала горожан от солнца и добавляла колорит.

—Думаю, такие, как я, не должны появляться в храме, — сказала Эндра немного растерянно. — А впрочем, какая разница? Боги не явятся сюда, даже если пригнать в святилище стадо коров. Даже если будут умирать дети.

—Ты не веришь в богов?

—Я думаю, они оставили нас.

Она остановилась, чтобы купить несколько яблок и равнодушно расплатилась с купцом.

Олег не знал, что на это ответить, а женщина взглянула на него и позволила себе короткую улыбку.

—Но тебе было интересно. Не потому, что ты должен. И даже не потому, что боишься гнева богов, не правда ли?

Он кивнул.

—И это отлично... Знаешь, там, в банде, когда вы были в плену, главарь думал завербовать тебя. Выучить и сделать бойцом. Но не думаю, что это хорошая мысль. Твоя сила не в кулаках.

—А в чем же?

Ему было очень интересно послушать её.

—Тебе нравится узнавать новое, читать, искать информацию. Ты смотришь на мир и видишь хорошее, вдохновляешься. Жизнь ещё не сломала тебе хребет. Это замечательно, не правда ли?

Впрочем Эндра могла заговорить о чём-то простом и обыденном – о погоде за окном, о покупке сукна или о вкусном обеде. Сейчас они были в таверне и думали о еде.

–В соседней таверне делают отменный томатный суп! Со специями и мясом, – она сладко потянулась, как кошка, и выглядела довольной, но потом отмахнулась от своей идеи, покачала головой. – Хотя нет. Я ограбила там кое-кого. Возможно, он всё ещё злится.

–Вполне вероятно, – ответил Олег осторожно.

Женщина сделала заказ работнику и рассеянно смотрела куда-то вдаль. Олегу даже нравилась её горделивая осанка и странные рассказы о работе.

–Я хорошо помню тот период – всю неделю ждала свою цель. Были сильные дожди за окном, и мне не хотелось выходить оттуда, – женщина перебирала в руке бусинки на своём браслете и улыбнулась, предаваясь воспоминаниям. – Музыкант играл красивую мелодию. И мне нравилось быть вдали от них, наедине с собой... Я уж думала, что этот человек не придёт, но потом он явился. Мне нужно было забрать документы. А дальше было не сложно.

–И как тебе удалось выкрасть эти документы? – уточнил Олег, снизив тон. Словно боялся, что их услышат.

–Немного флирта, немного коварства, – она фыркнула, перехватив взгляд парня, и усмехнулась. – Не жалея его. Он не очень хороший человек.

–Наверное, в тех документах было что-то серьёзное? – Олегу было любопытно узнать больше об этой истории, пока они ждали еду, нужно было скоротать время.

–Кто знает. Они были запечатаны, – Эндра неопределённо качнула головой, помолчала несколько мгновений, а потом перешла на шёпот. – Тогда было лучше не задавать вопросов. Но я узнала, что некоторые люди губернатора творят дикие вещи. Даже хуже, чем старые озлобленные бандиты. Вот только не прячутся, не боятся за свою жизнь. Знают, что их не возьмут.

Принесли еду, пахло замечательно, парень с наслаждением принялся за неё и спросил осторожно:

–А что будет, если тебя поймают?

–Меня убьют.

На её лице не дрогнул ни один мускул.

–И ты не боишься этого?

–Это будет враньё, если я скажу, что совсем не боюсь, и мне не снится это в кошмарах... Но если меня поймают, значит, такова судьба. Поверь мне, я заслуживаю смерти.

Она лишь на несколько мгновений замерла, а потом невозмутимо поглощала куриную ногу и местный напиток, напоминающий вино. Олег озирался по сторонам, изучал обстановку и людей вокруг. Ему хотелось разговорить её.

–А как ты оказалась в банде? Почему ты вообще выбрала этот путь?

–Ты всегда съёшь свой нос, куда не следует? – она хмуро

посмотрела на него и прохладно улыбнулась. В её глазах появилось что-то злое, хищное, но парень не отступил.

—И всё же?

Хмельной напиток сделал её более разговорчивой.

—Мой отчим продал меня в рабство... И я очень разочаровалась в людях.

Её ногти вонзились в стол, а взгляд стал очень пронзительным. Словно призраки прошлого ожили перед её глазами. Олег почувствовал, как холод касается кожи, сжимает внутренности. Это было странное чувство отчаяния и животного страха, непередаваемое, незнакомое, уничтожающее всё внутри.

—Я поняла, что нет ни добра, ни справедливости, — она говорила глухо и тихо. Взгляд стал по-настоящему пустым, стеклянным. Словно она заглянула смерти в глаза. — Никто не поможет тебе. Никому нет дела. Законы придуманы не для того, чтоб тебя защитить. Просто делай всё возможное, чтобы выжить...

Звуки вокруг словно стихли, а Эндра выпила ещё немного вина и продолжила глухо:

—Ты знаешь, у меня был выбор. Либо покориться, жить в цепях, терпеть любые унижения... Либо взять оружие в свои руки и мстить за себя, пролить кровь... И я решила, что пусть страдают другие. Я забыла о том, что я — человек, что во мне есть сострадание. Чтоб сохранить то малое, что осталось от меня...

Олег молчал какое-то время, он просто не знал, что на это ответить. А женщина, погрузившись в задумчивость, продолжила:

— Не могу сказать, что бандиты мне нравились. Больше половины не умеет ни читать, ни писать, с ними было не о чем поговорить. Но они были так же разочарованы в людях, как я... Лишь бандиты, как ни странно, протянули мне руку помощи. Они понимали мою ненависть к людям, моё опустошение. И я была им верна. До поры до времени, конечно... Пути назад не было, дома никто не ждал, и я стала хищником, чтобы себя защитить... Я никогда не думала, что стану такой. По началу оступилась, а потом шаг за шагом я спускалась всё ниже и ниже. Это как болото. Самая настоящая топь...

— А сейчас ты решила покончить с преступным миром?

— Именно так, — Эндра вышла из этого странного состояния, её взгляд смягчился, призраки прошлого будто исчезли. И она заговорила более расслабленно. — Я уже устала от всего этого. Хочу жить мирной жизнью. Наверное, найду работу. Возможно, выйду замуж.

Олег чуть не поперхнулся своим куском курицы.

— Замуж? Ты? Плохо представляю тебя с кастрюлями. И маленьких детей я бы к тебе не подпустил.

Он впервые увидел, что её смех может быть искренним.

— Я сейчас тебя стукну! — в какой-то момент она снова стала серьёзной. — Хотя я тоже плохо представляю себя в

этой роли... Знаешь, парень, у нас с тобой есть общая черта. Нам надо предать наше прошлое, чтобы идти вперёд. Много придётся забыть. Начинается новая жизнь.

Они уже закончили трапезу, когда к Эндре подошёл мужчина. Это был высокий крепкий тип со шрамом на лице и короткой стрижкой. Казалось, он, как хищная птица, высматривал себе жертву. Взгляд его был надменным, но выразительным.

Незнакомец приблизился, самодовольно улыбнулся и, взяв Эндру за руку, рывком заставил встать.

—Я искал тебя. И, наконец, нашёл.

Он наклонился к ней слишком близко, запустил руку в её волосы. Было в нём что-то самоуверенное — даже слишком.

Тёмная одежда облегала его крепкую спортивную фигуру. Перстни на пальцах и оружие выдавало высокое сословие и не важный вкус.

Олег только усмехнулся и ждал, что последует такая же реакция, как в прошлый раз, и незнакомец улетит куда-нибудь в угол. Но этого не было. Женщина чуть отстранилась от него и прошептала:

—Мерек! Не может быть.

Через несколько долгих мгновений она словно очнулась и резко оттолкнула его:

—Где ты пропадал, сволочь?!

Она дала ему пощёчину, но не для того, чтобы сбить с ног

или причинить боль. Это всё было так... по-женски. Окружающие с любопытством наблюдали за происходящим, словно это был милый спектакль.

— У меня было много врагов, и я не хотел подвергать тебя опасности, — заговорил он торопливо, театрально взял её за руки. — Но сейчас я рад, что мы снова вместе. Мы нашли друг друга. Это судьба... А что это за парень с тобой? Твой племянник?

— А-а это? — протянула она неохотно. — Не обращай внимания. У меня нет племянников. Ты разве забыл?

— Конечно, нет!

Олег не слушал внимательно их болтовню. «Она забудет про меня, и я смогу улизнуть», — вертелось в его голове. Здесь, вдали от банды, у неё не было власти. Но он даже не знал, что делать с этой свободой.

К тому же, здесь было что-то не чисто. Слова этого Мерек звучали, как монолог в плохом спектакле. Что-то было не искреннее в его голосе, поведении. Впрочем, Олег понимал, что это не его дело...

На прощание Мерек обнял её. Она прижалась лбом к его груди и застыла на несколько мгновений.

Когда он уходил, она спросила его на прощание:

— Могу ли я верить тебе?

— Конечно. Ты — это сокровище, которое я потерял, но обрел снова. И теперь я буду его ценить, ты должна мне довериться...

Эндра снова села за стол и молчала. Она изменилась. В её взгляде, в её улыбке светилось что-то новое. Нечто похожее на счастье, вдохновение. И в то же время растерянность. Было странно видеть её такой очаровательной.

—Я очень рада, что мы ушли от тех балбесов, — заговорила она задумчиво.

—Ага, — Олег ответил ей весьма неохотно.

—Отличный трактир, не правда ли? Тут уютно.

Она вытащила цветок из вазы, вдыхала аромат, смотрела куда-то в сторону. Олег озадаченно отодвинулся от неё.

—Совсем недавно ты говорила, что этот трактир — помойка.

—Ну, только на первый взгляд! Я, правда, так сказала? — Эндра удивлённо взглянула на него.

—Не думал, что ты можешь быть настолько м-м-м романтической. А ты правда уверена, что ему можно доверять? — парень был настроен скептически.

—Вот вырастешь — и поймёшь меня. Моё сердце говорит, что можно... Станные вопросы, особенно если учесть, что я похитила тебя у тех, кто похитил тебя до этого! Порой ты слишком любопытный.

Пару минут она была бдительной, но потом снова заулыбалась, стала что-то напевать себе под нос. Уйти от неё сейчас смог бы даже ребёнок, но Олег не спешил.

Вечером на площади люди собирались, чтобы отпраздно-

вать конец недели и потанцевать.

Эндра и Олег тоже пришли сюда. Здесь всех угощали странным синим напитком, напоминающим медовуху, разливали его из половника в маленькие чёрные кружки. Он приятно согревал и пах цветами. А потом Эндра взяла факел и вышла в центр круга.

Она будто совсем забыла о всякой осторожности, просто оказалась в самом сердце толпы. Музыканты играли завораживающую мелодию, и женщина чувствовала этот ритм, плавно двигалась, словно скользила. В её шагах, в её движениях – таких спокойных и грациозных – была особая сила. Рядом с ней двигались другие люди, темп нарастал, огонь освещал их лица неровным светом. В этом было что-то мистическое. А потом мелодия стала быстрее и резче, движения людей – более обрывистыми.

Эндра вплела цветок в волосы, кружилась в танце и улыбалась обворожительно. Порой она двигалась мягко, как кошка. Порой более стремительно.

А потом музыка оборвалась – резко и безжалостно. Женщина застыла и смотрела куда-то вдаль, захваченная этой мелодией и вдохновением толпы. Все вокруг неё тоже остановились, чтобы перевести дыхание.

И началась новая песнь – протяжная, тревожная и нежная. Люди снова кружились в танце. Словно единый яркий организм – трепещущий и живой.

Олег наблюдал за этим и вдруг внезапно понял, что ему

уже не хочется назад, в свой мир. Было что-то бесценное в этом вечере, в этой музыке. Каждый день он узнавал что-то новое, встречал новых людей, открывал себя. И всё это кружило ему голову, как и синий напиток в его руке.

— Я не вернусь домой! — внезапно сказал он себе, но его голос потонул в шуме музыки и толпы. — А что если я уже дома?

Парень не слишком удивился, когда вечером Эндра куда-то исчезла из комнаты. И объявилась только под утро ещё более довольная, чем вчера. Сейчас её трудно было узнать. Она была доброжелательной и женственной, с цветком за ухом и светлой улыбкой на лице. В ней появилось даже что-то хрупкое. Хотя раньше эта женщина выглядела так, будто способна убить из-за мелочи, и даже самые отъявленные бандиты предпочитали с ней не спорить...

Сейчас Эндра была в прекрасном настроении. Она села точить нож и напевала песенку про освобождённых рабов и сражения, звучало достаточно романтично.

Потом достала маленькую баночку с мазью и нанесла бальзам на предплечье — в то место, где были шрамы. На несколько мгновений она зажмурилась и зашипела от боли, согнулась пополам.

Олег хотел спросить, что случилось, но всё же не стал. Женщина отдышалась, а потом отложила эту злосчастную мазь и решительно сказала:

–Пожалуй, мне нужно новое платье.

–О, Боже!

–Я думаю, синее, – продолжила она.

–У меня отличная идея! – ответил Олег с ноткой иронии. – Давай мы найдём мою сестру, и вы вместе сходите по магазинам?!

–Нет-нет, – улыбнулась она сладко. – Твоя сестра сейчас с солдатами. И если я правильно понимаю, у человека по имени Фейн. Который хочет меня убить. Так что не спешу появляться на его территории.

–Они её обидают? – Олег ощущал беспокойство всем своим существом. Руки сами сжались в кулаки. Ворох мыслей пронёсся в его голове.

–Нет. Это элитный отряд. Они такие правильные, – Эндрэ закатила глаза к небу и продолжила точить нож. – Даже скучно. Их главарь из благородной семьи, сохранил старомодные понятия о чести и справедливости. Её не обидают, а вот меня они уничтожат.

–Почему?

Парень не удержался от вопроса, хотя догадывался, каким будет ответ. Его собеседница помедлила пару мгновений и убрала нож за пояс.

–Видишь ли, в банде я не пироги пекла. Мне приходилось делать очень плохие вещи...

Хоть он и ждал этого ответа, но не знал, что сказать, и женщина усмехнулась:

–Признайся, даже ты хотел меня убить!

–Ну, разве что капельку. Когда ты не дала нам уйти, – ответил Олег неохотно и развел руками. – Всё же это странно, что в один вечер ты меня останавливала от побега, не давала уйти, а в другой – сама заставляла бежать.

–Во второй день я уже не работала в банде. Ты что, всё ещё злишься на меня?

Она лукаво улыбнулась ему, словно ребёнку, и Олег потерялся на пару мгновений.

–Возможно... Тогда я мог бы убежать с сестрой.

–Убежать? И куда? Как далеко? – он опасался, что Эндра его стукнет чем-то тяжёлым, но в её голосе не звучала злость, только беспощадная логика. – У вас не было ни денег, ни плана. Ты хорошо знаешь тропы в тех местах? Сколько вы могли бы продержаться?

Он не ответил, только насупился. И тогда Эндра чуть прищурила глаза и сказала мягко:

–Мне кажется, ты мне не доверяешь.

Олег хотел выпить воды из фляги и чуть не поперхнулся в этот момент.

–Да что ты! – он хотел сделать вид, что ей показалось, но потом честно ответил. – Хотя да, есть такое. К чему лукавить?

Было бы долго перечислять, почему он ей не доверяет, но сказал первое, что пришло на ум:

–Ты зарезала лошадь у меня на глазах и даже не дрогнула.

Она грустно улыбнулась, опустила взгляд и помолчала немного.

—Мальчик из другого мира... Это была очень хорошая лошадь. И я сделала то, что нужно. Дала ей то, что она хотела — освобождение от боли. Если это необходимо, я бы хотела, чтобы кто-то это сделал для меня... Ты хоть понимаешь, какой сильной может быть боль?

Он неуверенно качнул головой.

—А твоя смерть мне зачем? Кто-то мне заплатит за это? Ты такая важная птица?

—Нет.

—Может, тебя надо избавлять от мучений? Нет, — она равнодушно улыбнулась. — За твою голову не назначена награда. Чего не могу сказать о себе. Я думаю, пора подкрепиться.

И она позвала его завтракать.

Аппетит проснулся не на шутку. Олег спустился в зал, где получил порцию странной каши. Парень неохотно помешал её и стал есть. Это было безвкусно, но зато достаточно сытно. Пахло не очень приятно. Рядом валялся пьяный мужчина, растянувшись в форме звезды. Эндра элегантно перешагнула через него, когда подходила к любимому столику. Она не вписывалась здесь, как дикая роза среди сорняков и серой травы.

—Мне любопытно, почему мы здесь? — спросил Олег, стряхивая крошки со стола. — Я думал, у преступников есть зо-

лото и возможности. Не то, чтобы я придирался, конечно...

—Какие мы капризные! — она посмотрела на него укоризненно. — Ты предпочёл бы более изысканное место? Да были моменты, когда я за такую тарелку многое отдала бы.

Он осёкся и продолжил есть, а потом всё же спросил.

—Мне просто любопытно. Вы ведь рисковали жизнью. Я видел целые сундуки с награбленным. Но при этом ты ушла практически налегке.

Эндра отмахнулась почти безразлично.

—Я решила не брать золотишко с собой.

—Что?

Она помедлила пару мгновений.

—По-твоему, меня бы отпустили просто так с золотом и драгоценностями? То, что мне дали уйти — это и так подарок... Да и я не хотела брать с собой ничего лишнего. Там всё было запятнано чужой болью, чужой печалью, я уже не хочу, — она покачала головой. — Порой те деньги были омыты кровью. В том числе и кровью знакомых людей... Я могла бы быть обеспеченным человеком. Я думала, что куплю себе безопасность. Но всё, что мне хотелось — бежать, не оглядываясь. И знаешь, где порой самая большая опасность? Внутри нас...

Она помолчала, доедая свою порцию. Олег не мог поверить, что эта женщина ушла из банды практически ни с чем. Если только она не обманывала его и не шутила. Сложно было ей доверять.

—И потом, — добавила эта особа. — У нас было нельзя брать что-то из общего сундука или воровать у своих... Но теперь они мне больше не свои...

Он хотел спросить про сестру и начал весьма осторожно:

—Какие планы?

—Мы останемся здесь ещё на какое-то время, — ответила Эндра и заказала вино.

—Ты уверена? — Олег уже немного путался в её планах. — Ты же говорила, что надо уезжать завтра.

—К чему спешить? Этот городок мне очень нравится. Тут уютно. И жители гостеприимные.

День назад она говорила совсем другие вещи.

Город не казался приятным. Довольно большой рынок и серые грязные улицы окружали его в хаотичном порядке. На западе была шахта и порой встречались рабочие, покрытые сажей. Даже редкие парки и храмы не спасали общую атмосферу.

Но сейчас всё вокруг казалось ей радостным цветущим садом. Олега позабавила такая перемена. Даже её голос теперь звучал немного иначе — более мягко и мелодично... Хотя парень прекрасно понимал, что будет скучать по прежней Эндре с хищным пронзительным взглядом и дьявольской улыбкой...

А потом слышались крики и шум с улицы. В дверь трактира ворвались солдаты. Их было так много, что они заполнили зал, гости притихли и испуганно озирались по сторо-

нам. Наступила мёртвая тишина. А потом случилось то, что Олег так и не смог понять. Мерек вошёл в помещение, поднял руку и указал на Эндру.

— Это она, — сказал он сухо. — Общайте. На её теле должна быть метка Северной банды.

Вначале на её лице застыло непонимание, некая растерянность. Эндра смотрела на него и будто не узнавала, а он улыбался.

— Почему? — прошептала она. — Зачем ты говоришь это?

Но уже через несколько мгновений ей стало всё понятно, и растерянность сменилась решительностью... Женщина рванула к нему, но сразу шесть солдат кинулось к ней наперерез. Одного ей удалось откинуть от себя, второго она пнула по ноге. Вытащила нож, но их было больше, её повалили на пол и заломили руки, вырвали оружие. Один громила обнажил её плечо, где была небольшая татуировка — причудливый круг. Солдат пару раз с размахом ударил её, но женщина кричала скорее от злости, чем от боли:

— Будь ты проклят, Мерек! Я доберусь до тебя!

Она попыталась вырваться, крикнула что-то ещё, но в общем шуме было уже не разобрать.

Олег не мог пошевелиться и не знал, как реагировать, оцепенение сковало всё его тело. Он ждал, что схватят и его, но, к счастью, на парня никто не обращал внимание.

Женщину скрутили, как животное, куда-то потащили, люди потекли к выходу. Скоро трактир совсем опустел. Оста-

лись только Мерек и солдат в парадной форме – похоже, командир.

–Неплохо-неплохо, – сказал он. – Ты получишь награду.

Мерек шутливо поклонился и ответил галантно:

–Благодарю. Мне было приятно выполнять это задание...

Эту тварь казнят?

–Несомненно. В течение нескольких дней.

–Отлично. Я давно решил, что уничтожу её... Хотя порой она была ничего. Я чуть не передумал... Пойдём, нам надо ещё многое обсудить.

Эти двое ушли, усмехнувшись. Олег не испытывал облегчения. К нему пришла полная свобода и ответственность за свою жизнь, он мог делать, что угодно. Но расслабиться не получалось. Вся эта история не выходила у него из головы. И он не знал, что делать дальше. Где искать сестру.

День казался бесконечно долгим и бессмысленным. Олег бродил по городу, отсыпался, поговорил с соседями. Но не мог избавиться от странной тревоги и скуки... А потом сам не понял, как оказался в том самом подвале, где держали Эндру.

Предполагалось, что здесь она пробудет день-два, а потом её отправят в более крупный город на суд. Впрочем, и так было ясно, какой приговор её ожидает. Таких людей казнили и хоронили без всяких почестей.

В коридоре было темно и сыро. Маленькие окна почти

не пропускали свет, и требовалось время, чтобы глаза привыкли. Где-то капала вода, и этот звук выводил из себя. На каменном полу попадались тюки соломы, камни и тряпки. Охранники здесь явно скучали. Они пили дешёвое пиво и болтали между собой.

Обрывки разговора доносились до Олега и ему не верилось, что он здесь.

—Мы хотели отлупить её, как это бывает. Чтобы размять... Но это не человек. Это какой-то злой дух...

Парню не надо было уточнять, кого именно они имели ввиду. Он наострил уши и невольно улыбнулся на пару мгновений.

—От неё мурашки по коже.

—Она не издала ни звука, пока толстяк Бо всаживал в неё кулаки, — продолжал солдат, переходя на полушёпот, — а потом она расхохоталась. Заговорила на другом языке. Мы не поняли. А Бо побледнел, куда-то ушёл и больше не подходил к ней. Потом она стала говорить что-то язвительное нам, словно намеренно хотела разозлить парней. Они продолжили бить её, Бо исчез, а она только улыбалась своей бездушной улыбкой. Ни о чём не просила, не проклинала. Главный приказал остановиться, иначе мы могли бы просто прикончить её.

—Она, наверное, этого и добивалась.

—От её улыбки было не себе.

Олег откашлялся и подошёл ближе, на ходу придумывая

легенду, а заодно пытаюсь объяснить самому себе, почему он здесь.

Ему удалось настоять на встрече с Эндрой, убедить их, что он её родственник.

— Можешь поболтать с ней, но не долго, — буркнул охранник и неохотно открыл ржавую серую дверь...

Эндра находилась в небольшом подвальном помещении с высокими потолками и запахом затхлого сена. Лишь одно маленькое окошко под потолком и несколько факелов освещало помещение. Обстановка была столь же скудной, сколь и угнетающей.

Её рука была прикована к стене, на теле красовались следы побоев. Эндра напоминала призрака, одетая в простую белую рубаху до колен, заляпанную кровью — одежду смертников... Но эта женщина не казалась сломленной. В её взгляде не было ни страха, ни отчаяния. Уверенная, гордая, отрешённая. Ещё более пугающая, чем обычно. И кровь, застывшая на её губе, лишь придавала её лицу выразительность.

— А-а, это ты? — протянула она почти безразлично, медленно поднимая голову. Олег не знал, о чём можно беседовать с ней сейчас, но он чувствовал, что им надо поговорить.

— Ты пришёл осудить меня? — спросила она безжизненно.

— Вовсе нет.

— Только убери этот сочувствующий взгляд, — женщина усмехнулась спокойно. — Скоро суд, но я знала, на что шла. Просто решила, что лучше уж короткая свободная неправед-

ная жизнь, чем долгая жизнь в рабстве... Пока я думала о мести своим врагам, наживала себе новых... Зачем ты пришёл сюда, парень? Неужели попрощаться?

–Ты знаешь, где моя сестра? – у него перехватило дыхание.

–Я думаю, что она пойдёт в столицу. Я бы на её месте так и поступила. Только там достаточно сильные колдуны, чтобы найти способ вернуться назад.

Они помолчали несколько долгих мгновений. А потом она сказала так просто:

–Мои вещи, оружие можешь продать, этого хватит на какое-то время.

–Могу я что-то сделать для тебя?

Олег почему-то не мог отогнать сострадание от себя. Хотя понимал, что она далеко не самый праведный человек на свете. В глазах женщины вспыхнул огонь.

–Да, убей эту сволочь!

Парень развёл руками.

–Я не убийца. Ты знаешь.

–Да, у тебя кишка тонка...

Эндра горько усмехнулась, а потом сделала пол шага к нему и заговорила очень тихо:

–Если поможешь мне – я помогу тебе. Мы перероем всё, но найдём твою сестру. Я стану твоим проводником. Познакомлю тебя с человеком, кто знает о твоём мире. И может быть, отыщем способ открыть двери в ваш мир.

Её глаза сверкали. В ней была такая сила, что у него перехватило дыхание.

—Ты говорила, что нас можно продать в рабство.

—Я не хотела для тебя ничего плохого. Да, мне пообещали награду, если я найду земляков. Но той женщине, с которой я говорила, не нужны рабы. Ей просто важно знать, что она не одна.

Эндра говорила спокойно и убедительно. Олег понятия не имел – можно ли ей верить. Но однажды она заступилась за его сестру и только за это он мог бы ей простить очень многое.

—А что, если ты врёшь?

—Я не предам тебя... Не хочу умирать для потехи публики. Только не так.

Олег снял факел со стены и поднёс поближе к её лицу.

—Я знаю, что у вас почитают огонь. Посмотри на пламя. Ты говоришь правду? Ты сможешь мне найти сестру и проведешь к каким-нибудь колдунам, кто поможет вернуться?

—Я сделаю всё возможное, обещаю тебе.

Женщина заморожено смотрела на огонь. Её голос эхом отразился от стен темницы... Почему-то в глубине души Олег знал, что поступает правильно:

—Хорошо. Что дальше?

Эндра улыбнулась и задумалась на пару мгновений. В её голове назревал милый план.

—Много ли людей поблизости? – спросила она.

—Вроде четверо. Двое здесь и ещё двое у входа в здание, — ответила парень, он уже задумался о побеге.

—Всего четыре солдата, чтобы охранять меня? Это либо беспечность, либо откровенное неуважение, — в её взгляде снова появились надменность и азарт. — В кармане моей сумки есть набор отмычек. Было бы здорово, если б ты принёс мне их.

—Ты это имеешь ввиду?

Олег показал ей её сумку, которую догадался захватить с собой, накрыв плащом, достал оттуда увесистую связку. Она просияла.

—Ты — прелесть. Я недооценивала тебя, парень.

Он кинул ей связку и с лёгким восхищением наблюдал, как ловко она орудует отмычками. Уже через несколько минут она освободилась и смогла растереть запястье. И только в этот момент Олег изумился собственной наивности. Ведь он только что пошёл на преступление, помогая бежать преступнице. Кто знает, сколько зла она причинила людям. И сколько ещё может натворить... Но в этом мире всё было по-другому, не так, как в прежней жизни, он делал какие-то вещи, не думая о последствиях. Больше доверял интуиции. Жажда приключений была сильнее осторожности... К тому же, было поздно отступать.

—Эй, ты там скоро? — раздался недовольный крик одного из охранников. — Давай на выход!

—Скажи им, что я сдохла, — прошептала Эндра. Женщина

снова подняла руку и вернулась в прежнее положение, как будто не было никаких отмычек. Пару мгновений он собирался с силами.

–Эй, парни! Она умерла! – крикнул Олег, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Его сердце бешено заколотилось. Началась какая-то другая игра. Хотя он не совсем понимал, почему сделал именно такую ставку. Словно перешёл в команду противника.

–Точно?!

–Абсолютно! Сволочи! – воскликнул он. – Что вы с ней сделали?! Ведь казнь должна была состояться позже!

–Проклятье! – слышались голоса и какой-то шум. – Нам влетит, если это правда!

В помещении сразу появилось двое охранников. Один из них подошёл и наклонился над женщиной, второй озирался по сторонам. В этот момент она ожила и резко ударила ближайшего парня в живот так, что он согнулся пополам. Ещё пара хитрых приёмов – и он отлетел в сторону.

Второй охранник вытащил меч и направился к ней.

–Нет, ты не можешь убить меня раньше времени, – сказала она мягко, почти заботливо. – Публика хочет зрелища. Твоё начальство будет очень недовольно, если я умру просто так.

Парень выругался, убрал меч в ножны и кинулся на неё. Но его ждала та же участь. Женщина лишь слегка увернулась в сторону, добавила толчок и дала ему врезаться в стену.

—Где ты этому научилась? — спросил Олег почти восхищенно. — Я бы хотел взять пару уроков.

—Если выберемся отсюда — возможно, я научу.

Эндра быстро обследовала тела лежащих стражников. Взяла боевой нож у одного и кошель у другого.

—Я против воровства, — сказал Олег тихо.

—Он бил меня в живот и рассмеялся. Будем считать, что это подарок, — ответила она с обворожительной улыбкой. В этот момент в комнате появился высокий парень с молотком в руках. Он явно услышал шум и поспешил на выручку своим друзьям.

Один из двух охранников поднялся, но женщина успела вытащить из своей сумки маленький серебристый шар и швырнуть его на пол. А затем цепко схватила Олега за локоть и вытолкнула в коридор.

Повалил густой серый дым, все закашлялись. Пахло странно — чем-то горелым и немного лимоном, туман заполнил комнату.

Эндра прошла вперед несколько шагов и затаилась у поворота на пару мгновений. Когда вбежал очередной охранник, она сбила его с ног и крикнула:

—Олег, мы уходим.

У парня закружилась голова, но он знал, что не стоит отставать.

Они устремились во двор, быстро нашли конюшню. К счастью, здесь не было никого. Женщина вскочила на коня и

жестом предложила Олегу сделать тоже самое. Он немного замешкался. Лошади были такими высокими, ему совсем не хотелось ломать себе шею.

— Я не умею скакать галопом, — отозвался он. — Если лошадь побежит — я свалюсь.

— Что?! Ты не умеешь держаться в седле? — Эндра выглядела весьма удивлённой. — Как же мы добрались сюда?

Её слова уязвили его, но только на пару мгновений.

— Лошади шли пешком. В моём мире другие виды транспорта. И поверь, намного эффективнее.

Он подумал, что сейчас она просто умчится вдаль и оставит его с этими людьми — озлобленными и жестокими, так было проще всего, но Эндра только закатила глаза и потащила его в конец конюшни.

Им пришлось взять лошадь с небольшой повозкой, Эндра пустила коня во весь опор. Но перед этим она сняла один браслет и кинула в центр конюшни.

— Что это за вещь? — спросил Олег.

— Это браслет Мерека. Пусть думают, что он причастен к этому побегу. Я с ним ещё разберусь. Но не сейчас. Они только и ждут, что я приду к нему в гости.

Пара охранников пыталось их остановить, но повозка просто промчалась мимо.

После нескольких минут сильной скачки Эндра и Олег выехали на центральную дорогу и сбавили темп. Здесь их следы окончательно смешались с сотнями других. Оба, на-

конец, почувствовали облегчение. Деревья, дома и продуктовые лавки спокойно проплывали мимо, можно было перевести дыхание.

Через какое-то время Эндра остановила коня и подошла к Олегу. В её глазах снова был огонь, от которого мурашки бежали по коже. Она выхватила нож и прижала к его горлу, её губы расплылись в холодной улыбке.

—Ты очень наивен и глуп, парень! А что если я пошутила тогда, когда давала обещание. Я всё ещё могу продать тебя и выручить круглую сумму. Или просто убить, чтоб под ногами не мешался.

—Ты дала слово.

Он говорил уверенно, но в горле пересохло.

—И ты веришь слову преступницы?

—Да, верю. Ты дала слово при огне. Насколько я знаю ваши обычаи, такие клятвы не нарушают.

—Будь ты проклят, — усмехнулась она. — Даже местные жители не всегда знают такие вещи.

—Я просто хорошо умею слушать.

—И всё же. Почему ты решил помочь мне? Неужели ты не мог найти проводника попроще? Только не говори, что влюбился.

Она убрала нож и снова холодно усмехнулась. Олег постарался не подать виду, что успел испугаться.

—Прости, мне больше нравятся блондинки.

—Я думаю, тебе очень одиноко. Раз ты цепляешься даже

за таких странных знакомых, как я... Даже жаль, что ты так молод.

Она задумчиво коснулась его лица, внимательно глядя в глаза. Олег проявлял нетерпение.

–Эндра, у нас не так много времени! Поехали! Они скоро могут будут здесь!

Глава 7. Два шамана

Было утро. Катя зачарованно смотрела, как солдаты тренируются с самого утра. Фейн был здесь главным. Он ходил и орал на всех:

–Быстрее! А то вышвырну вон! Пять кругов вокруг здания! Кто последний – тот подметает сегодня.

Парни побежали. Кате было даже как-то неловко, ведь все что-то делают, а она отдыхает. Всё это напоминало армию из рассказов парней. Она свалилась бы уже на третьем круге. И уж точно была бы не в состоянии продолжать тренировку и улыбаться.

Фейн был не очень разговорчивым человеком, впрочем, весьма обаятельным. Ей хотелось расшевелить его. Иногда она начинала общаться, и он на минуту расслаблялся, на уголках его губ появлялась улыбка, было что-то тёплое в его взгляде, но потом он резко закрывался и говорил жёстко: «Хватит болтать. Ты отвлекаешь меня!» Порой он был строгим, но почему-то вызывал доверие...

Вскоре ей надоело смотреть на тренировку, и она вернулась в дом.

Катя снова и снова задавала себе вопросы. Что делать? Где искать брата? Как вернуться домой? Она стала более потерянной и замкнутой.

Девочка рассказала свою историю тем людям, у которых

остановилась. Возможно, не стоило этого делать, но она уже очень устала и надеялась услышать хоть какой-то совет. Это была приятная семья с двумя детьми-подростками и парой птиц в огромной клетке. Эти люди сдавали комнаты, работали в поле, а иногда предоставляли ночлег просто так, как было и в этот раз. Помогать солдатам считалось чем-то правильным и хорошим, а Катя сама не поняла, как стала частью отряда.

Хозяева этого дома молчали, выслушав её, глава семейства сочувственно кивнул и сказал:

– Тебе может помочь наш колдун.

– Вот как? – в ней проснулось ужасное любопытство. – У вас есть настоящий колдун?

– Да, он очень силён. Знает много языков, лечит разные болезни, – сказал мужчина.

– Он умеет рассказывать прошлое и будущее, – вмешался в разговор его сын – парень лет пятнадцати. – Ходят слухи, что он даже оживляет покойников!

– Да, он оживил троих, – сказала хозяйка дома.

– А я слышала, четверых! – встряла соседка.

– Их было шестеро! – заспорили другие.

– Одного я даже знаю! Мы вместе пили на праздниках.

Катя слушала всё это с опаской.

– Мне уже страшно.

– Не волнуйся, – успокоил хозяин. – Он не совершает зла.

Она представила себе картину, как злой могущественный

маг убивает её и забирает её душу. Стало страшно, но Катя вспомнила, что в этом мире нет фена, интернета, телевизора и лака для ногтей, следовательно, надо бежать отсюда, как можно быстрее.

—Ну, хорошо. Как мне его найти?

—Он живёт по соседству.

—Здорово. Я бы хотела отправиться туда прямо сейчас.

«По соседству» означало пару дней пути. Её сопровождало два человека, которым тоже надо было туда. Это была длинная и утомительная поездка. Катя не могла долго ехать на лошади. Все ноги были в синяках. Она дважды падала с животного, рискуя сломать себе шею.

—Откуда ты? — спросили её спутники. — Не обижайся, но даже дети держатся в седле лучше, чем ты.

Приходилось идти пешком или ехать в седле. Очень и очень много. Когда, наконец, был привал, Катя легла, отвернувшись от всех и заплакала от усталости. А потом сразу уснула, и ей было всё равно, что над головой нет даже палатки.

Ей снилось что-то жуткое. Она куда-то падала, катилась, начинала задыхаться. А утром было очень трудно проснуться.

—Оставьте меня в покое, пожалуйста! — шептала она, когда её будили.

—Пора вставать, Катиа! Уже рассвет!

Они так странно коверкали её имя, но девочке уже было безразлично.

– Дайте поспать, пожалуйста, уйдите, – шептала она, но эти люди были непреклонны.

– Катиа, поднимайся.

– Зачем просыпаться так рано? – спросила она жалобно.

– Мы не должны отдыхать долго. Надо к ночи успеть в Эй-лок.

– О-о, нет. Ещё один день в пути! – застонала она, закрывая лицо руками.

– Ну, если хочешь, можешь вернуться. Но по времени выйдет не меньше.

– Как я это всё ненавижу. За что мне такое наказание?!

Её сопровождающие, молча, смотрели на неё, не понимая, к чему это она. И Катя успокоилась.

– Ладно, значит, ещё один день дороги. А завтра буду долго отсыпаться.

За время пути она познакомилась с этими людьми.

Одного из них звали Борок, а другого Марф. На вид им было лет по сорок. Хотя Катя допускала, что возраст мог быть и другим, порой трудно было понять. Они ей нравились – спокойные, вежливые, хоть и простые. Они были очень терпеливыми к ней и не упрекали в том, что теряют время.

Она расспрашивала их об этом мире, и они рассказывали ей много интересного, удивляясь, что она не знает даже самых простых вещей. Оказывается, люди верили здесь, что мир – это огромный цветок, который раскрылся и смотрит на солнце – хрупкое творение богов, воплощение настоящей-

го чуда... Кате нравилась эта история.

Она узнала, что был бог земледелия, бог семьи, богиня лесов и много других богов. Как в древне-греческих мифах, которые она читала в детстве. Катя с увлечением слушала эти истории, в которые люди верили всем сердцем.

–Я бы хотела помолиться, – как-то раз сказала она.

–Так что тебе мешает? – удивились парни.

–Я не уверена, что мой Бог услышит меня. В этом месте. Наверное, здесь другие Боги.

–Скажи, а для чего молятся люди? – спросил один из них.

–Чтобы успокоиться, чтобы стало легче, чтобы не умира-
ла надежда.

–Вот именно.

Только вечером она пришла к мудрецу, которого так хотела увидеть. Это был высокий старец в светлом балахоне и с посохом в руке. Его седые волосы падали на плечи, а глаза были уставшими, серыми, очень выразительными.

Обитель мудреца была наполнена дымом и необычными запахами. Посреди комнаты лежал огромный ковёр с удивительными рисунками, Катя застыла возле него, не решаясь ступить. Почему-то было страшно вглядываться в эти изображения на ковре, словно они могли свести её с ума... Единственным украшением стены – был большой круглый щит, покрытый древними письменами. В этом сумраке приходилось щуриться, чтобы что-то увидеть.

Шаман стал что-то шептать, водить руками, жечь травы в золотистой чаше. Запахи стали сильнее. Собралось немало любопытных зрителей, людей вокруг становилось всё больше и больше. Катя не чувствовала ничего, кроме разочарования. Было очень похоже на шарлатанство. Он показал ей пару фокусов на уровне школьной самостоятельности. Потом в него вселились духи и говорили разными голосами. Затем он разжёг маленькую печку и стал ходить кругами. Подкидывал туда какие-то травы и порошок, отчего повалил густой дым, и вкусно пахло пряностями. Местных жителей это привело в восторг и оцепенение, каждый жест вызывал трепет. Девочка смотрела на это шоу с лёгкой жалостью. Вдруг шаман остановился и сказал зловещим голосом:

–Выйдите все, оставьте нас одних. Духи не хотят, чтобы кто-то слышал нашу речь.

Жители посмотрели обиженно и потянулись к выходу. Катя тоже хотела уйти, но её поймали за локоть и втолкнули обратно в помещение. Скоро девочка осталась с шаманом наедине.

–Ты не веришь мне? – спросил он.

–Э-э... ну как вам сказать. Если честно, не очень. Это всё очень интересно, но я хочу только найти брата и вернуться, вот и всё. А ваши песни у костра мне не помогут. Они, конечно, замечательные. Но там, откуда я родом, это не принято.

–Ты не веришь в магию?

Теперь мужчина казался вполне нормальным человеком. Только слегка разукрашенным и странно одетым. Она вздохнула.

–Какая-то магия принесла нас сюда. Но я уже не верю во многое.

Она вновь поняла, что детство закончилось. Стало очень грустно. Надо самой искать выход, выживать в непонятной обстановке, преодолевать обстоятельства.

–Тебе лучше отправиться в королевский дворец, – сказал он. – Там есть несколько магов и чародеев...

–Они тоже будут петь песни и ходить возле печки? Только не обижайтесь, людям, наверное, это помогает. Но не мне.

Кате было неудобно говорить прямо, но ей хотелось быть честной.

–Это помогает, если веришь. Я не могу тебя заставить. Ладно... Будешь чай?

Девочка кивнула и уселась на ковёр поудобнее. Старик заварил ей местный чай с кусочками фруктов, какое-то время они молчали. Но тишина не была тяжёлой, просто каждый думал о чём-то своём. Потом шаман налил напиток в маленькие квадратные чашки и угостил её. Вкусно пахло земляникой и какими-то травами. Одну чашку он взял в свои ладони.

–А мне говорили, что вы человек десять вернули к жизни. Как вы это сделали? – спросила девочка с любопытством.

–Это страшная тайна... Но, пожалуй, я могу открыть её

тебе, если обещаешь не выдавать её никому.

Катя торопливо закивала, и он заговорил чуть тише:

—На самом деле, их было двое. Люди любят преувеличивать. Первый чуть не утонул. Я просто стукнул его по груди, он выплюнул воду и очнулся. Меня этому отец научил. Публика решила, что это магия... Второй был болен, я дал ему нужные травы, чтобы облегчить боль, и отправил к врачу... А ещё была моя жена. Она умерла при родах, я не смог ей помочь.

Он замолчал и возникла пауза. Катя растерялась, чуть придвинулась к нему и тихо спросила:

—Её видели после смерти?

—Нет. Никто её не видел, но люди слышали, как я говорил с ней.

—Вы говорили с её духом?

—Нет. Я просто говорил с ней, и мне становилось легче. Я представлял, что с ней ничего не случилось, и она сидит рядом со мной.

—Мне жаль, — сказала Катя. Она только сейчас заметила, что у него добрые красивые глаза, и ей почему-то стало его жалко.

—Мне тоже... Я хочу подарить тебе одну вещь.

Он порывлся в своих вещах, откинул назад свои серебристые волосы и с загадочной ухмылкой протянул ей трость, похожую на застывшую змею с синей мордой.

—Она называется Пасха.

— У нас есть такой праздник, — улыбнулась девочка и добавила. — А ещё такой остров. Там большие каменные головы, похожие на вас. Мой брат сказал, что там постоянно праздник, а я верила. Сволочь... Я по нему скучаю... Эй, а с чего вы хотите нам помочь? Я никому теперь не верю. Нас уже раза три пытались убить!

Он улыбнулся.

— Ты отличаешься от местных девушек. Такая непосредственная.

— Я знаю. Они, наверное, скромнее и мечтают выйти замуж в восемнадцать... Эта штука дорогая?

— Да, очень.

— Тогда мне неудобно брать.

— Не волнуйся, — шаман налил ей ещё чаю и подмигнул. — Я сделаю другую за час или два. Ещё лучше прежней. Духи мне сказали, что тебе она пригодится. Пасха облегчает боль, защищает от врагов. И с ней тебя будут принимать за ученицу. А это лучше, чем постоянные расспросы. А ещё, я верю, что она помогает искать пропавшие предметы. Мне с ней везёт.

— А людей? Помогает искать?

— Нет. Только вещи.

— Спасибо, — Катя постаралась тоже улыбнуться.

— И всё-таки зря ты кое-что сделала.

— Что именно? Взяла палку? — девочка не поняла, и шаман по-доброму рассмеялся.

— Не палку, а трость... Да нет же. Поссорила подружку с

парнем. Она прокляла тебя. По-настоящему. И это было ещё одним звеном в той цепи, что привела вас сюда.

Катька испугалась и округлила глаза. Никто-никто не знал об этом. Даже мама.

—Откуда вы... это...

Он пожал плечами.

—Тебе пора идти.

—И что это за проклятье? Как оно действует?

—Наверное, из-за него ты здесь. Она сама не поняла, что сделала. Просто ей было больно.

Катька вздрогнула. Он говорил правду. У неё была подруга Соня Петрова, с которой она дружила года три. Та влюбилась в парня из параллельного класса и стала с ним встречаться. А потом Катька отбила его, просто чтоб попробовать себя, а заодно устроить ему проверку. Она была общительной и симпатичной, очаровать его было несложно. Она прочитала нужную информацию в Интернете, действовала так, как было необходимо в той ситуации. Без чувств. Улыбалась, говорила ему комплименты, заглядывала в глаза, одевалась вызывающе. Одним словом, она блестяще справилась... Но победа не принесла ей радости. Она вообще не очень хорошо понимала, зачем нужны бойфренды и что с ними делать. Ей было с ним скучно и совсем не хотелось целоваться... Катя сказала подруге, как и планировала: «Вот видишь, какой он! Зачем тебе такой? Я открыла тебе глаза». Но Соня не была благодарна. Она закричала, что-то на те-

му: «Хочу, чтоб ты исчезла навсегда!» Расплакалась и ушла. Больше они не общались. Катька хотела извиниться, но та не стала с ней разговаривать. Лишь бросила взгляд полный презрения и обиды. «Ну, и дура, – решила Катька. – Не благодарная. Я же хотела, как лучше»...

Когда-то Соня была очень преданной хорошей подругой, но вся её привязанность обратилась в ненависть...

Сейчас две мысли бились в сознании Кати. Первая: «Так и знала, что Соня ведьма. Надо ей голову оторвать, как вернусь. Если вернусь». Вторая: «Как он узнал?»

– Неужели из-за какой-то глупости я здесь?

– Не только поэтому, – заговорил шаман. – Вы «случайно» упали в речку, но бывают ли случайности? Судьба зачем-то отправила вас сюда... Могу добавить только одно – держись подальше от брата короля и его людей. Они опасны. И будь осторожна через день или два. Тебя ждёт нечто очень скверное.

Девочка вздрогнула и тут же стала расспрашивать.

– Расскажите ещё что-нибудь обо мне или брате! Как нам выбраться?

– Пожалуй, на сегодня всё. Я больше ничего не могу рассказать тебе.

Катя стала задавать разные вопросы, но он только улыбнулся грустно и покачал головой, давая понять, что на этом всё. Ей хотелось разузнать побольше, но она поняла, что спрашивать бесполезно, а потому неохотно поплелась к две-

ри.

–Скажите, а где они? Ваши духи? – спросила она напоследок.

Мужчина положил руку на грудь.

–Вот здесь. В сердце...

Катя поблагодарила его и вышла, даже не допила чай. Она была в растерянности. Надо было всё обдумать.

–Эй, Катиа! – услышала она. Это был один из её спутников. Он ей нравился, у него была приятная улыбка. – Мы едем назад. Взять тебя с собой?

–Да! – воскликнула она. – Я с вами.

Ей не хватало брата, не с кем было спорить, не на кого обижаться. Возвращаться домой без него было почти бессмысленно. Тем более, он же ни в чём не виноват. Хотя кто знает...

–Я убила тут кое-кого, – сказала Эндра весьма многозначительно.

Она вошла в комнату, держа за ногу курицу, и протянула её Олегу.

–Вот, пожалуйста, угощайся. Я не стала резать её здесь, чтобы не ранить твои нежные чувства, – в её голосе прозвучали язвительные нотки.

Парень взял животное двумя руками и растерянно смотрел на тушку, не зная, что с ней делать. Птица была всё ещё теплой.

– Можешь ошипать, – протянула женщина и уселась в кресло.

Он кивнул, оглядел подарок с разных сторон, посмотрел на Эндру, потом снова на курицу. Дёрнул за перо и вздрогнул. Потом ещё пару раз.

Женщина усмехнулась, выждала минуту или две, глядя на его неловкие попытки.

– А ты и правда из другого мира. Пойдём.

Она повела его на кухню, где было несколько котелков на огне, выбрала один из них.

– Нужно вскипятить воду.

Она объяснила, как именно надо ошипывать птицу, стояла у кого-то пару сладких лепёшек, и расхохоталась, вспоминая, как по приказу украла какого-то ребёнка, а это оказался не тот ребёнок. Пришлось читать сказку и возвращать.

Олег смотрел на Эндру и невольно задумался: «Нам встретилось так много хороших людей. Честных, добрых, гостеприимных, милых. Почему я сейчас рядом с человеком, по которому тюрьма плачет? И очень горько плачет». Ему стало смешно от таких мыслей. Жизнь – интересная штука. Парень решил довериться интуиции и посмотреть, что будет.

Когда Катя вернулась в лагерь через два дня, другой шаман сам нашёл её. Это был невзрачный человек в сером балахоне лет пятидесяти или больше. Его тёмные глаза немного пугали окружающих, взгляд перескакивал с одного пред-

мета на другой.

Он представился, и Катя рассказала о путешествии. Мужчина внимательно выслушал её, перебирая в руках какие-то магические обереги.

—Тот колдун был слаб, — сказал он. — Только я могу помочь тебе в твоих поисках. Пойдём со мной. Только никому не говори...

Девочка подчинилась и просто пошла за ним. Почти не смотрела по сторонам, погрузилась в себя. Светлые домики и деревья будто проплывали мимо неё. Через какое-то время Катя и её провожатый оказались на окраине городка возле высокого серого помещения с косой крышей. В нём почти не было окон, и Кате всё здесь показалось странным.

—Пойдём, — сказал шаман и, цепко ухватив её за запястье, уверенно двинулся вперёд.

Внутри было сумрачно, хотя повсюду горели свечи. Угрюмо возвышалось несколько статуй, увешанные цветами и драгоценностями, в их лицах застыла безмятежность. Пахло благовониями и цветами. Потолок — слишком высокий и неровный, был покрыт чёрной краской. А в центре зала красовался плоский камень с высеченными молитвами на древнем языке. Царила мрачная атмосфера, но Катя застыла от восхищения.

—Здесь красиво! — сказала она и повернулась к этому шаману.

Он закрыл дверь на ключ и медленно приблизился к ней.

Что-то не доброе было в его лице. Её охватило беспокойство.

— Такие девочки, как ты, приносят в мир зло и разрушение, — почти прорычал он. — Это сейчас ты ещё юная. Но уже через три-четыре года ты поведёшь мужчин к пороку, а мир к хаосу. Ты не служишь богам, ты не здешняя, ты — посланница тёмных миров.

Её сердце гулко застучало. Мурашки бежали по коже. Вспомнились слова другого шамана: «Будь осторожна через день или два. Тебя ждёт нечто очень скверное». Почему-то она почти забыла об этом, но сейчас поняла, что это значило.

— Вы — сумасшедший! — прошептала она.

— Я должен принести твою кровь на алтарь истинных Богов! И они даруют мне место возле себя.

Он достал длинный нож с позолоченной рукояткой и презрительно улыбался. Девочка вскрикнула и кинулась к двери, но дверь была заперта. Холодный пот покрыл её кожу, сердце застучало необычайно быстро...

Казалось, мужчина вырос в размере. В нём проснулась ловкость и сила, как у животного. Но Катя тоже не хотела сдаваться просто так, она знала, что постарается постоять за себя.

Он замахнулся, девочка ловко отскочила в сторону. Шаман налетел на статую, которая соскользнула с пьедестала и с грохотом разбилась об землю.

Кате было не жалко. Она закричала, что было сил, стала звать на помощь, но где-то в глубине своего сознания пони-

мала, что её крик не пробьётся сквозь толстые стены, а вокруг не было других домов. Она осталась одна в этом страшном месте, где никто не заступится, никто не придёт.

Девочка сама не понимала, что кричит уже на своём родном языке.

– Не подходи ко мне! Кто-нибудь на помощь!

Она схватила ту трость, что подарил ей прежний шаман, но ей удалось нанести лишь пару ударов в качестве самозащиты.

Потом мужчина вырвал эту палку у неё из рук и отбросил в сторону.

– Ты можешь шуметь, – сказал он ехидно, его глаза блестели сумасшедшим блеском. – Тебя никто не услышит. Боги на моей стороне. Неужели ты не понимаешь, какая это честь – умереть за них?!

– Твои боги – выдумка. Я из будущего. Я это точно знаю.

Шаман рассвирепел. А дальше всё было как в страшном сне.

Она кинулась к единственному окну, но он схватил её за волосы и швырнул на пол. Катя ударилась головой об камень, почувствовала сильную боль и увидела свою кровь на полу. Но это сейчас не так уж сильно пугало её. Пугало то, что этот человек рядом.

Теперь она поняла, что даже мольбы не помогут. Он не остановится ни перед чем.

На пару мгновений она сделала вид, что потеряла созна-

ние, а когда он наклонился, резко пнула его в колено. Где-то она слышала, что бить надо туда. Девочка вскочила и обрушила на противника обломок статуи. Надежда мелькнула в её сознании. Сердце забилось ещё сильнее. Катя снова попыталась выскочить в окно, уже ухватила за край, но что-то тяжёлое ударило ей в спину, и она сползла на пол.

Сумасшедший шаман расхохотался. Его голос почти дрожал от осознания своего триумфа.

—Ты умрёшь, детка. На этом твоя история закончится навсегда.

У неё уже не было сил, чтобы подняться. Она только закрыла глаза руками. Катя испытывала даже не страх, а ужас, который сковывал тело, ослеплял, лишал возможности думать и говорить, этот ужас был где-то под кожей и пульсировал глубоко внутри.

Мужчина потащил её ближе к алтарю и уже замахнулся. А потом неожиданно замер. Катя открыла глаза и увидела, как кровь побежала по его губам, как неестественно исказилось его лицо.

Позади него стоял Фейн. Он вонзил нож в спину безумца по самую рукоятку и сказал:

—Приноси себя в жертву сам, если твоим Богам это так нужно.

Шаман сделал неловкий шаг в сторону и свалился на пол. Его глаза стали словно стеклянными. Пятно крови на ковре становилось всё больше.

–Как ты попал сюда? – тихо спросила она. Ей надо было хоть что-то сказать, чтобы прийти в себя.

–Через окно. Услышал крики. Этот чужак мне сразу показался странным и опасным, и мне не понравилось, что ты ушла с ним одна. Его подозревали в убийствах.

Катя всё ещё не верила, что жива. Что это ей не кажется. Девочка пробовала встать, но ноги не слушались её. Катю стало трясти, и слёзы брызнули из глаз. Она не могла больше ничего сказать. Тогда мужчина протянул ей руку и помог ей выбраться на улицу.

Там он нашёл чистую воду, чтоб она могла умыться и передохнуть. Постарался успокоить, разговаривал с ней и даже встряхнул, как старую куклу. Она смутно помнила, как они вернулись в лагерь.

Незнакомая женщина промыла ей синяки, кровоподтёки и дала выпить лекарства из трав. От этого кружилась голова, зато стало легче.

Катя всегда отличалась болтливостью, но сейчас не могла сказать ни слова. Ей всё ещё было страшно.

И только вечером, когда все стали расходиться спать, она поймала Фейна за руку и еле слышно сказала: "Спасибо".

Этот случай заставил о многом задуматься. Переоценить какие-то вещи. Она только сейчас осознала, что жизнь может закончиться в любой момент. Просто оборваться в одно мгновение...

Катя сохранила обломок Пасхи – той самой трости, что

привезла из маленького путешествия. Ей казалось, что поездка была бессмысленной и пустой, но эта трость подарила ей несколько важных секунд. И, похоже, это спасло её жизнь. Кто знает.

Голова змеи смотрела на неё суровыми бесцветными глазами. И Катя поняла, что будет осторожнее, на сколько это возможно. Но не остановится и продолжит путь.

Глава 8. Тайна Эндрю

Катя приходила в себя дня три. Ей всё ещё было страшно выходить на улицу. Но она понимала, что необходимо двигаться дальше, общаться с людьми, узнавать что-то новое.

– Что это за человек, который напал на меня? – спросила она у тех людей, что приютили её.

– Он принадлежал одному древнему и жестокому культу, – ответили ей. – Мы слышали про фанатиков, как этот шаман. Они убивали животных и людей... Старик поселился здесь год назад. Пару раз уже пропадали девушки. Но мало кто думал про него.

Катя дрожала всем телом. Ведь она чуть было не оказалась на их месте...

Сейчас всё уже было позади. Но она вдруг осознала, что стала немного другой. Стала более взрослой...

Девочка чуть не влюбилась в Фейна и ходила за ним всюду следом. Иногда он выражал недовольство, но её болтовня и непосредственность всё же поднимали ему настроение. Как-то раз он сказал:

– Ты знаешь, у меня была младшая сестра. И мне бы не хотелось, чтоб она путешествовала одна. Поэтому ты пойдёшь с нами. Нам по пути.

Фейн не очень любил говорить о себе. По обрывкам фраз Катя узнала лишь какие-то вещи. Он был из богатой и знат-

ной семьи, но однажды ушёл из дома, чтобы начать жизнь сначала, отказался от титула и наследства. Фейн твёрдо решил, что хочет защищать страну и бороться с преступностью, почему-то для него это было очень важно. Можно сказать, он сделал некоторую карьеру – так как помимо физической силы, у него была голова на плечах и способность вести за собой.

Он казался человеком жёстким и холодным, никто не оспаривал его лидерства, но иногда девочка видела в его глазах тёплые огоньки, которые так согревали. Он не отказывал людям в помощи, умел поддержать, приободрить, понять. Поэтому люди любили его.

В этом мире многие казались весьма дружелюбными и открытыми людьми. Но однако не все.

Эндра и Олег спустились на обед в главный зал. Женщина положила нож перед собой и высокомерно оглядела помещение, её взгляду вернулись надменность и холодность.

–Порой такое ощущение, что ты ненавидишь людей, – сказал Олег осторожно.

–А что они мне хорошего сделали?

–А что хорошего им сделала ты?

Она посмотрела на него серьёзно и холодно, обычно люди боялись, когда она так смотрела им в глаза. Но парень спокойно выдержал этот взгляд.

–Мне не нравится этот разговор, – сказала она. – Недавно

я впервые за долгое время доверилась кому-то. И ты видел, что из этого вышло.

—Ты убьёшь Мерека?

—Возможно. Но не сейчас.

Олегу всё это не нравилось.

—Чёрт. Я не хочу быть виновным в чьей-то смерти. Пусть даже сволочи.

Она ничего не ответила.

После обеда он вышел на улицу и услышал какие-то голоса, крики и женский плач. Соседний дом горел. Огонь уже пожирал часть здания, серые клубы дыма поднимались в воздух. Пахло горелым. Олег услышал, что там есть дети. Всё остальное он помнил смутно.

Время пошло для него как-то иначе. Каждая минута промедления могла стать решающей. Он полез внутрь горящего дома, чтобы вытащить детей и утварь. Не было времени о чём-то думать, ноги сами несли его вперёд. Становилось по-настоящему жарко, дышать было тяжело.

Он увидел светловолосую девочку лет пяти. Она сидела в углу и плакала, прижимая к груди тряпичную куклу. В её глазах застыл ужас. Олег подхватил ребёнка на руки и понёс к двери, кукла выпала из маленьких рук, девочка закричала и стала отбиваться. Парень успокаивал ребёнка, как только мог, и нёс к двери, не было времени возвращаться из-за игрушки... А потом он заметил мальчика лет шести чуть дальше.

Олег застыл на несколько мгновений, пытаясь понять, как лучше удержать обоих детей и куда идти, девочка вырывалась. Огонь был уже повсюду. Олег старался не думать о страхе, об ответственности, чтобы не сойти с ума. Глаза слезились от едкого дыма, и было всё труднее дышать...

Вдруг в помещении появилась Эндра, у неё были завязаны волосы, перчатки на руках. Она подхватила мальчика, лишь вскользь взглянула на Олега и потащила ребёнка к выходу, параллельно прикарманив несколько золотых, которые валялись на полке. Перехватила взгляд Олега и кокетливо пожала плечами, давая понять, что эти монеты сейчас никому не нужны.

–Поторопись! – сказала она почти заботливо.

На самом деле, парень был поражён, что Эндра пришла сюда, рискуя жизнью, ведь она всегда казалась человеком, который думает лишь о себе.

Они вышли из дома, минуя горящие комнаты и коридоры, отдали детей в чьи-то руки и долго не могли отдышаться. Было не по себе. Здание долго не могли потушить, от дыма всё ещё слезились глаза.

Чуть позже к ним подбежала женщина, бледная, запыхавшаяся, взволнованная.

–Это вы спасли мальчика? – прошептала она. – Это мой сын!

–Нет, наверное, не мы, – сказала Эндра.

–Это она, – Олег обрадовался, что может сделать кому-то

приятное. – Просто она очень скромная.

–Я? Скромная?

Женщина кинулась Эндре на шею, отчего та явно растерялась и округлила глаза. Чуть ли не впервые за всё это время она выглядела напуганной и даже беспомощной; незнакомый человек обнимал её, а она не знала, как реагировать. Они о чём-то поговорили, Эндра скорее кивала и слушала. Иногда отвечала:

–Я ничего не сделала такого, просто проходила мимо.

И растерянно улыбалась. Олега почему-то повеселила вся эта трогательная сцена...

А потом всем пришлось помогать таскать вёдра с водой, тушить огонь, разбирать завалы. На это ушёл весь вечер. Парень чувствовал, что должен быть здесь, помогать людям хоть немного.

От усталости порой опускались руки, но после короткого отдыха появлялись силы. Добровольцев поубавилось через час или два, но он ещё долго занимался этим. И Эндра тоже. Эта женщина не выглядела счастливой, но не стала возражать.

Усталость и пара синяков – это было не самое страшное в тот день. От вида людей, потерявших дом, сжималось сердце.

Олег и Эндра вернулись в таверну довольно поздно. Парень повалился на кровать, он не мог даже разуться. А Эндра села в кресло, закутавшись в плед, и откупорила бутылку

вина.

–Больше не смей лезть в горящее здание! Ты меня понял?! – она повысила тон, её глаза вспыхнули. Ему казалось, что сейчас в него полетит что-то тяжёлое... А потом женщина помолчала и добавила задумчиво:

–Ты смелый. И это очень ценно. Знаешь, не каждый решится на борьбу с огнём. Не каждый будет спасать незнакомых детей, рискуя собой... И уж точно не многие, стали бы мне помогать...

Олег даже замер на пару мгновений – услышать от неё комплименты было странно и неожиданно. Но всё же очень приятно, её голос звучал искренне, и он расплылся в улыбке.

Эндра накручивала локон на палец и смотрела в потолок... В какой-то момент она рассмеялась.

–Ты был такой забавный. Чумазый и с ведрами. И я не лучше...

Он усмехнулся. Надо было ещё раз умыться, но не было сил встать. Их одежда пропахла дымом.

Эндра выглядела такой уставшей.

–Не ожидал от тебя, – сказал парень. – Что ты полезешь в огонь за ребёнком, рискуя своей жизнью. И что будешь помогать нам несколько часов.

–Как ни странно, мне даже понравилось делать что-то хорошее, – ответила она, сделала ещё глоток вина, а потом выразительно посмотрела на него и добавила строго. – Только не говори никому!

Эндра лукавила, когда говорила, что у неё нет близких. На самом деле, у неё была одна тайна, о которой мало кто знал. В одном дне пути от этого места жил маленький четырёхлетний мальчик с большими лучистыми глазами. Такими же, как у неё...

Когда она была беременна, и живот стал округляться, главарь банды сказал ей такую вещь: "Я дам тебе несколько месяцев, а потом возвращайся. Если ты этого не сделаешь – найдём и убьём тебя. И маленькое отродье тоже. Не забывай, что твоя свобода принадлежит нам".

Она не забывала.

"А если я откуплюсь?" – спросила Эндра.

"Не получится", – главарь хмыкнул. И она знала, что он не шутит.

На прощание он добавил: "Даже не пытайся скрыться. Ты же понимаешь, что всюду мои люди". Эндра знала, что это так. Позже в одной из схваток она спасла ему жизнь и получила право уйти в любой момент. Этот момент наступил недавно...

Она разбудила Олега на рассвете.

– Мне надо уезжать сегодня. Есть пара важных дел.

– Убийство Мерека? – спросил он осторожно. Эндра только отмахнулась от него.

– Это подождёт. Наверняка у него сейчас повышенная охрана и куча ловушек, – ответила она. – Я не настолько глу-

па, чтобы снова попадать к нему в лапы. Время придёт само...

Эндра была одета, как обычная горожанка – в бирюзовое платье, подчёркивающее цвет её глаз. На подоле был тот же рисунок, что у многих жителей этого города. Она могла бы затеряться в толпе, но нет, Эндра выглядела как знатная особа, знающая себе цену. Она была красива и завораживала чем-то, хоть и не внушала доверия. Женственная и грациозная – сейчас никто не заподозрил бы в ней преступницу. Но Олег догадывался, что за поясом у неё спрятано пара ножей и один кинжал в сапоге. Даже заколка в её руках могла стать настоящим оружием.

В её сильном взгляде сейчас была решительность и некая грусть.

– Я планирую встретиться с некоторыми знакомыми, а потом найти твою сестру, – сказала Эндра, – одна я быстрее управлюсь. Так что тебе придётся подождать здесь. Напиши ей письмо, чтобы она знала, что можно верить моим словам. Ты же знаешь, вокруг все такие подозрительные...

– С чего бы ей тебе не верить? – Олег вновь не смог удержаться от лёгкой иронии. – Ах, да, ты похитила её.

– Да. У тех, кто похитил её до меня, – усмехнулась Эндра. – Это было почти приятное преступление... А сейчас слушай внимательно. Я навела кое-какие справки. Кажется, я знаю, где она может быть, – женщина развернула карту и показала маленький город возле реки. – Думаю, где-то здесь.

Я оставила тебе немного денег, но ты можешь найти временную работу на пару дней... Если не вернусь через неделю – просто продай мои вещи. Только не забывай торговаться, – она всё же запнулась на мгновение, и её глаза опустели. – Кроме цепочки, не надо её продавать, она от мамы. Просто заberi с собой. И этот браслет...

Олег растерялся. Почему-то ему не хотелось думать, что она чего-то боится.

– Ты как будто прощаешься.

– Такие люди, как я, долго не живут... Но посмотрим.

К ней вернулись холодность и решительность, она накинула плащ и положила в сумку продукты.

– Надеюсь, вернёшься, – сказал Олег. – Без тебя здесь будет скучно.

– Ты что-то слишком добрый для моего пленника, – она позволила себе хитрую улыбку, но потом снова заговорила строго. – А теперь пиши письмо сестре. И быстро. Времени мало.

Катя задумчиво перебирала старые свитки и улыбалась. Ей было интересно разворачивать их, читать и узнавать что-то новое. Такие похожие с виду, но очень разные внутри. Её завораживали эти сухие страницы, красивые тексты, маленькие иллюстрации и тайные знаки; запах бумаги создавал ощущение тайны... Она была так поглощена, что не услышала, как в комнату кто-то вошёл.

–Здравствуй, Катя, – раздался женский вкрадчивый голос, девочка обернулась и вздрогнула. Потому что перед ней была Эндра.

–Не подходи, а то буду кричать! – Катя отшатнулась и стала думать, куда бежать, если придётся. Эта женщина была словно призрак, оживший из прошлого. Вспоминались бандиты и то чувство страха, которое поглощало всё. Опасность была так близко...

–Успокойся! – сказала Эндра. – Я не причиню тебе зла. Я пришла только поговорить. Я знаю, где твой брат.

Всё это казалось Кате подозрительным, она немного попятилась назад.

–Я тебе не верю! Ты заманиваешь в ловушку, да?

Женщина вздохнула.

–Не думала, что помогать людям так трудно. Успокойся. Детка, я понимаю, что ты мне не веришь. И это логично. Держи.

Эндра кинула Кате записку. Девочка осторожно развернула этот клочок бумаги и узнала корявый почерк брата. Её сердце лихорадочно забилось, слёзы навернулись на глаза. В коротком письме говорилось, что Эндра обещала помочь и ей можно верить. По крайней мере, пока.

Женщина прошла к окну и села на подоконник.

–Зачем тебе помогать нам? – подозрительно спросила Катя после того, как перечитала письмо трижды, вглядываясь в каждый штрих.

—О, это долгая и скучная история. Есть причины. Вот и всё.

Эндра уютно устроилась, а Катя вглядывалась в записку, пытаюсь найти какой-то скрытый смысл. Но его не было.

—Уютная комната. Вас тут кормят?

—Ну, да, — ответила девочка настороженно. — Не жалуюсь.

—Вижу, тебе нравится читать, в этом вы с братом похожи, — Эндра улыбнулась, оглядывая обстановку.

—Я не такая умная, как он. Кстати, где Олег?

—Твой брат в городе Фрилт. Пятая улица. Он там пробудет несколько дней.

—Он в порядке?

Эндра не ответила ей потому, что дверь отворилась, и на пороге появился Фейн. Он сразу узнал Эндру, и она его тоже. Они оба застыли, глядя друг другу в глаза, напоминая двух хищников, готовые к нападению ради добычи.

—Отойди от девочки! — рявкнул мужчина и положил руку на меч. Его лицо побагровело. Во всём теле была напряжённость. — Что ты от неё хочешь, тварь?

Эндра сделала вид, что не видела его, и спокойно сказала Кате:

—Твой брат в порядке. Это всё, что я хотела сказать.

—Лучше сдавайся, — сказал Фейн хмуро, вытаскивая меч. Но Эндра усмехнулась.

—Лучше? Чтобы что? Чтоб меня повесили на площади, а не здесь?

"Беги", – прошептала Катя одними губами. Дважды женщину просить не пришлось.

– Было приятно повидаться с вами двумя, – сказала Эндра и выскочила в окно. Это был второй этаж. Девочка ахнула, а Фейн выругался и кинулся к лестнице.

Она приземлилась вполне благополучно и успела развязать свою лошадь, этот странный прыжок даже не сбил её дыхание и не заставил хромать.

Катя наблюдала из окна, как эти двое встретились на улице. Как женщина вытащила из кармана горсть какого-то порошка и швырнула ему в глаза.

Это было неожиданно. Фейн закрыл лицо руками, отвернулся, зашипел, выругался. Похоже, она ослепила его на пару минут.

И этого было достаточно, чтоб запрыгнуть в седло, помахать Кате на прощание и скрыться из виду, растворившись в толпе.

К тому моменту, как Фейн смог разлепить глаза и промыть лицо, женщина была уже далеко. Он дал распоряжения своим людям и вернулся в скверном настроении.

Позже ему доложили, что её не удалось схватить.

– Ну и хорошо, – сказала Катя, но тут же сделала вид, что она раздосадована. – То есть я хотела сказать, как жаль, что Эндра ушла и вам не удастся повесить её!

– Пока не удастся, – поправил её хмуро Фейн. – Только

пока.

–И как у неё получилось побыть здесь, поболтать с вами и скрыться так легко? – усмехнулся кто-то за спиной негромко. – Мы же говорили, что легко поймаем её.

Фейн не ответил, но его лицо было мрачнее тучи.

Маленькая записка в руке девочки наполняла её невероятной радостью. И в то же время сомнениями, но радости было больше.

Эндра приехала в деревню Коренваг к самому вечеру. Она не появлялась здесь месяца три, но ей казалось, что прошло намного больше. Ей очень хотелось приехать сюда.

Всё было по-прежнему: небольшие уютные дома, много цветов, несколько фонтанов, женщины плели корзины и занимались прочим ремеслом. Мужчины работали в поле, в кузне или занимались торговлей. Неподалёку возвышались горы удивительной красоты, сюда приезжали сотни путников, чтобы полюбоваться красотой. А горные озёра славились целебной водой. Множество легенд и сказок ходило об этих местах. Здесь хотела бы жить Эндра, если бы была такая возможность.

Здесь она оставила своего ребёнка.

Это случилось четыре года назад, так было нужно. Женщина по имени Дафна согласилась за определённую плату взять его к себе и воспитывать как своего. До тех пор, пока Эндра не вырвется из того круга, в котором оказалась. Если,

конечно, останется жива...

Женщина подбежала к знакомому дому и постучала. Какое-то время ничего не происходило, странная тишина окутала улицу. Потом всё же раздались неторопливые шаги и скрип двери. Дафна изменилась. За эти месяцы она постарела лет на десять, лицо осунулось. Она встретила Эндру, опустила глаза и жестом пригласила внутрь. В доме был бардак и запустение: паутина на стенах, пыль на полках.

Эндра почувствовала, как падает, холодеет, что-то внутри неё. Как чувство самого большого страха охватывает её. Голова закружилась.

– Говори, что случилось? Не молчи! Где мой ребёнок?

Дафна сидела в некоем оцепенении. Казалось, она вообще не способна разговаривать.

Эндра не дождалась ответа и побежала в соседнюю комнату, потом в другую и в третью, оббежала вокруг дома и вернулась обратно. Где-то всё ещё были разбросаны игрушки, но на них лежал слой пыли.

– Говори! – закричала она и встряхнула Дафну за плечи.

– Страшная эпидемия, – медленно сказала женщина. Её голос был таким безжизненным. – Шесть детей умерло. В том числе моя дочь и твой сын. Это случилось через месяц после того, как ты появилась здесь в последний раз. Мы закопали их там, возле гор.

– Это ложь! Зачем ты так шутишь, Дафна?!

Женщины смотрели друг на друга и обе испытывали боль.

—Хотела бы я посмеяться. Но с такими вещами не шутят, Эндра.

—Как ты могла допустить такое?!

—А ты? Где ты была, когда твой мальчик задыхался и звал маму?

Эндра попятилась, пока не стукнулась об косяк. Что-то пробормотала и вышла в дверь.

Ей оставалось только одно. Она не колебалась ни минуты...

Найти работу оказалось не простым делом. У Олега на это ушло пол дня. Ему говорили: «У нас нет работы для тебя, парень, но ты можешь обратиться к купцу, он живёт там дальше, на отшибе». Купец посоветовал ему поговорить с поваром, повар – с кем-то ещё. И, наконец, Олег оказался в кузне.

Было по-настоящему жарко, но парня даже захватывало всё, что происходило здесь. Мужчина по имени Карос рассказывал ему, как ковать мечи, как делать подковы, как орудовать мехами и многое другое. Профессия кузнеца считалась тяжёлой, но зато уважаемой и прибыльной. Такой человек никогда не оставался без заказов. Карос был высоким крупным мужчиной и производил грозное впечатление, но при этом оказался весьма простодушным разговорчивым малым.

В первый вечер Олегу даже не платили, только дали поесть, но он был рад и этому. А со второго дня появилось

скромное жалование, что было очень кстати. Обычно учеников брали на несколько лет, но иногда принимались и временные работники. Олег выбивался из сил и порой возникало желание всё бросить, но гордость и страх безденежья не давали ему сдаться так просто. Впрочем, в работе было что-то завораживающее, успокаивающее. Парень входил в определённый ритм, и это напоминало медитацию. Страхи и проблемы растворялись в воздухе, тело двигалось само, а в душе наступала ясность и чистота. Это походило на служение в храме...

В конце долгого изнурительного дня он почувствовал настоящую гордость, ведь он смог чему-то научиться и даже зарабатывать на хлеб и ночлег.

Потом выпало свободное утро. Олег долго отсыпался, гулял по городу, ему даже удалось пообщаться с учёными, которых было здесь несколько. Но они ни чем не могли ему помочь. Без Кати и Эндры было скучно. Он старался не падать духом. И даже познакомился с девушкой, она собирала цветы на продажу.

Он обсуждал с ней растения, путешествия (но не вдавался в подробности), расспрашивал её обо всём. Она что-то рассказывала и звонко смеялась. Девушка ему нравилась, и от этого становилось грустно. Олег понимал, что придётся уйти из этого города. Ведь его цель – вернуться домой.

«А что если мы не должны туда возвращаться?» – мелькнуло в его голове. Он понял, что в этом мире чувствует себя

свободнее. Но эти мысли были слишком опасны, они призывали сдаться...

Олег и та девушка встретились на следующий день и весь вечер любовались звёздами, слушали ветер... Местные верили, что духи повсюду, они внутри всего – живого и не живого. Его новая знакомая улыбалась деревьям как старым друзьям и благодарила озеро за чистую воду. Ему было важно увидеть мир её глазами, лучше понять и осмыслить.

Олег хотел спросить у неё номер телефона, но вовремя осекся. Эта часть узора закончилась. Они расстались, и парень понял, что больше не увидит её, не сможет поговорить и скромно шутить про звёзды. Не услышит её голос. Вряд ли он останется в этом городе, а она никуда не планировала уезжать. Надо было двигаться дальше. Но он был благодарен за это мимолётное знакомство. И в этой краткости было особое очарование.

Утром Катя решила, что завтра же утром поедет на поиски брата, но сейчас можно было ещё немного отдохнуть здесь, собрать вещи, попрощаться. Не хотелось ехать куда-то вечером, особенно после того, что случилось недавно. Она всё ещё немного колебалась и боялась ловушки.

Днём она была на кухне и училась готовить. Хозяйка дома показывала ей, как месить тесто, как смешивать специи. Как готовить разные напитки. Это была приятная полная женщина лет пятидесяти, хотя возраст было очень трудно опре-

делить по людям в этой стране. Она всегда одевалась в тёмно-синее. У неё были мягкие руки, добрые глаза и красивая коса, доходившая до пояса.

Катя всегда считала, что ненавидит домашнее хозяйство и всё, что с этим связано, но сейчас ей было очень интересно. В воздухе стоял пряный аромат. Она закрыла глаза и вспомнила о маме. Как бы она хотела, чтобы именно мама была сейчас рядом с ней. Чтобы она показывала, что надо делать. Она ведь так вкусно готовит... Мама столько раз хотела научить её чему-то полезному, а девочка ныла и придумывала множество причин, чтобы можно было ничего не делать. Слёзы подступали к горлу, но Катя смогла вовремя остановиться. Она теперь взрослый человек и должна научиться контролировать свои чувства. Катя добавила в тесто ещё немного молока и специй. Эта светлая масса приятно скользила по пальцам. Хозяйка хвалила её и рассказывала разные истории.

А потом в коридоре раздались шаги. Катя моментально узнала их.

–Чёрт! – прошептала она испуганно. Дверь распахнулась.

–А вот ты где! – в тишине комнаты послышался мелодичный голос Эндры.

Катя обернулась и растерянно посмотрела на женщину. Та медленно приближалась с клинком в руках.

–Зачем ты вернулась? – прошептала девочка.

–Мои планы немного изменились.

Затем Эндра повернулась к хозяйке и приказала:

—А ты проваливай.

Женщина побледнела и выскользнула в дверь.

—Зачем я тебе? — стала ныть Катя и попятилась. — Какая от меня может быть польза? Ну, кому я нужна?

—Возможно, позже ты поймёшь, зачем я это делаю. Хотя вряд ли.

Она приблизилась к Кате, и её длинный боевой нож прижался к шее девочки.

—Отойди от меня, а не то я закричу, — решительно заговорила Катя. — Тут много солдат!

—Можешь кричать, сколько хочешь. Но лучше не делать резких движений.

На губах у Эндры играла лёгкая улыбка, но Катя заглянула в глаза этой женщины и испугалась. Они были такими холодными, отрешёнными. Казалось, в них не было жизни. Что-то в ней изменилось. И это пугало даже больше, чем клинок, который она крепко сжимала в руке.

—Выйдем на улицу, — сказала Эндра.

—Зачем? — Катя решила атаковать вопросами. — Кстати, расскажи мне о брате. Пожалуйста. Это правда то, что ты говорила о нём?

—Да.

—А далеко ли тот город? Где он находится?

Девочка тянула время. Она знала, что, скорее всего, хозяйка поспешила за подмогой. Эндра тоже это знала.

—Хватит болтать! Идём!

Катя неохотно подчинилась. Она старалась идти медленно. Впрочем, Эндра не сильно её подгоняла. Она тоже медленно, словно ждала чего-то. И тут Катю осенило: "Я ей не нужна. Ей нужен Фейн. Очень интересно зачем?" Катя почти уже не испытывала страх, она чувствовала, что её не убьют и даже не поранят. Но сердце всё ещё колотилось, как сумасшедшее. Через пару минут они оказались во дворе. А ещё через минуту появился Фейн.

—Отпусти девочку! — рявкнул он. Похоже, хозяйка дома и правда позвала его. Он уже держал оружие в руках, а его лицо стало белым от злости. Ещё пара человек было поблизости.

Ситуация повторялась, но всё было по-другому. Теперь Эндра явно не собиралась бежать. Катя не понимала её.

—А что если я не хочу её отпускать?

Девочка чуть не заплакала, но в то же время она понимала, что это просто слова, некая игра. Она чувствовала, что эта угроза была не настоящая.

—Отойди от неё!

Эндра наклонилась к Кате и прошептала несколько слов.

—Когда всё закончится, найди своего брата. Он там, где я сказала...

Она отшвырнула девочку в сторону и повернулась к Фейну.

Пару мгновений эти двое замерли, глядя друг другу в глаза, а потом схлестнулись, как две волны. Катя вскрикнула

и отвернулась.

Последовала череда выпадов и ударов. Зазвенел металл, оба неплохо умели владеть оружием.

Эндра нападала стремительно, но он успевал отражать её атаки. А сам он не спешил наносить удары, пытался обезоружить её. Их дыхание участилось, они осторожно кружили рядом.

И Катя поймала себя на мысли, что почти любит сражаться. Это было немножко похоже на танец.

Эти двое не планировали убивать друг друга, словно тянули время.

В какой-то момент Фейн сбил её с ног и выбил оружие из её пальцев, резко замахнулся. Время будто остановилось в это мгновение. Эндра закрыла глаза, а на её губах заиграла спокойная, почти мечтательная улыбка. Женщина казалась такой отрешённой, словно смерть была долгожданным подарком.

Его рука застыла в воздухе. А потом он коснулся клинком её шеи, Эндра всё ещё улыбалась.

– Сделай это. Чего же ты ждёшь? Один удар и всё, – спокойно сказала она и добавила зловеще. – Увидимся в аду...

Несколько мгновений было очень тихо.

– Так вот зачем ты пришла? – спросил он. Женщина не ответила.

Катя наблюдала за этим с ужасом, она поняла, что вот уже минуту совсем не дышит, сердце глухо билось в груди. Она

осторожно приблизилась.

—О чём вы? — не выдержала девочка.

—Ты такая же любопытная, как твой брат, — усмехнулась Эндра и отвернулась.

Фейн всё ещё сжимал клинок и только сейчас взглянул на Катю.

—Она пришла сюда умирать, — сказал он. — Как животное.

—Как это? Эндра ведь не могла...

Катя посмотрела на женщину, столкнулась с ней взглядом и осеклась. Такой боли во взгляде она не видела никогда.

Эндра сидела на земле, она больше не улыбалась. Фейн медленно шёл по кругу и держал меч перед собой.

—С ней что-то случилось, — сказал он. — Видишь ли, Катя, гордость не позволяет таким людям что-то сделать с собой или просто сдаться. И тогда они ищут смерти.

—Не отдавай меня властям, — сказала Эндра тихо. — Я не хочу, чтоб из моей смерти сделали представление для ленивых крестьян. Сделай это сам. Просто покончим с этим.

Катя смотрела на неё и на мгновение поняла, что даже против своей воли любитесь этим человеком. Ветер трепал волосы Эндры, а во всём облике была странная надломленность, слабость, такая не свойственная ей. Пугающая грациозность.

Фейн очень злился. Одной рукой он схватил её за горло и сжал пальцы, а второй держал меч. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза.

—Я больше года со своими людьми охотился на Северную банду, — процедил он сквозь зубы, — и на тебя в частности. Ты пришла сюда, угрожала девочке. А недавно мне казалось, что ты выжгла мои глаза! И ты считаешь, что я должен выполнять твои пожелания?

Было понятно, что он может сжать пальцы в любой момент, и всё закончится, но он не делал этого. Она смотрела на него с обречённостью и с чем-то таким, что нельзя было описать, понять.

Фейн выпустил её через несколько мгновений, Катя не могла не вмешаться.

—Эндра! Что случилось?! Почему ты пришла сюда? Неужели ты, правда, хочешь умереть?

Женщина не ответила ей.

—Я не думаю, что это несчастная любовь или раскаяние за прежние грехи, — сказал Фейн. — Что-то случилось. Недавно была эпидемия...

—Хватит, — тихо сказала она, но он продолжил.

—Я сам решу, когда хватит. Мы с тобой давно не общались по душам, не так ли? — потом он повернулся к Кате и сказал. — У неё был ребёнок, но теперь, похоже, больше нет.

Эндра расхохоталась, но что-то нездоровое, пугающее было в этом.

А потом смех оборвался, и Эндра сделала то, чего от неё никто не ожидал.

Она заплакала.

По её щекам потекли слёзы, дыхание стало прерывистым. Эндра не стала стыдливо прятать лицо, только чуть опустила голову. Фейн сжимал клинок и был готов ударить её в любой момент, в этом состоянии она внушала даже больше опасений, чем обычно...

Вначале Кате было странно видеть её такой. Ведь эта женщина всегда была сильной, уверенной, гордой. Казалось, она не способна на такие эмоции... Вся эта сцена шокировала Катю даже больше, чем попадание в этот мир.

А потом сердце девочки сжалось от жалости и боли. Ей стало страшно. Она подошла ещё ближе, обняла Эндру и затараторила:

—Моя мама, наверное, чувствует тоже самое. Она думает, что мы умерли... Мне так жаль.

Эта женщина не привыкла плакать, а уж тем более на людях. Не привыкла, что её обнимают и расспрашивают. И всё же сказала, собравшись с силами:

—Он прав. У меня был ребёнок, но эпидемия забрала его... Я устала. Устала. Это выше моих сил...

Каждое слово давалось с трудом. Она дрожала, словно было холодно, хотя день становился всё жарче. Казалось, ей было уже всё равно, что с ней будет.

Катя была в растерянности, окружающие тоже.

Эндра напоминала ту лошадь, которую убила совсем недавно.

Тот момент казался девочке чудовищным и страшным. Но

теперь всё вставало на свои места. И она понимала, почему Эндра сделала это – просто хотела, чтобы лошадь не мучилась, чтобы боль закончилась, агония прекратилась. Не от жестокости, а из сострадания... И сейчас она сама была в роли раненого зверя, сломалась где-то внутри, и пришла к Фейну, чтобы получить избавление. Только он мог даровать ей спокойствие, быструю смерть в знак бывшего уважения к своему врагу...

– Ну, и что мне с тобой теперь делать?

Фейн вздохнул, опуская оружие, а потом заговорил с ней уже по-другому.

– Для тебя есть работа.

Несколько мгновений она молчала, а потом подняла глаза, словно просыпаясь от сна.

– Что?

– Сейчас не спокойное время, – сказал он. – Брат короля готовит заговор. На нас нападают с восточной границы. Нам нужны люди, как никогда. Особенно люди, которым нечего терять. Порой беспринципные, без лишней морали... Если ты будешь бороться за правое дело – тебе это зачтётся. Ведь помогая нам – ты будешь помогать многим. И если ты погибнешь – тебя похоронят на белом кладбище.

– Белое кладбище? – выдохнула она почти восторженно.

– А что это? – переспросила Катя.

– Место, где хоронят достойных честных людей, – ответил Фейн. – Душа после смерти сможет встретить души своих

близких, — он внимательно посмотрел на женщину. — Будем считать, что ты меня растрогала. Хотя мне казалось, что это почти невозможно...

—Работать на тебя, — тихо проговорила она, словно взвешивая эти слова.

—Эндра, учти, тебе придётся беспрекословно подчиняться. И я не могу гарантировать безопасность... Ну, что? Решай.

Несколько мгновений в воздухе висела тяжёлая тишина. Эта женщина была всё ещё очень бледной, но в глазах снова появилась сила. А потом она встала, отряхнула одежду и холодно улыбнулась.

—Да.

Глава 9. Мозаика

Было очень тепло, даже жарко. По небу неспешно плыли облака. Людей становилось всё больше вокруг, но Катя старалась не обращать внимания на них. Она ёрзала на лавке какое-то время и всё же решилась подойти к Эндре.

– Почему ты угрожала мне, если планировала сразиться с ним?

Ей было важно задать много вопросов. Любопытство просто раздирало её на части.

– Неужели не понятно? – ответила женщина лукаво. – Защищая кого-то, он будет яростнее сражаться, чем защищая себя. Я хотела, чтобы в нём было достаточно злости, агрессии.

– То есть я была наживкой? – почти обиделась Катя. – Ты использовала меня?

– Именно так.

Это было странно и не приятно, зато многое объясняло. Однако не только это интересовало девочку.

– Ты говорила, что я напоминаю тебе кого-то?

– Было дело, – ответила Эндра и задумчиво склонила голову на бок. – Ты не единственная из другого мира... Одна девушка встретила мне когда-то. У неё была необычная обувь, странные повадки и лёгкий акцент, как у тебя. Кто-то считал её сумасшедшей...

Мягкая светлая улыбка на несколько мгновений осветила лицо Эндрю.

—Та девушка говорила о гигантских железных змеях под землёй, что везут людей. И о таких же птицах. О маленьких коробочках в руке. Но, знаешь, я ей поверила. Она мне нравилась.

—Эта девушка далеко? — Катя оживилась.

—В столице. Быть может, мы найдём её. Я была бы не прочь.

—Она тебя опасается?

—Думаю, уже нет.

Девочка хотела ещё о чём-то спросить, но в этот момент к ним подошла хозяйка дома и влепила Эндре пощёчину.

—Как ты могла угрожать девочке?! — крикнула она, уперев руки в бока. — Я вообще не понимаю, почему ты всё ещё жива и на свободе!

Катя вздрогнула от всего этого. Эндра только взглянула на женщину исподлобья и ничего не сказала. В глазах сверкнул холодный огонёк и тут же погас. Девочка понимала, что Эндра позволила себя ударить только потому, что рядом был Фейн. А раньше она могла бы убить и за меньшее.

Вначале Катя была рада, что женщине сохранили жизнь. Не хотелось наблюдать за чьей-то смертью. Но теперь девочка стала лучше понимать ситуацию и даже восхищалась Фейном, его мужеством. Или беспечностью? Эндра напоминала хищника, который стережёт дом. Но никто не знает, что бу-

дет, если зверь перегрызёт верёвки.

—Пожалуй, я посплю в лесу. Мне не привыкать, — сказала Эндра безразлично.

—Ну, уж нет, — протянула хозяйка раздосадовано. — Ты может и сволочь. Но я ещё ни разу никому не отказала в ночлеге и ради тебя не буду менять это правило. Мы выделим тебе комнату.

Эндра хотела что-то возразить, но Фейн кивнул:

—Скоро нам всем предстоит долгий путь. Все должны выспаться. Приятно, что люди нам помогают... Не из страха, а потому что хотят. Тебе придётся научиться принимать это с благодарностью... И ты всё ещё под наблюдением.

Женщина скрестила руки на груди и закатила глаза к небу.

—Я поняла.

—Мне жаль, что так случилось с твоим ребёнком, — вдруг примирительно сказал Фейн после паузы. — Правда. Очень тяжело смириться с такими вещами...

Эндра посмотрела на него, но уже с удивлением. В ней снова было что-то от раненного животного, что-то потерянное, глубокое. Он вновь затронул самое болезненное в её душе.

—Спасибо.

Женщина больше ничего не ответила, у неё не было слов.

Кто-то коснулся её плеча и куда-то повёл, она покорно последовала, словно во сне. Не понимая, где находится и что происходит вокруг. Погрузилась в состояние грусти. Поче-

му-то этот сочувственный взгляд от врага окончательно подкосил её.

Катя подумала о том, что жизнь — это мозаика. Из маленьких кусочков складывается вся картинка. Порой неожиданная, пугающая, странная. Иногда от одного неправильного фрагмента, всё может сложиться иначе... Ей казалось, что она собирает эту мозаику и, когда сложит всё до конца — сможет вернуться домой...

Люди Фейна спокойно восприняли появление Эндры. Они привыкли не спорить с ним. Но некоторые всё же бросали на бывшую преступницу уничтожающие взгляды. Порой начинали её обсуждать, даже если она была в помещении... Женщина давала понять, что ей безразлично, что о ней думают. Катю даже восхищала её выдержка. Но она хорошо запомнила ту первую ночь, когда Эндра появилась в лагере...

Катя уже спала и видела пугающие сны, когда раздался стук в дверь и кто-то позвал её по имени. Девочка моментально проснулась и неохотно вытащила себя из постели. На пороге была Эндра. Даже в неясном свете ночных ламп была заметна её бледность. Катя всё ещё вздрагивала от её появления.

—Можно эту ночь я посплю здесь? — спросила Эндра.

—У тебя неудобная постель?

Катя даже растерялась на пару мгновений.

—Нет, она удобная.

Они посмотрели друг другу в глаза, и Катя всё поняла. В руках у женщины была маленькая детская игрушка. Эндра была очень сильным человеком, но сейчас в её глазах был страх. Ей не хотелось оставаться одной в четырёх стенах наедине со своими мыслями. Вряд ли Катя смогла бы её защитить от чего-то дурного, но всё же...

—Конечно, ложись, места хватит... мы можем поговорить, если хочешь. Обо всём.

—Нет. По крайней мере, не сейчас.

Катя растерялась, она не знала, что говорить в таких ситуациях и особенно таким людям. Как поддержать? Она только осторожно коснулась плеча Эндры и сказала:

—Надеюсь, он там, где ему хорошо...

Женщина лишь рассеянно кивнула.

Катя легла и быстро уснула, но потом всё же проснулась ночью... Было темно, и комнату освещал лишь один скромный ночник. Сквозь окна на них смотрело чернильное небо, полная луна и мерцающие звёзды вдали.

Эндра сидела на полу босиком, сжавшись в комок. Одной рукой она вцепилась в волосы, другой рукой зажала рот, словно боялась закричать. Её кисти дрожали. Она тяжело дышала и отсутствующим испуганным взглядом смотрела в одну точку, выглядела абсолютно потерянной и даже немного безумной. Эта женщина не плакала, не жаловалась, она просто оставалась в самом центре своего кошмара. Кате стало жутко от всего этого.

Девочка села в постели и негромко спросила:

– Может, тебе что-нибудь принести?

Женщина вздрогнула, словно очнувшись от странного сна, а потом неопределённо качнула головой. И продолжила так сидеть, почти не шевелясь. В её взгляде было отчаяние. Катя вздохнула и повторила чуть дружелюбнее.

– Давай я принесу воды.

Она торопливо встала и подошла к двери, уже коснулась ручки, когда Эндра негромко позвала её.

– Не уходи, – голос женщины немного дрогнул, ощущение одиночества заполнило всё пространство, будто напоило воздух.

Девочка застыла на пару мгновений и медленно обернулась.

– Мне кажется, что если ты уйдёшь, я просто сойду с ума.

В этот момент Катя будто стала старше на год или два. Надо было задуматься о жизни и смерти, научиться поддерживать другого человека даже в самые страшные мгновения.

“Неужели она меня просит о чём-то?” – подумала девочка. Ей стало так грустно, что слёзы наворачивались на глаза. Она заговорила мягко, но достаточно уверенно.

– Я не уйду, я здесь... Эндра, тебе надо немного поспать. Утром станет немного легче... И не сиди на полу...

Женщина медленно подняла на неё глаза и слабо улыбнулась.

– Прости, что мешаю спать.

Её голос стал чуть твёрже, но всё же оставался безжизненным, будто не её.

—Нет-нет, всё в порядке, — запротестовала Катя. — Просто мне кажется, что тебе надо лечь и уснуть, а завтра станет чуточку легче. Вот увидишь.

Эндра кивнула и всё же легла рядом с девочкой.

—Расскажи мне что-нибудь, — сказала она.

Катя немного растерялась.

—Что тебе рассказать?

—О своём мире. О звёздах. О чём-угодно. Какая разница? Просто поговори со мной.

Какое-то время они лежали, глядя в окно на мерцающие созвездия, на бездонное чёрное небо. Катя рассказала про звёзды, которые есть в её мире. Вспомнила несколько мифов и легенд. Одно время ей нравилась история и астрономия. Девочка понимала, что всё это волнует Эндру меньше всего, но просто не могла остановить свою болтовню. Ей хотелось хоть немного отвлечь её. Женщина не прерывала этот монолог. И только в конце очередной истории сказала: «Спасибо».

А потом они уснули, погружаясь в сон, словно в бездну, уставшие и потерянные.

Утром их разбудил Фейн. Катя открыла глаза и вздрогнула, увидев Эндру. Но всё же не так, как вздрагивала раньше. Женщина тоже проснулась, села и неохотно открыла глаза.

– Не думала, что такая маленькая девочка может храпеть. Она снова стала вредной, словно особая магия спала.

– Я не храпела! И вообще я не маленькая, между прочим!

– Ну, ладно. Большая.

– Я не толстая, если ты об этом! Только немножко поправилась...

Фейн усмехнулся, глядя на их болтовню.

– Не думал, что вы подружитесь.

– У меня нет и не может быть друзей, – холодно ответила Эндра. Её глаза были всё ещё немного красными, но женщина быстро вернула себе маску высокомерия. – Просто мне было скучно спать одной.

– Это печально, – сказала Катя задумчиво, – не иметь друзей. Как-то одиноко, если никому не доверяешь.

– Я привыкла. Доверять кому-то – это слишком большая роскошь.

– Просто ты боишься, – стала дразнить её Катя.

– Ничего я не боюсь...

Женщина выпрямилась и сонно потянулась. К ней возвращалась её уверенность и сила в голосе. Катя поймала себя на мысли, что невольно любит эту преступницу. Ей нравилась её горделивая осанка и даже этот высокомерный взгляд с ноткой грусти.

– Я не удивлён, что у тебя нет друзей, – заговорил холодно Фейн, скрестив руки на груди. – С таким-то характером.

– Да что ты знаешь про мой характер? Такие, как ты, уби-

вали моих друзей, когда они у меня ещё были, – её красивые глаза вспыхнули. Рука сжалась в кулак.

– Такие, как ты, убили мою сестру, – спокойно и холодно ответил Фейн, на пару мгновений его взгляд стал не менее хищным, чем у неё. Но потом он взял себя в руки и добавил.

– Я думаю, что мы с тобой сработаемся.

– Конечно, – улыбнулась она.

Если утром Эндра держалась независимо и уверенно, то ближе к обеду она сникла. Все собрались за столом и активно набросились на еду. Эндра сидела в углу и безучастно смотрела на свою тарелку, бесконечно помешивая там что-то. Все человек двадцать поглядывали на неё косо, в их глазах был вопрос: «Фейн, почему она здесь?» Но никто не хотел портить с ним отношения, оспаривать его решения. Старались говорить о другом.

В какой-то момент женщина встала и вышла из помещения, так и не притронувшись к еде. Пару часов она лежала на своей кровати почти не подвижно. Катя принесла ей воды и немного посидела рядом. Потом Эндра слышала, как девочка перешептывается с Фейном за дверью.

– Что-то она совсем печальна.

Он зашёл в комнату и немного приблизился. Она даже не шевельнулась. Но от каждого звука что-то останавливалось у неё внутри. Несколько мгновений стояла пугающая тишина. А потом её губ коснулась самодовольная улыбка.

— Пришёл посмеяться надо мной? Или всё-таки добить? — её взгляд стал ещё прохладнее. — А, может, решил воспользоваться ситуацией? Мне всё равно.

Она безучастно отвернулась...

Фейн хорошо помнил день их знакомства. Это случилось года два или три назад. Тогда после схватки с бандитами он увидел её впервые... Красивая хрупкая девушка с выразительными глазами. Он принял её за мирную горожанку, попавшую в плен. И было не трудно ошибиться.

Она разыграла целый спектакль — мило благодарила за спасение, внимательно слушала его советы, задавала вопросы, подливала вино солдатам. Как позже выяснилось, напиток было со снотворным... Тогда она выглядела невинно. Цветы, вплетённые в волосы, трогательно подчёркивали глупину её глаз. А декольте на платье было таким смелым, что Фейн сбивался и путал слова... Попав тогда в лагерь, Эндра дождалась вечера и устроила настоящий поджог. Мужчина не мог поверить своим глазам, когда увидел это — гостья облила какой-то жидкостью склад и кинула туда горящий факел, держалась так легко и естественно, будто делает это время от времени. Она без труда выкрала ключи, освободила несколько преступников из местной темницы и помогла им сбежать. Когда к ней приблизился один парень из охраны — она просто сбила его с ног одним ударом... Фейну не удалось схватить её, надо было вытащить двух товарищей из горящего здания. Девушка высокомерно улыбнулась ему на проща-

ние, пустила коня во весь опор и скрылась где-то в лесу...

Над ним потом потешались знакомые. “Неужели женщина обвела тебя вокруг пальца? Она сделала это у тебя под носом? И ты позволил сбежать головорезам?” Фейн сказал себе, что они ещё обязательно встретятся, что он её обязательно схватит и отомстит.

Позже его люди дважды выходили на след Северной банды, и каждый раз Эндра ускользала. Он не раз слышал о ней, и его решимость только росла.

И вот она была здесь. Лежала рядом, не хотела жить... Она была в его власти, но эта власть словно утекала сквозь пальцы. Во всём этом было мало радости и смысла, мстить было почти не интересно.

–Вставай, – сказал он, но она не шевелилась.

Фейн подошёл к ней, взял за руку и рывком заставил сесть.

–Не трогай меня!

Она отпихнула его, но он перехватил её запястье, крепко сжал и потащил за собой. Эндра пнула его по ноге, высвободилась. В глазах вспыхнул звериный огонёк, она двигалась инстинктивно и быстро, не задумываясь. Хотела уйти, но он поймал её за локоть. И тогда женщина постаралась ударить его. Фейн отшвырнул её в сторону. Эндра отлетела к стене, а потом выхватила нож.

Несколько мгновений они стояли и смотрели друг другу в глаза. Она сжимала клинок перед собой и тяжело дышала.

Он не отступал и не тянулся к оружию. Просто выжидал. Ему было интересно, как на охоте, когда хищник может напасть на тебя в любую минуту. Они застыли, ощущая опасность кожей. По её стойке он понимал, что она способна пустить клинок в ход и умеет с ним обращаться... А потом Эндра выронила оружие, как будто устала его держать. Просто закрыла лицо рукой и села.

– Я не могу ранить тебя, – прошептала она безжизненно.

Мужчина сделал пару шагов к ней, и она инстинктивно сжалась, зажмурилась. Закрыла голову рукой.

Фейн вздохнул – он хорошо понимал это движение.

– Ты думаешь, я буду бить тебя? – спросил он.

– Я не знаю, – в её голосе была растерянность, некая обречённость. – Я дала повод.

– И не один! – Фейн грустно усмехнулся и помолчал пару мгновений. – Тот главарь поднимал на тебя руку?

Эндра неохотно кивнула и слабо улыбнулась.

– Ты же знаешь, что да... Он хотел, чтоб его уважали, – она показала руку со шрамами.

Фейн помолчал несколько мгновений, покачал головой. Его кулаки невольно сжались.

– У нас по-другому. Я не бью своих людей. А тем более женщин. И не калечу. Надеюсь, ты не заставишь меня изменять своим принципам...

Катя наблюдала за всем этим с широко распахнутыми глазами и не могла пошевелиться, она застыла в дверях. Что-

то ей подсказывало, что надо уйти, оставить их одних, но какая-то сила словно приковала её к своему месту. Любопытство побеждало.

—Я рад, что к тебе возвращаются силы. А сейчас идём на тренировку. У нас нет времени на скорбь. Ты будешь делать то, что я скажу. Поэтому сейчас поднимайся и иди за мной...

Сейчас Эндра выглядела немного злой, но это было лучше, чем скорбь, которая не давала ей жить...

В течение вечера Фейн разговаривал с ней холодно и порой жёстко. Она казалась почти безразличной.

Катя даже не выдержала.

—Мне кажется, что ты немного жесток с ней.

—Кажется, ты чего-то не понимаешь, — ответил он. — Эта женщина опасна, она как животное. И с ней надо говорить на языке силы.

—Эндра пойдёт с нами? — спросила девочка.

—Да. Если я её сдам — как должен сделать — её убьют. А живой она может быть полезна. Мои люди слишком честные и правильные. Сейчас нам нужен кто-то, способный на многое. На любую подлость, на обман. Я думаю, она пригодится.

Вечером Катя уже укладывалась спать, когда Эндра практически ввалилась в её комнату с бокалом вина в одной руке и охотничьим ножом в другой.

Женщина осушила свой бокал, перекинула его через плечо и села на соседнюю койку, аккуратно убирая нож под по-

душку.

–Ты решила здесь переночевать? – спросила Катя. Почему-то она не удивлялась.

–Ага.

Эндра стащила верхнюю одежду, отшвырнула куда-то вбок, неохотно скинула обувь.

–Тебе же дали комнату? – уточнила Катя. Но женщина улыбнулась ей.

–Она не такая уютная, более сырая и скучная.

–Я думала, они одинаковые.

Эндра растянулась на кровати, укрылась ветхим одеялом.

–Сегодня мне хочется побыть здесь. И вообще та комната первая в коридоре. А вдруг враги?

Катя закатила глаза.

–И что я буду делать с твоими возможными врагами?

–Как что? Защищать меня.

Девочка вздохнула, заплетая волосы в косы. Усталость будто разом накатила на неё волной. Эта женщина странно пугала её и успокаивала в чем-то.

–То есть ты будешь защищать меня днём, а я тебя ночью?

–Точно! Вот и договорились. Отличный план.

Эндра была явно довольна, она уже закрыла глаза и перевернулась на другой бок.

А Катя заметила красные следы на одежде своей соседки и вздрогнула.

–У тебя кровь на руке.

—Где? — Эндра лишь на пару мгновений открыла глаза, но потом отмахнулась. — Ах, это? Она не моя.

—Понятно, — девочка не стала уточнять, просто тушила лампадки одну за другой. — Сладких снов.

—И тебе.

На следующий день в полдень все собрались и отправились в путь.

На этот раз Катя шла впереди и даже не ныла, а наоборот всех подгоняла. «Ребята, давайте ещё чуть быстрее! А то мы никогда не придём!» Ей хотелось увидеть брата как можно скорее.

Когда девочка только попала в этот мир, ей казалось, что она всё потеряла. Но теперь она знала, что ещё не всё... У неё есть брат — а это уже не мало.

Она волновалась как никогда — нетерпение смешивалось со страхом. «А что если он ушёл, не дождавшись? Что если я не увижу его?! Никогда не найду». Трудно быть одной, но она старалась ни за что не терять надежду.

Фейн и его люди приехали в этот не примечательный, но всё же уютный городок только к вечеру. Эндра отвела её в таверну, и Катя влетела в нужную комнату.

Её брат уже спал, и она разбудила его радостными воплями.

—Катя, сегодня же выходной. Мне совсем не надо на учёбу, — сказал он сквозь сон, а потом всё же проснулся и вско-

чил с постели.

Она хлопнула его по плечу с такой силой, что он чуть не улетел. Олег не стал отвечать ей тем же, так как уже однажды вывихнул ей плечо.

Они оба закричали, и Катя кинулась ему на шею. Она никогда не думала, что будет так рада его видеть.

Потом они стали шумно обмениваться последними впечатлениями и новостями, но всё же умолчали о некоторых вещах. Теперь казалось, что всё возможно. И они найдут способ вернуться домой...

Утром надо было отправляться назад. После небольшой прогулки с сестрой Олег вернулся в свою комнату, сложил вещи в походный рюкзак, навёл в комнате прежний порядок. Эндра тоже пришла, чтобы собрать своё. Было приятно её видеть.

—Ты здесь? Но не похожа на пленника, — немного удивился он.

—Как и ты — на моего.

Она села, прижавшись спиной к стене, и смотрела в окно на чистое безоблачное небо, будто прощались с какой-то частичкой своей истории.

—Я думал, что Фейн и его люди тебя не очень-то любят, — заметил Олег с любопытством.

—Так и есть, — она фыркнула и пожала плечами. — Но они передумают...

– Думаешь?

– Мы поговорили с Фейном, и у нас чуть больше общего, чем казалось на первый взгляд.

– Но ведь за тебя полагается награда?

– Я же говорила, они милые ребята, – Эндра очаровательно улыбнулась, но в её глазах всё ещё был этот маленький хищный огонёк. – И от меня может быть польза.

– Это хорошо, – сказал Олег. – Не придётся тебя спасать.

Она толкнула его локтём, но не сильно.

– Можешь, расслабиться, мой храбрый рыцарь. Теперь меня защищать будет Катя, а не ты. Мы с ней договорились на этот счёт.

– Ну раз так, то я за тебя спокоен, – ответил парень почти серьёзно. – Катя – грозная в гневе. И особенно когда голодная.

– Я заметила.

Они усмехнулись и помолчали немного.

А потом в дверь стукнули пару раз – и это значило, что надо было уходить, но путники не спешили. Можно было отдохнуть в тишине ещё пару минут.

Эндра окинула взглядом комнату и взяла со столика свой браслет. Посмотрела на украшение с тоской и почти нежностью.

– Ты мог бы убежать и продать мои вещи.

– Почему ты думаешь, я буду так поступать? – Олег качнул головой. – Я же знал, что ты вернёшься – да ещё и с сестрой.

Эндра не ответила, прижала браслет на пару мгновений к губам.

— Меня учили не привязываться к вещам, — заговорила она, и теперь её голос звучал как-то грустно и искренне. — Но к некоторым вещам я всё же успела привязаться. И это не драгоценности, а то, что осталось от людей, которые были важны.

— Какая милая сентиментальность.

Парень не смог удержаться от шпильки в её адрес, но тут же виновато улыбнулся.

А потом её взгляд стал потерянным, опустошённым. Будто сама жизнь покидала её.

— Тебя не обидели? — Олег даже насторожился.

— Нет, — ответила она осторожно. — Но кое-что изменилось. Очень...

В ней была такая грусть, надломленность, что парень не решался больше задавать вопросы. Даже в той тюрьме, где она ждала смерти, в ней не было такой печали, как сейчас...

Когда они были уже в дверях, Олег спросил её:

— Ты правда будешь работать на этого человека?

— Почему бы и нет? Я же сказала, что найду работу. Но не думала, что так быстро.

На следующий день Фейн собрал своих людей в поле и устроил тренировку. Теперь там появилась ещё и Эндра. Примкнуло несколько парней из этого города. Быть солдатом

– считалась почётной миссией, брали не всех, только сильных и смышленных парней. Кате нравилась их форма – тёмная с золотыми пуговицами. Впрочем, парни часто ходили и в простой обычной одежде, как другие жители города.

Катя наблюдала за тренировкой издалека, она любила сидеть и смотреть на этих людей. Её почему-то завораживало всё это – разминка, поединки, отработка ударов.

Фейн построил всех в ряд и остановился рядом с Эндрой.

–Ты ведь умеешь драться, – сказал он.

–Просто знаю несколько приёмов, – протянула она неохотно.

–Покажи моим парням.

–Какие именно приёмы? – Эндра чуть улыбнулась, взглянув исподлобья. – Честные или не очень?

–Разные.

Кто-то недовольно загудел. Один из парней – Барт – сплюнул.

–Я помню её, она пришла в наш лагерь и отпустила преступников. И её мы должны слушать? Её место в тюрьме!

Кто-то его поддерживал. Все смотрели на неё, а она вышла вперед, скользнула взглядом по этой толпе и заговорила спокойно и властно.

–Да, он прав, как-то раз я пришла в ваш лагерь и легко втёрлась в доверие, – она взяла в руки деревянную трость с наконечником и резко вонзила её в землю. – Я вылила сонное зелье в еду. А потом нашла ключи, отпустила преступ-

ников. Пока половина из вас были пьяны, а вторая половина спала.

В её глазах уже пылали огоньки, голос стал ещё твёрже. Все молчали, а женщина продолжила.

—Я сделала это потому, что таков был приказ. И выполнила всё, что было необходимо. Я пришла в логово врага. На кону была моя жизнь. А вы? Как далеко вы готовы зайти?

Эндра обвела их пристальным взглядом. Были те, кто смотрел на неё с ненавистью ещё минуту назад, но сейчас потупил взор.

—Я была одна и практически без оружия. Вы могли бы меня схватить, но почему-то не сделали этого... Вы не остановили меня. И кто в этом виноват? Я или ваша беспечность? — женщина прохладно улыбнулась, выдержала паузу. — Никто не погиб. А ведь могли бы прислать не меня, а другого человека. И вы бы напоили землю своей кровью.

Все смолкли, даже шёпот прекратился. Катя подумала, что в этой женщине было что-то пугающее и завораживающее. Она, как русалка, могла утянуть на самое дно, в самую бездну, но не хотелось спастись. Было страшновато рядом с ней находиться и всё-таки интересно.

—Она права, — вдруг вступился Фейн и поднял руку, все прислушивались к нему. — Раньше мне казалось, что Эндра виновата в том нашем поражении. Я был зол. Но это был хороший урок. Теперь мы внимательнее и сильнее, — Фейн прошёл мимо своих людей и остановился рядом с ней. — Мы

извлекли урок. Вы помните нападение в прошлом году ночью в праздник? Враги думали, что застанут нас врасплох, но мы смогли отбиться, потому что были на чеку. И ночью, и днём.

—Вы можете меня ненавидеть, — сказала Эндра. — Но не забывайте, что ваши настоящие враги порой по-настоящему безжалостны. Сейчас у нас тренировка. И я покажу пару грязных приёмов, которые могут вам пригодиться. Расскажу, как можно защитить себя и товарищей, если вас окружают вооружённые люди... Хотите, я расскажу, как можно выжить, даже если кажется, что всё потеряно? Как можно спасти человека рядом с тобой?

Больше никто не спорил, все молчали, затаив дыхание. А Эндра закатала рукава, вытащила трость и очертила круг над головой.

—Давайте начнём.

Фейн ушёл подальше и наблюдал за происходящим со стороны. Катя увязалась за ним. Конечно, он делал вид, что ему не до неё, но она отлично знала, что её болтовня развлекает его.

—Что ты думаешь о ней? — спросил Фейн у Кати.

—Даже не знаю, — девочка искренне растерялась. — Она может быть сильной, расчётливой, смелой. И даже жестокой. Но мы оба видели её слёзы. Когда я была в плену, она как-то раз заступилась за меня, это ценно... Брат сказал, что они

оба недавно полезли в горящий дом, спасая каких-то детей. Преступность – это просто её работа, какой-то случайный выбор, вот и всё, она пыталась уйти от этого, начать с начала... Я рада, что ты дал ей шанс. Даже удивилась, что ты поверил ей.

–Знаешь, бандиты суеверны, – сказал мужчина. – Напротив, они верят в магию огня.

–Да, Олег рассказывал! – Катя стала хвастаться своими познаниями. – Считается, что если произнести обещание рядом с огнём, глядя на пламя, то его надо выполнить. Во что бы то ни стало. Даже если это будет стоить жизни. Поэтому она нашла меня, зная, что я окружена солдатами. Олег не так глуп, как мне иногда кажется...

–Но есть вещи страшнее, чем огонь, – сказал Фейн почти задумчиво.

–Что же? – Катя слушала, затаив дыхание.

Он помолчал несколько мгновений, давая Кате возможность помучиться от нетерпения.

–Магия смерти. Ведь смерть может быть разной, порой медленной и очень мучительной. Никто не знает, какая выпадет ему. И после смерти душа скитается прежде, чем обрести покой, а затем попадает в подземный мир... Эндра пришла сюда умирать, а я сохранил ей жизнь. Она не сможет меня предать. В ближайшее время не сможет. Иначе проклятье падёт на её голову... и она не предаст твоего брата в независимости от обещаний.

–Ты неплохо разбираешься в психологии местных преступников.

–В чём?

Катя осеклась, поняв, что снова ввернула неподходящее слово.

–Я хотела сказать, что ты хорошо понимаешь таких людей.

Фейн усмехнулся в ответ на её слова.

–Ну, уж нет. Я их не понимаю. Просто знаю их повадки. Также как охотник знает повадки животного, чтобы выследить и убить.

–Но ты не убил.

–Только потому, что от неё может быть польза.

Эндра проснулась от того, что кто-то вошёл в комнату.

Её слух был очень чутким. В любой момент она была готова вскочить и нащупать оружие. Так уж её воспитали.

В комнате появился мужчина, его звали Лем. Ему было лет сорок. Пара передних зубов отсутствовало. Сальные волосы доходили почти до плеч. На губах заиграла странная улыбочка.

–А ты хорошенькая, – усмехнулся он, медленно приближаясь.

–Я не могу сказать о тебе того же, – хмуро ответила она, накинула халат на ночную рубашку и резко встала. – Зачем пришёл?

—К чему такой тон? — спросил он и улыбнулся, обнажая дырку в зубах. — Уверен, у тебя давно не было мужчины. Как на счёт поразвлечься? Ты ведь этого хочешь?

—С тобой? Нет.

Он приближался, Эндра вытащила нож из-под подушки и сжала в руках перед собой. В её глазах был холодный огонь, но Лема это только забавляло.

—Ты непустишь его в ход. Я знаю. Что скажет Фейн, если узнает, что ты кого-то убила или порезала? — Мужчина широко улыбнулся в кривые зубы, отчего его лицо казалось ещё безобразнее. — Поверят мне, а не тебе. Не ерепенься. Будь хорошей девочкой. А не то я добьюсь, чтоб ты вылетела отсюда. И скажу, кому надо, где ты... Ты ведь понимаешь, что для тебя это смерть.

Она была бледной, как полотно. Его руки заскользили по её коже. Лем что-то шептал, стаскивая с неё халат, дыхание участилось, женщина словно застыла. Он забрал её нож, спрятав за поясом. И только когда его рука коснулась её ночной сорочки, Эндра не выдержала и оттолкнула незваного гостя.

—Уходи! Сделаем вид, что этого не было.

—Твоя игра в неприступность только заводит меня.

Он снова приблизился, отчего получил удар под дых локтём. Затем Эндра вышвырнула его в коридор, резко пнула. Вытащила свой нож с его пояса и прижала к горлу мужчины.

—Молчи, — прошептала она. — Просто уходи отсюда.

Но через мгновение он заорал.

На его крик люди стали выскакивать из комнат. В том числе и Фейн. Катя тоже проснулась и вышла в коридор. Они увидели Лемма, который лежал на полу, облокотившись на локоть.

– Эта женщина хотела обворовать меня и стала жестоко избивать, – заговорил Лем, указав на неё.

– Прекрати! – воскликнула Эндра, убирая оружие, но все смотрели на неё с осуждением, – это просто ложь.

– Кому вы поверите больше? – вопил её гость. – Мне, честному человеку, или ей, известной преступнице?

Все снова уставились на неё.

Эндра вздохнула и повернулась к Фейну.

– Я не самый хороший человек, – ответила женщина. – Но зачем мне грабить своих? Я ударила этого человека только потому, что защищалась.

Её голос звучал немного взволнованно, но всё же уверенно. Она не привыкла оправдываться. Почему-то Кате запомнился этот момент – одинокая светлая фигурка, одна против всех, и этот взгляд, который означал, что Эндра приняла вызов.

В коридоре стало светло от ламп. Людей собралось не мало, все застыли и перешёптывались. В воздухе повисло напряжение.

– Она уже предала свою банду! – крикнул Лем, поднимаясь. – Предаст и тебя! Не думаю, что её волнуют нападения

на границу и покушения на короля. Ей не важно, кто будет править.

— Меня и правда не беспокоит, кто будет править, — ответила Эндра, усмехнувшись. — И о границах я не думала прежде. Но я буду защищать то, что необходимо... Фейн, сейчас только важно, что скажешь ты...

Мужчина молчал, внимательно глядя на этих двоих. Несколько секунд в воздухе стояла гробовая тишина, было слышно, как дышит каждый. Напряжение чувствовалось кожей.

Катя была на стороне Эндры, хотя это было необъяснимо. Она чувствовала, как колотится сердце. Если Фейн и его люди поверят этому парню, женщина уйдёт от них. А это значит, что её жизни грозит опасность. Кто-то из этих парней мог сдать её... Катя почувствовала укол одиночества, непонятная тревога обволакивала её душу.

А потом Фейн повернулся к Лему и тихо сказал:

— Ты лжёшь.

— С чего ты взял?!

Лем растерялся и округлил глаза, отчего напоминал странную птицу.

— Я немного знаю людей и знаю тебя, — заговорил предводитель, сурово глядя ему в глаза. — Всегда, когда ты врёшь, ты моргаешь и касаешься лица. И переступаешь с ноги на ногу. Зачем ты пошёл на это?

— Всё это не доказуемо!

Мужчина стал злиться и сжимать руки в кулаки, его лицо побагровело от злости. Взглядом он выискивал в толпе возможных союзников.

— Она не стала бы воровать у своих, — продолжил Фейн, — такое в Северной банде пресекается жёстко. Почему ты пошёл на это, я тебя спрашиваю!

— Эта тварь лжёт. Она уже предавала тебя! — мужчина не сдавался.

— Почему мы застали тебя возле её спальни, а не наоборот? Фейн терял терпение, а Катя чуть в ладоши не захлопала, она почувствовала облегчение.

— Эта девка уговорила меня прийти в её комнату. Но ей нужны только деньги.

— Да, конечно! — воскликнула женщина, бледнея от злости. — Деньги? Почему я тогда не в банде, а здесь?

Лем отпирался ещё минуту или две, а потом всё же не выдержал.

— Она же преступница! Я ненавижу таких людей! — заорал он. — Как-то раз меня ограбили какие-то бандиты — такие же, как она! Вот почему я пришёл к ней сегодня. Да, я хотел воспользоваться возможностью. Она этого заслуживает.

— Убирайся, — сказал Фейн спокойно и медленно, чеканя каждое слово. — Никто не должен врать мне в лицо. И нападать на кого-то из своих. Да ещё и ночью! Уходи немедленно.

Лем выругался и ушёл собирать свои вещи. Люди какое-то время смотрели ему в след и обсуждали тихо между собой,

а потом разошлись по своим комнатам.

Осталось только несколько человек.

– Спасибо, – сказала Эндра глухо.

– Я всё ещё сомневаюсь, что можно тебе доверять, – ответил Фейн неохотно. – Дело не в том, что я поверил тебе. А в том, что не поверил ему... Надеюсь, больше в моей команде нет таких людей... А теперь всем пора вернуться в свои постели. Завтра будет новый день.

На следующий день Катя и Фейн снова сидели у поля на возвышении и наблюдали со стороны, как тренируются его люди. Олег тоже был с солдатами, решил немного размяться и поучиться на всякий случай. Эндра снова показывала какие-то приёмы, которым нахваталась, пока была в банде. Некоторые удары казались жёсткими, парни растерялись, но слушали внимательно.

– Я плохо спала, – сказала Катя. – Мне снилась вся эта ситуация. Неприятно.

Мужчина невесело улыбнулся.

– А уж мне-то как неприятно, что один из моих людей оказался падалью.

Он держал во рту какую-то соломинку. Катя плела венок из ромашек, совсем как в детстве. У неё было ощущение, что они просто пришли на пикник.

– А ты уверен, что он врал? – удивилась девочка. Фейн кивнул.

—Обычно я вижу, врёт ли мне человек. По жестам, по эмоциям. Особенно если знаю его лично.

Катя чуть покраснела, смутилась. Она пару раз рассказывала ему разные истории и преувеличила слегка. «Хорошо, что мои учителя не обладают подобным даром, — мелькнуло у неё в голове. — Надеюсь, я ещё увижу их».

—Удивительно, что Эндра согласилась быть здесь. Ведь это странно для неё — подчиняться тебе, если учесть, что вы были врагами? — спросила Катя.

Фейн пожал плечами.

—Она поняла, что здесь ей выгоднее находиться, и просто отключила все эмоции. Она делает это не в первый раз. Не думаю, что ей было приятно находиться в банде, когда она только попала туда. Новичкам дают самую тяжёлую работу и избивают за любую провинность. Они смотрят на кровопролитие, учатся быть жестокими. А если откажутся — им же хуже. Те люди сломали её, как сотню других. А может, она уже пришла туда такая... Думаю, уже тогда она убила в себе человечность.

—Это так страшно.

—Да.

—А если ты ей прикажешь сделать что-то опасное? — спросила Катя с интересом.

—Эндра пойдёт на это. Её приучили к опасности, и она готова сдохнуть за своего командира.

—А если ты захочешь чего-то такого... ну такого...

Катя не договорила и покраснела. Мужчина только усмехнулся и отбросил соломинку в сторону.

—Она привыкла к тому, что в мире много грязи и не удивится. Вот только мне это не надо.

—Совсем? — Катя не могла удержаться.

—Ну и любопытная же ты! Просто я не хочу быть животным, как этот Лем... Надо сконцентрироваться на других задачах.

Пару минут они молчали, глядя на людей.

—Отключить эмоции, — протянула Катя, — я бы хотела этому поучиться.

—А мне нравится, что ты такая, какая есть, — сказал Фейн. — Открытая, живая и искренняя.

Ей было приятно это слышать. Но всё же грустно.

—Я уже меняюсь и становлюсь другой.

Ночь опустилась на город довольно быстро, улицы опустели, в небе зажглись яркие летние звёзды. Негромко пели цикады. Катя сидела на кушетке, обхватив руками колени, и болтала с братом. Ей всё ещё не верилось, что он тут, рядом, можно коснуться рукой.

—Я так боялась, что не увижу тебя!

—Я тоже, — Олег улыбнулся одними глазами. Этого взгляда так не хватало в последнее время! Ей хотелось снова его обнять, но она испугалась, что он посмеётся над её сентиментальностью.

–Интересно, родители сейчас думают о нас?

–Думают постоянно.

Ребятам было радостно от того, что судьба снова свела их вместе. И в то же время печально от мысли, что родители страдают.

–Ты был храбр, – улыбнулась она. – Когда помог Эндре спастись.

–Без неё было скучно... Надеюсь, я не пожалею об этом.

–Я тоже на это надеюсь! – ответила Катя. А потом добавила тревожно:

–Иногда я думаю вот о чём: а вдруг мы приедем в столицу, пообщаемся с шаманами, разными мудрецами и останемся ни с чем? Вдруг они не смогут нам помочь? А что если мы зря надеемся?

Олег часто думал об этом, и каждый раз что-то сжималось внутри, становилось не по себе. Сестра должна вернуться в свой мир, а родителям необходимо знать, что их дети в порядке. Для этого парень готов был пойти на многое, искать до последнего. Он старался отбрасывать мысли о том, что ничего не получится. Тяжело идти куда-то и ни во что не верить.

–Мы просто сделаем всё, что в наших силах. Мы соберём эту мозаику и вернёмся домой. Надо верить, – ответил он.

–Иногда мама снится мне, – Катя всхлипнула. – Я бегу к ней, бегу, но мой бег происходит на месте. Я пытаюсь докричаться, но звуки тонут. Она плачет на моей могиле и не

понимает, что я рядом...

—А мне уже давно ничего не снится, — сказал Олег. — В этом мире сны будто перестали посещать меня...

А в это время в другом крыле дома Эндра проснулась от того, что кто-то тихо открыл дверь. На пороге появился мужчина, и на этот раз она действительно почувствовала страх. Это прохладное чувство, которое сжимает все внутренности в комок. В полутьме она не сразу могла разглядеть лицо этого человека, но по звуку шагов всё поняла. Его называли Ночной гость, он предпочитал охотиться в тёмное время суток и делал это блестяще.

Эндра знала, что этот человек со зрением, как у совы, очень опасен. Но не стала искать оружие. Если он хотел кого-то убить — это происходило быстро и бесшумно, спастись было невозможно.

Его большие серые глаза словно сверлили её насквозь. На кривых губах мелькнула улыбка. Это лицо было украшено двумя страшными шрамами, отчего казалось ещё более пугающим.

Мужчина резко швырнул нож и усмехнулся. Оружие застряло в стене недалеко от её шеи. Это было предупреждением. Эндра вздрогнула, но старалась оставаться спокойной.

—Я больше не принадлежу Северной банде, — хрипло сказала она. — Я туда не вернусь. Главарь отпустил меня...

Ночной гость несколько секунд изучал её лицо, мягким

движением погладил цепь на своей шее. Было хорошо известно, что на эту цепь он вешал кольца своих жертв. Получилось целое ожерелье.

–Так значит это правда, что ты стала собакой Фейна?

Она была бледной, но голос её не дрожал.

–Лучше быть собакой адекватного хозяина. Чем оставаться там с волками... и ощущать настоящий холод, который убивает тебя изнутри...

–Кому что, – гость смотрел на неё с любопытством.

–Зато здесь кормёжка и тепло, – она усмехнулась. – Здесь я хотя бы знаю, за что мы боремся.

–А может у тебя просто интрижка с этим парнем?

–Не думаю, что я в его вкусе.

–Это уж точно, – Ночной гость расхохотался. – Может он и ценит твою боеспособность, но для него ты так и останешься преступницей с клеймом. Может, даже вы проведёте несколько ночей вместе, но взглядом он будет провожать других девочек, не таких, как ты.

Эндра поняла, что теряет терпение. Её руки невольно сжались в кулаки.

–С каких это пор тебя интересует моя личная жизнь? Мне надоело. Проваливай!

–Где твоё хвалёное хладнокровие? Значит, всё-таки задел... Помни, в любой момент он может поступить, как Мерек...

Её удивляла способность бандитов собирать и передавать

все сплетни, словно женщины на базаре. Ему удалось разозлить её, разжечь в ней ярость. Но Эндра знала, что в соседних комнатах спят люди, и ей не хотелось привлекать чьё-то внимание. Она сделала медленный вдох, выдернула нож из стены и вернула владельцу.

– Уходи. Мы оба знаем, что не будем убивать друг друга. Можешь ещё покидать ножички в стену, если хочешь. Передай всем мои наилучшие пожелания.

Ей удалось взять себя в руки быстро, как всегда. Эндра говорила медленно, спокойно, с ноткой сочувствия. Это бесило его.

– Ты хоть понимаешь, что этот клинок мог бы быть в твоём бездушном сердце сейчас? – Ночной гость забрал оружие и продолжил смотреть на свою давнюю знакомую внимательно, словно всё ещё хотел убить её.

– Конечно, понимаю. Но даже в этом случае я не стала бы ничего менять, – теперь она заговорила чуть мягче и более открыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.